

museum

Ежеквартальный журнал

ЮНЕСКО

144

1984

Музей и просветительная работа

museum

Ежеквартальный журнал "Museum" издается в Париже ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. В журнале публикуются теоретические и информационные статьи о музеях всех профилей.

№ 144, 1984

Адрес главной редакции: ЮНЕСКО,
Франция, Париж 75700,
Плас Фонтенуа, 7.

Ответственность за подбор и изложение фактов в подписанных статьях несут сами авторы. Высказанные ими мнения могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Заголовки, вступительные тексты и подписи к иллюстрациям могут быть подготовлены редактором.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель: Саид А. Накви
Редактор: Юдхитхир Радж Изар
Заместитель редактора: Мари-Жозе Тиль
Помощник редактора: Кристин Уилкинсон
Художественный редактор: Рольф Ибах
Технический редактор: Моника Йост

КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ КОМИТЕТ

Ом Пракаш Агравал, Индия
Фернанда де Камарго-и-Алмейда Моро,
Бразилия
Чира Чонгкол, Таиланд
Жозеф-Мари Эссомба, президент ОММСА
Гаэль де Гишен, ИККРОМ
Ян Елинек, Чехословакия
Грейс Л. Макканн Морли, консультант,
Региональное агентство ИКОМ в Азии
Луис Монреаль, генеральный секретарь
ИКОМ, ex-officio
Поль Перро, США
Жорж Анри Ривьер, постоянный
консультант, ИКОМ
В. А. Суслов, СССР

Перепечатка и перевод опубликованных текстов разрешены (за исключением иллюстраций и тех случаев, когда указаны владельцы права на воспроизведение и перевод) при условии ссылки на автора и источник. Допускается цитирование с обязательным приведением соответствующих выходных данных.

Издание на русском языке осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО и Госкомиздата СССР.

Статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точками зрения советских ученых, а также редакции русского издания.

Комиссия СССР по делам
ЮНЕСКО/Госкомиздат СССР/
ЮНЕСКО

Редактор русского издания:
И. А. Пантыкина

© ЮНЕСКО 1984
© Перевод на русский язык
«Прогресс» 1984

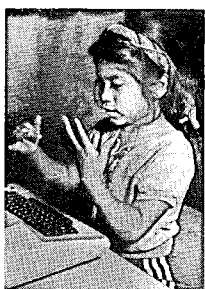
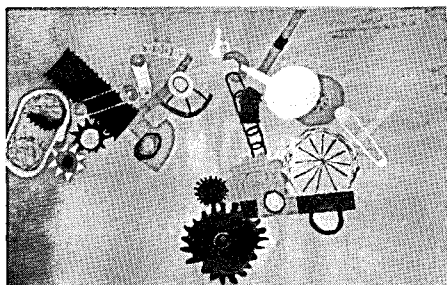
Напечатано в СССР

Адрес русской редакции: 119847, ГСП,
Москва, Г-21, Zubовский бульвар, 17.

Набор сделан на Можайском полиграфкомбинате
Союзполиграфпрома при Государственном комитете
СССР по делам издательств, полиграфии и книжной
торговли. Зак. 320

Отпечатано в Московской типографии № 5
Союзполиграфпрома при Государственном комитете
СССР по делам издательств, полиграфии и книжной
торговли. Зак. 2598

Музей и просветительная работа

Таре Хойер Хансен *От редакции 2*
Музей как просветительное учреждение 4

ИДЕИ И ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

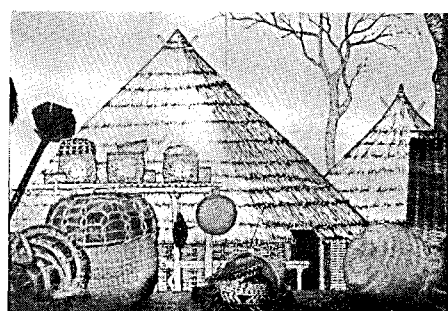
Джон Хеннигар-Шу *Работа с учителями в музеях Новой Шотландии 12*
Колетт Банэг *Приобщение к современному искусству: совместные усилия сотрудников музея, учителей и школьников 18*

Рашель Мелцер *«Яблоко и груша»: как рассказывать о натюрморте 23*
Константин Сергеевич Межлумян *Центр детского творчества в Ереване 27*
Патрик Дюжарик *Роль выставок в возрождении традиционной африканской архитектуры 31*

Элли Берг *Город глазами детей 36*
Дэн Дэвис *Интерпретация естественной истории в Музее пустыни Сонора 41*
Эмили Варгас Адамс *Музеи и обучение с помощью ЭВМ 46*
Лусиа Астудильо де Лоор *Выставки для школьников Эквадора 51*
Люси Ндегва *Просветительная деятельность музеев Кении 56*
Гаэль де Гишен *Учить сохранять культурное наследие 60*

МНЕНИЯ

Жан-Пьер Ванден Бранден *Мой опыт работы с посетителями 62*

Фотографии предоставили:

1: Б. Кауфман; 6: © Stephen Wolfenden; 9-11: Department of Education, Nova Scotia Museums; 13-18: ARTELIER; 19-24: Tel Aviv Museum; 25-28: В. Арутюнов; 29: Б. Кауфман; 30-36: School of Architecture and Town Planning, Dakar; 31-34: Elly Berg; 45: C. Allan Morgan; 46: Manley Commercial Photography Inc.; 47: Reutenberger; 48, 50: Arizona-Sonora Desert Museum; 49: Carl J. Stuber; 51-56: CEDEN; 57-61: Hugo Angüisaca; 62-67: National Museum, Nairobi; 68, 69: The Hirshhorn Museum and Picture Gallery.

От редакции

«Просветительная работа в музеях идет по проторенной дороге, и вряд ли здесь можно изобрести что-то новое; она давно превратилась в самостоятельную отрасль», — писал в 1983 г. Рой Стронг на страницах журнала "Museum"¹. В самом деле, эта деятельность осуществляется в последние десятилетия с большим размахом, и в одном номере невозможно дать исчерпывающую картину того, что происходит в разных странах. Проблемы, связанные с просветительной работой музеев, широко известны и являются предметом многочисленных дискуссий, а формы ее различны, поэтому одного специального выпуска недостаточно для подведения итогов. В упомянутой статье Рой Стронг подчеркивает, что успех в данной области зависит от того, насколько широко ведется работа и сколь разнообразны ее формы. На страницах настоящего выпуска мы постараемся осветить такие вопросы, как объединение усилий музеев и других организаций в осуществлении просветительных программ, их многообразии и размаху.

Стремление наилучшим образом использовать музейные экспонаты в процессе формального обучения соответствует цели нашей организации — содействовать «сохранению, увеличению и распространению знаний» в таких различных областях, как образование, наука, культура и коммуникация. Мы рассматриваем музей как просветительное учреждение, которое придерживается междисциплинарного подхода и способствует лучшему пониманию посетителями *всего* того, что составляет мировое наследие или создается в настоящее время. Поэтому осуществляемая в рамках ЮНЕСКО деятельность направлена на укрепление сотрудничества между работниками музеев и преподавателями системы формального образования, с тем чтобы помочь последним полностью использовать уникальные возможности музеев.

Таге Хойер Хансен, член Международного комитета ИКОМ по воспитательной и просветительной работе музеев, занимался проектом, посвященным междисциплинарному и взаимодополняющему подходу в просветительной деятельности музеев и школьном обучении. Поэтому логично, что он открывает обмен мнениями в этом выпуске, рассматривает задачи, стоящие перед музеями в настоящее время, и высказывает свои соображения о том, какую роль им предстоит играть в данной области в будущем. Далее следует сообщение о канадской программе, ставящей целью преодолеть первое препятствие, с которым сталкиваются сотрудники просветительных отделов музеев, — недостаточную заинтересованность учителей; этого вопроса так или иначе касаются и авторы других статей.

Поскольку название данного выпуска было подсказано нам справочником, посвященным просветительной деятельности художественных музеев², естественно, что в него вошли три статьи о музеях искусства — в СССР, Франции и Израиле, — заставляющие вспомнить, что воспитательная работа в музее осуществляется прежде всего на основе коллекции. Осознание ценности архитектурного наследия — этой проблеме посвящена публикация о выставках, призванных показать населению Сенегала, что представляет собой национальная архитектурная традиция. Сходные вопросы подняты в статье о шведской программе, имеющей целью облегчить детям иммигрантов понимание новой для них городской среды. О деятельности по интерпретации экологии пустыни рассказывается на примере музея в Аризоне, в то время как другой американский автор знакомит читателей с опытом применения микрокомпьютеров, позволяющим объединить возможности музея и системы формального образования и использовать их в целях развития общества. Пробуждение сознания национальной самобытности — важная сторона просветитель-

1. Рой Стронг, «Музей и коммуникация», "Museum", № 138, 1983.

2. Из предисловия к сборнику: Barbara Y. Newsom and Adele Z. Silver (eds.), "The Art Museum as Educator", Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 1978.

ной деятельности музеев в развивающихся странах. Пути осуществления этой задачи рассматриваются в материалах о Кении и Эквадоре. Гаэль де Гишен, наш коллега из ИККРОМ, вновь поднимает вопрос о необходимости воспитывать у людей понимание проблем, связанных с консервацией памятников. И наконец, хранитель из Бельгии излагает свою точку зрения на то, как следует организовать обслуживание посетителей, чтобы музеи могли успешно выполнять свою просветительную миссию.

Перспективный тематический план

Последний номер прошлого года (№ 140) содержал сообщение о темах будущих выпусков. Нам представляется целесообразным делать это и впредь. Ниже приведена тематика номеров, утвержденная консультативным комитетом журнала на заседании в июле 1984 г.

1985	№ 145	(том XXXVII, № 1)	Материалы на разные темы
	№ 146	(том XXXVII, № 2)	Витрины
	№ 147	(том XXXVII, № 3)	Материалы на разные темы
	№ 148	(том XXXVII, № 4)	«Экомузеи»
1986	№ 149	(том XXXVIII, № 1)	Наука и техника
	№ 150	(том XXXVIII, № 2)	Постоянные экспозиции
	№ 151	(том XXXVIII, № 3)	Временные выставки
	№ 152	(том XXXVIII, № 4)	Материалы на разные темы
1987	№ 153	(том XXXIX, № 1)	Музей через двадцать лет после открытия...

2
 Дети на занятиях в Историко-археологическом исследовательском центре в Лейре (Дания).

Музей как просветительное учреждение

Tage Хойер Хансен
 (Tage Høyer Hansen)

Образование в области педагогики и психологии. В 1969 г. прослушал курс повышения квалификации для учителей. Преподавал в начальной и средней школах, педагогическом колледже. В 1973—1976 гг. методист в Национальном музее в Бреде. С 1976 г. руководитель просветительного отдела Биологической коллекции и центра образования в Копенгагене, которому подчиняются соответствующие отделы в Национальном музее, Зоологическом саду, Художественном музее Луизианы, Зоологическом музее, Историко-археологическом исследовательском центре в Лейре, Музее кораблей викингов и т. д. Автор учебных программ и материалов (книги, радиопередачи, слайдфильмы) по истории, биологии, искусству. В 1978—1983 гг. руководитель Датской секции Международного комитета ИКОМ по воспитательной и просветительной работе музеев, а с 1983 г. — член бюро этого комитета. Редактор журнала по вопросам просветительной деятельности музеев "Museum Education", издающегося датской секцией комитета.

В данной статье рассматривается вопрос о просветительной деятельности музеев, а также предпринимается попытка показать, почему музеи должны придавать ей первостепенное значение и как следует претворять эту рекомендацию в жизнь. Многие из приведенных ниже примеров собраны автором в период, когда он выполнял обязанности координатора и редактора международного сравнительного исследования, посвященного междисциплинарному и взаимодополняющему подходу в просветительной деятельности музеев и школьном обучении ("Interdisciplinarity and Complementarity in Museum Education Work and School Curricula"), подготовленного ИКОМ по поручению ЮНЕСКО в 1983 г. Данные о просветительной работе музеев, полученные из ряда стран, должны быть опубликованы в 1985 г.¹

В наши дни в больших городах толпы людей часами простаивают в очередях, чтобы попасть на крупные выставки — Моне, Дали, Пикассо, сокровища гробницы Тутанхамона, искусство Китая и т. д. Среди этих представителей различных групп населения многие, по видимому, впервые прилагают подобные усилия, чтобы попасть в музей. Эти посетители, привлеченные широкой рекламой по радио и телевидению, которая зачастую содержит информацию о личности художника и соответствующей исторической эпохе, хотят увидеть «уникальные произведения» и «подлинные шедевры».

Музей Чорделега (Эквадор) осуществляет проект по сохранению местных ремесел, которые в современном индустриальном обществе исчезают вследствие расширяющегося промышленного производства бытовых товаров. Речь идет о традиционных индейских тканых платках (raño de Guallaceo), в которых женщины носили на спине своих детей. Из-за отсутствия материальной заинтересованности молодежи более не стремится обучиться технике изготовления таких платков. Усилиями музея открыта мастерская, где женщины различного возраста совершенствуют навыки, которые могут им пригодиться. Таким образом, в данном случае дело не ограничивается сохранением образцов ремесленного производства для музейных запасников и экспозиций — инициатива музея способствует улучшению жизни конкретной группы людей (см. ниже статью Л. Астудильо де Лоор).

В Ботсване, обширной, но относительно малонаселенной стране, сотрудники музеев не могут позволить себе ждать, пока жители сами придут к ним, поскольку значительная часть населения не имеет такой возможности из-за больших расстояний и нехватки средств. Чтобы «приблизить музеи к посетителям», была создана специальная

1. Автор выражает особую признательность коллегам, предоставившим материалы для исследования, которое легло в основу данной статьи, а также Карл-Эрику Андерсену, Стену Кругу Клаузену, Йорну Кронборгу Нильсену и Поулю Вестергору за их советы и замечания.

организация — Передвижная музейная служба. Ее сотрудники исходят в своей работе из того, что существует диалектическая взаимосвязь между приспособлением человека и животных к окружающей среде в различных зонах (пустыня, буш, саванна, заболоченная равнина) и созданием ими определенных жизненных условий, которые в свою очередь способствуют изменению окружающей среды.

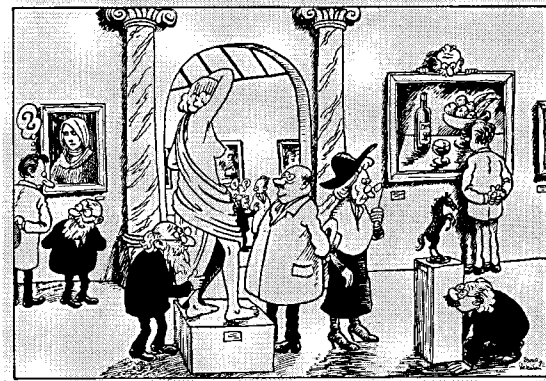
В ГДР просветительная деятельность музеев имеет длительную и богатую событиями историю. Еще в 1965 г. было принято постановление, обязывавшее служащих музеев и мемориалов, выставок, зоологических и ботанических садов, планетариев, обсерваторий содействовать процессу обучения на всех уровнях и способствовать расширению и углублению народного образования. На одном из своих заседаний члены детского клуба при Государственных дворцах и парках Потсдама обсуждали, как осуществляется озеленение в садах Сан-Суси. Сначала они изучили работу садоводов, а затем приняли в ней непосредственное участие. Таким образом, дети на практике, а не из книг узнали много нового о садах и парках, садово-парковой архитектуре и скульптуре, картинах и мебели дворцового комплекса. В процессе общения со взрослыми они получили представление об истории искусства и политической истории. Впоследствии методист музея совместно с детьми составил длинный список тем, которые могли бы быть обсуждены на заседаниях клуба и проиллюстрированы во время осмотра экспозиции².

Центр просветительной работы при

Историко-археологическом исследовательском центре в Лейре (Дания) организует занятия, на которых дети получают возможность попробовать свои силы в кулинарии, гончарном ремесле, резьбе по дереву, обработке металла и т. д. В реконструированном поселении железного века дети и взрослые могут на собственном опыте познакомиться с тем, как жили наши предки 1,5 тыс. лет назад. Насквозь продуваемые ветром жилища тем не менее полны дыма. Неделя жизни в таких условиях дает школьникам определенное представление о том, каково приходилось людям без современных, облегчающих труд приспособлений. Таким образом, непосредственно ощутив связь с природой, они отчетливее осознают свою принадлежность к современному индустриальному обществу, возникшему в результате длительного процесса исторического развития.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, насколько разнообразна просветительная деятельность музеев. Да и сами эти учреждения не похожи одно на другое. Программы просветительной работы крупных столичных и малых провинциальных музеев во мно-

2. Примеры из практики работы музеев Ботсваны, Эквадора и ГДР описаны в: Tarisayi Madondo, "In Botswana: Bridging the Ignorance Gap" ("Museum", Vol. XXXIV, No. 3, 1982); Gordon Metz, "How Can Museum Education Programmes Develop Cultural Identity? — The Case of Museums in Africa", Gaborone, Botswana, 1983 (неопубликовано); Ione M. C. de Medeiros, "The Community Didactic Museum", Rio de Janeiro, 1983 (неопубликовано); Kurt Patzwall, "Some Aspects of Children's and Youth Club Activities", Berlin, 1983 (неопубликовано).

3

4
Творческая мастерская в Музее Чорделега (Эквадор).

гом отличаются друг от друга. В больших музеях происходит массовое приобщение посетителей к выдающимся произведениям искусства и памятникам культуры, для них характерна преимущественно пассивная форма восприятия. Небольшие музеи более активно ведут просветительную работу, вовлекая в нее посетителей, позволяя им раскрыть свои способности. Сравнение этих полярных подходов дает представление о том, сколь различны музеи. Внимание, которое они уделяют просветительной деятельности, определяется тем, какая концепция музея принята в данной стране или учреждении.

Изменение концепции музея

Музеи не могут ограничиваться пассивным пополнением коллекций и проведением узкоспециальных исследований. Им следует принять активное участие в решении первоочередных задач современности. Они должны не только использовать новые методы, но и стать учреждениями, не боящимися коснуться сложных проблем, вызванных следующими явлениями: расизм; изобилие материальных благ, с одной стороны, и нищета — с другой; плохие жилищные условия; безработица; наркомания; упадок городов; урбанизация; неравенство в образовании... Музеи обязаны интересоваться всеми аспектами человеческой деятельности и пытаться найти ответы на все вопросы. При создании экспозиций, посвященных таким проблемам, следует придерживаться исторического подхода, показывая наряду с современными событиями факты прошлого. Но в то же время музеи должны выражать дух современности, а не идти на поводу у прошлых поколений³.

Перечисленные выше функции имеют мало общего с традиционной концепцией музея. Поскольку общий культурный уровень повсюду в мире растет — не в последнюю очередь благодаря прессе, радио и телевидению, — посетители музеев все чаще начинают задавать вопросы. Почему необходимо сохранять данный предмет? Для чего нужны столь обширные коллекции? В чем заключаются обязанности сотрудников музея? На что расходуются выделяемые музеям деньги налогоплательщиков?

В связи с этим в настоящее время многие музеи занимаются не только пополнением и сохранением коллекций, но и уделяют все большее внимание исследовательской деятельности и ком-

муникации. Их возможности по удовлетворению постоянно растущих запросов общественности неодинаковы. Недавно созданные учреждения лучше справляются с этой задачей, чем ранее сложившиеся музеи.

Было бы безответственно, если бы в условиях встающих перед человечеством экономических, социальных и экологических проблем этнографические, естественноисторические и историко-культурные музеи ограничивались показом «красивых» или «интересных» экспонатов, соответствующим образом систематизированных и снабженных более или менее исчерпывающими экспликациями. Многопрофильные музеи обязаны использовать все возможные методы показа достижений естественных наук и культуры и их взаимосвязей, чтобы помочь людям осознать стоящие перед ними задачи и научить подходить к ним со всей серьезностью... Такие музеи должны содействовать просвещению, т. е. прививать способность реально оценивать трудности, критически осмысливать характер развития и его тенденции и пробуждать у каждого индивидуума чувство ответственности за состояние отношений между человеком и природой и между народами⁴.

Здесь музей рассматривается как учреждение, ставящее важные проблемы и стимулирующее активное участие в дискуссиях по социальным вопросам. Тесные контакты с университетами и другими высшими учебными заведениями позволяют музеям знакомить общественность с идеями, которые приносят с собой новые поколения студентов. Зависимость музеев от государственных и частных ассигнований не должна этому препятствовать. Как можно помочь людям «осознать стоящие перед ними задачи и научить подходить к ним со всей серьезностью», если экспозиция не отражает, например, противоречий между интересами государства и производства, с одной стороны, и потребностями рядового гражданина — с другой.

Экспонаты — основное средство обращения к посетителям музея, но контекст, в котором они выставлены, безусловно, отличается от первоначального, в результате мы получаем представление о данной культуре, не вполне соответствующее действительности.

В чем суть метаморфозы? Заключается ли она только в качественном и количественном изменении? Нет, подобная трансформация открывается перед нами ряд возможностей. Таковую необъятную область, как

культура, мы изучаем по частям: ее размеры пугают нас. Однако в ограниченном мире книги или музея мы чувствуем себя более уверенно. Определенное сужение реальности — идет ли речь о доступном восприятии количестве предметов или о каком-либо тексте — дает нам чувство власти над происходящим⁵.

Отдельный предмет может обладать признаками общего, помогая нам понять целое и давая представление о взаимосвязях, которые трудно было бы постичь иным образом. Вероятно, причиной этого является тот факт, что каждому человеку свойственно воспринимать предмет в широком контексте, например, люди коллекционируют (марки, обертки от жевательной резинки и иные предметы), сохраняют (заботятся о собранных коллекциях — альбомах с марками и т. д.), изучают (классифицируют и сравнивают значки), показывают и информируют (получают удовольствие от демонстрации собственной коллекции другим лицам).

У каждого человека имеется свой небольшой «музей» (в кармане, шкатулке, на книжной полке, в комнате и т. д.), нередко способствующий формированию у него собственного представления о том, что такое музей. Люди собирают предметы, которые отражают их индивидуальность, а впоследствии обретут ценность и могут быть проданы или вновь использованы. Музеи же коллекционируют и экспонируют наше общее достояние, отражающее наше общественное самосознание.

Изменение концепции образования

В течение прошедших пятнадцати лет претерпела существенные изменения не только концепция музея, но и концепция образования.

Образование теперь не привилегия элиты, в последние десятилетия к нему получили доступ широкие слои населения в развивающихся и промышленно развитых странах. Это имело серьезные последствия. В конце 1960-х гг., когда студенческие волнения потрясли высшие учебные заведения, перед обществом встал целый ряд проб-

3. John Kinard, "Intermediaries between the Museum and the Community", in: "The Museum in the Service of Man Today and Tomorrow", p. 153, Paris, 1972 (материалы Девятой Генеральной конференции ИКОМ).

4. Herbert Ganslmayr, "Le rôle des musées dans les régions Sahéliennes", Gao, 1981 (вступительное слово на симпозиуме; неопубликовано).

5. Henk Overduin, "Education as a Symbol. The Cultural Identity of the Museum in Western Society", The Hague, 1984 (неопубликовано).

лем. Одна из них заключалась в том, пригодятся ли студентам в дальнейшей жизни знания, полученные ими в рамках программ, разработанных представителями старшего поколения.

Кроме того, многие общественные движения преследовали еще одну цель: изменить сам характер образования — не преподносить знания, а вовлекать в процесс обучения. Знания должны не передаваться от интеллектуальной элиты к рядовым гражданам, а усваиваться в условиях, когда воздействие на обучаемого заранее сформированных идей исключено. Паулу Фрейре говорит: «Никто никого не учит; никто не обучается в одиночку; люди обучают друг друга». Когда у обучаемых отсутствует интерес к предмету и нет стимула к занятиям, им невозможно преподать какие-либо знания, организованные в четкую систему.

Отсутствие интереса к учебе объясняется многими факторами, однако, в основном, причина кроется в социально-экономических условиях — в наиболее неблагоприятном положении оказываются представители беднейших слоев. Поэтому одна из первоочередных задач в области образования — интенсифицировать работу с теми группами населения, на которые обычно обращали недостаточно внимания. Как сделать образование доступным для всех? Для чего будут использованы приобретенные знания? Какие познания, навыки и суждения действительно необходимо усвоить? Какой метод обучения явля-

ется лучшим? Эти вопросы дали толчок многочисленным дискуссиям.

Радикальные изменения произошли в сфере сбора, обработки и распространения информации, которая играет огромную роль в образовании. Это прежде всего относится к индустриально развитым странам, где у граждан достаточно продолжительный досуг, а влияние средств массовой информации на образ жизни и ценностные ориентации весьма велико. В наши дни люди могут в свободное время пополнять знания в интересующих их областях с помощью различного рода просветительных учреждений, а также книг, газет, радио, телевидения и т. д.

Пока еще трудно говорить об обществе, в котором большинство граждан было бы занято поиском, сохранением и передачей знаний. В ближайшие годы новые, еще более эффективные и быстродействующие технические средства окажут сильное влияние на деятельность музеев и учебных заведений.

Музеи и образование

Обучение представляет собой процесс передачи знаний, опыта, интерпретаций текущих и прошедших событий. Предполагается, что накопленная и переработанная информация будет в дальнейшем использована. Основная задача музеев — сохранение памятников прошлого для просвещения людей и коммуникации в будущем. Коллекции

музеев отражают различные проявления взаимодействия человека с природой, и одна из важнейших целей просвещения — вскрыть многообразие этих связей⁵.

Просветительная работа помогает полнее использовать коллекцию. Музей не ограничивается распространением знаний, а формирует взгляды, навыки, оценки и т. д. Человек складывается как личность в процессе общения с другими членами общества. Так, расширение внеклассных занятий позволяет учащимся овладевать практическими навыками благодаря знакомству с общественной жизнью в дополнение к теоретическим знаниям, полученным из книг и на уроках в школе.

Подобная деятельность имеет большое значение и для музеев, коль скоро они осознают свою роль в показе культурной самобытности. Готовность удовлетворять запросы данной общины или общества проистекает из убеждения, что результаты исследований и научные знания не должны храниться в башне из слоновой кости. Однако это можно объяснить и чисто прагматическими и финансовыми соображениями: руководители многих учреждений отдают себе отчет в том, что внемузейная работа принесет им признание со стороны публики, а следовательно, и расположение тех, кто принимает решения в общественных организациях и частных фондах.

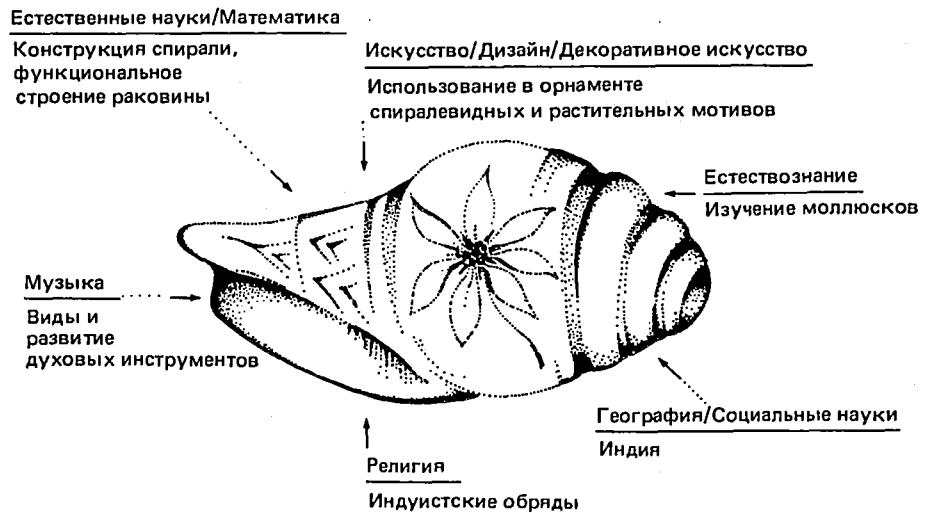
6. Skoletjenestens Udbygningsplan, Copenhagen, 1979.

5
Занятия с детьми в Семейном центре.
Британский музей естественной истории.

6
Детей учат обращаться с дубинками в бою.
Проект «Саффолк, 1173 г.»
(Великобритания).

Междисциплинарный и многопрофильный подход

По ходу рассуждений об изменении традиционной концепции музея вполне правомерно спросить, какую цель преследует та или иная экспозиция и что нового почерпнет посетитель при знакомстве с ней.

Рассмотрим, например, соображения Элисон Уаймэн и Стивена Поллока из Британского музея естественной истории в Лондоне.

Цели экспозиции, посвященной бабочкам, могут заключаться в следующем:

- экспонировать музейную коллекцию бабочек;
- выставить для обозрения наиболее красивые, редкие, ценные и экзотические экземпляры;
- представить бабочек, отличающихся экологическими особенностями;
- научить посетителей узнавать наиболее распространенные в Великобритании виды;
- рассказать о сокращении численности бабочек и способствовать их сохранению;
- показать жизненные циклы различных видов;
- ознакомить с особенностями анатомии и физиологии бабочек;
- продемонстрировать разнообразие видов, обитающих в определенной среде, например, на болоте.

В общей форме эти цели можно сформулировать так:

- выставить коллекцию;
- произвести впечатление;
- заинтересовать;
- обучить некоторым навыкам;
- побудить к действию;

Очевидно, что, если речь идет о видах, обитающих в определенной среде, необходим *междисциплинарный* подход: их наличие или отсутствие в данной местности объясняется структурой почв (геология), традиционными методами землепользования (история), урбанизацией (экономика). Зачастую предметы экспонируются таким образом, чтобы проиллюстрировать какие-либо явления или события. Подобный традиционный подход при организации экспозиции отличает в основном временные выставки.

В том же направлении велась работа в области образования, где о междисциплинарном подходе заговорили еще в 1970 г., сразу после того, как студенческие волнения поставили под вопрос целесообразность преподавания некоторых дисциплин и их структуру⁸.

Общее образование не предусматривает узкой специализации — например, изучения особенностей кубков, изготовлявшихся на севере Скандинавского полуострова в период позднего средневековья. Цель здесь скорее заключается в том, чтобы ознакомить студентов со многими темами и прежде всего привить им умение — индивидуально или коллективно — впитывать знания, переосмысливать усвоенное и применять полученные навыки в новом контексте.

Узкая специализация в определенной области является задачей более высоких ступеней образования. Междисциплинарный подход крайне необходим в современном музее. То, о чем много лет назад говорил Гёте, стало ведущим принципом в работе посвя-

- проиллюстрировать процесс;
- сообщить информацию;
- содействовать охране природы⁷.

щенного ему музея в Веймаре, который стремится:

Представить индивидуума в контексте времени, показать, как все, что его окружает, одновременно помогает и мешает ему, как из всего этого у него складывается представление о мире и человеке и как — если он художник, поэт или писатель — его творения воздействуют на мир⁹.

В Музее Хорнимана в Лондоне группа учащихся знакомилась с искусством орнамента на материалах музейной коллекции. Процесс обучения включал:

Изучение спиралевидных форм на примере резных украшений маори, а также бараньих рогов, аммонитов, индийских рожков из раковин; знакомство с понятием симметрии

7. Stephen Pollock and Alison Whyman, "How Museums of Natural History Can Contribute to Educational Activities", London, 1983 (неопубликовано).

8. «Междисциплинарность не роскошь или средство приобретения популярности, она становится необходимым условием прогресса науки. Относительно недавний интерес к междисциплинарным исследованиям не следование моде (по крайней мере не объясняется только ею) и не реакция на социальную напряженность, порождающую все более сложные проблемы. Скорее это результат внутренней эволюции самой науки, на которую оказывают влияние, с одной стороны, потребность в объяснении мира, в открытии новых законов посредством причинных моделей, а с другой стороны, растущая «структурность» (в математическом смысле) этих моделей. В реальном мире нет границ, подобных тем, что существуют между научными дисциплинами, и взаимодействие следует рассматривать как некий общий механизм». (Вступительное слово Жана Пиаже на семинаре по междисциплинарному подходу в Париже в 1972 г.)

9. Цитируется по: Dieter Eckhardt, "The Goethe Museum, Weimar, German Democratic Republic" ("Museum", Vol. XXXII, No 1/2, 1980).

с помощью масок из Шри-Ланки, китайских вырезок из бумаги, украшенных бусами мокасин североамериканских индейцев, рисунков на песке народа навахо. Сравнивая различные произведения искусства и ремесленные изделия, дети имели возможность выйти за пределы темы занятий и проследить взаимосвязь между отдельными предметами. Так, внимание учащихся привлек индийский рожок из раковины. Класс разделился на группы, каждая из которых рассматривала его с определенной точки зрения¹⁰.

Подобные занятия, спланированные и организованные в соответствии с междисциплинарным подходом, предоставляют учащимся более широкие возможности для приобретения опыта и знаний по сравнению с изучением предмета в рамках одной дисциплины. Действительно, обычно люди — как дети, так и взрослые — познают жизнь не в рамках отдельно взятых дисциплин. Знакомство с реальностью и приобретение знаний в школе или музее не ограничено пределами определенной дисциплины. Культурная самобытность индивидуума складывается и развивается в том случае, когда человек имеет возможность познавать и осмысливать сложность жизни. Поэтому музей, как просветительное учреждение, должен давать знания по ряду дисциплин — в соответствии со своей специализацией. Следовательно, при объяснении какого-либо события или явления необходимо использовать понятия и концепции различных наук. Экспонатам музея, отражающим реальность «в миниатюре», может быть придано большее значение, если с помощью соответствующих дисциплин попытаться восстановить их первоначальный контекст.

Междисциплинарный подход на практике

Как музеи могут на практике осуществлять просветительную деятельность? Ее следует планировать и вести с учетом возможностей музея и интересов посетителей. Например, в музее часто проводятся одинаковые экскурсии по экспозиции как для школьников, так и для взрослых. Однако даже в тех случаях, когда речь идет о группе очень дисциплинированных детей, ряды слушателей к концу подобной экскурсии заметно редеют.

При определении целей и тем занятий следует выяснить степень заинтересованности группы учащихся (это первый этап планирования любой просветительной программы) и имеющие-

ся в музее и вне его возможности для распространения соответствующих знаний. Посетителей не всегда привлекает та область, в которой специализируется музей или его сотрудники.

Например, в Детройтском институте искусств обсуждался вопрос о том, как привлечь в музей широкие слои населения и удовлетворить их разнообразные запросы. Одним из решений этой проблемы явилась разработка программы «Искусство — школе», в соответствии с которой любители искусства на общественных началах проводят в школах занятия и консультации с использованием слайдов и стереопроизведений¹¹.

В других случаях составители программ внемузейной работы стараются привлечь внимание общественности к сохранению культурного достояния. В Сан-Хосе (Уругвай) сотрудники музея собрали коллекцию экспонатов, поступивших от местных жителей и имеющих историческую ценность, — позднее они демонстрировались на выставке «Люди и время. Ретроспектива истории и культуры города Сан-Хосе-де-Майо». Таким образом, община приняла активное участие в попытке воссоздать местную историю и лучше осознала, что необходимо сохранять¹².

Знакомство с «малой реальностью» — миром музейных экспонатов — разнообразит формальное образование, дополняя теоретические знания и почерпнутые из книг сведения¹³. Но созерцание предметов в витрине музея само по себе дает немного. Обычно требуется интерпретация с помощью различных средств. С этой целью необходимо испробовать и проверить всевозможные методы. Однако, по всей видимости, занимаются этим неохотно. Поэтому, как пишет профессор К. Дж. Скривен, «хранители и организаторы выставок имеют весьма смутное представление о предполагаемой аудитории. В настоящее время многие экспозиции отвечают скорее интересам устроителей, чем запросам публики!»¹⁴

При разработке пояснений следует ориентироваться на посетителя. Когда одного датского бизнесмена попросили сформулировать требования, которым должен отвечать деятельность Национального музея в Копенгагене, он провел аналогию между функциями музея (комплектование, хранение и экспонирование) и производственного предприятия (переработка исходного сырья, производство и реализация продукции). Взаимосвязи в экономике проследить достаточно легко. Необходимость в сырье и материалах возникает только в том случае, если существуют реальные возможности их использования в производстве для

изготовления товаров, имеющих спрос. Наблюдается ли подобная взаимосвязь между названными функциями музея?

Из признания просветительной миссии музея логически вытекает, что они взаимосвязаны, и следует установить, какая из них является главной. Если музей стремится быть центром культурной жизни, отражать достижения общества и активно участвовать в решении социальных проблем, то необходим тщательный анализ и обсуждение взаимосвязи и значения его основных функций применительно к условиям района, в котором он расположен.

Согласно часто высказываемой точке зрения, музеям следует расширить поле своей деятельности и использовать не только экспонаты, которые хранятся под их крышей, но и архитектурные сооружения, заповедные зоны и т. д. Городской музей Стокгольма — пример учреждения, ведущего активную работу в этом направлении. Он принимает участие в обсуждении проблем городского планирования, организации детских учреждений, деятельности профсоюзов. В подготовленной музеем учебной программе для школ, в которой рассматривается влияние экономических, политических и социальных факторов на возникновение городов, широко использован материал, касающийся городской среды. Помимо посещения музея, школьники совершают экскурсию по городу, осматривают дома, улицы, мостовые... В результате учащиеся получают представление о жизни горожан в прошлом и могут сравнить ее с современной жизнью (см. статью Элли Берг)¹⁵.

Проводятся и другие эксперименты по обучению школьников, когда

10. Mary Mellors, "The Horniman Museum Education Centre Curriculum. Development Project — An Interdisciplinary Approach", London, 1983 (неопубликовано).

11. Patience Young, "Outreach Programs from the Detroit Institute of Arts", Detroit, 1983 (неопубликовано).

12. Arturo H. Toscano, "San Jose in Search of its Identity", San Jose, 1983 (неопубликовано).

13. «Образование представляет собой более широкую область, нежели традиционное академическое обучение. Оно включает также формирование ценностных ориентаций и усвоение человеком необходимых знаний... Под неформальным обучением мы понимаем процесс усвоения знаний, ценностных установок, навыков и т. д., продолжающийся на протяжении всей жизни индивидуума и основывающийся на повседневном опыте. Этот процесс не носит организованного и систематического характера». (R. S. Bhatla and T. N. In, "Non-Formal Education in Singapore", p. 3, Singapore, Singapore Science Centre, 1980.)

14. C. G. Screven, "Evaluation — What Use Is It?" Milwaukee, Wis., 1983 (неопубликовано).

15. Helena Frimann and Lena Högberg, "The City — A Living Museum", Stockholm, 1983 (неопубликовано).

товлении копий с музейных экспонатов и в подготовке проектов реконструкции различных строений, дети изучают жизнь в древности.

В рамках одного из проектов («Саффолк, 1173 г.») предпринята попытка «оживить» историю путем вовлечения школьников в своеобразное театрализованное представление. Предполагается, что лежащий ныне в развалинах замок Орфорд восстановлен. Участники надевают соответствующие костюмы — условно действие происходит в 1173 г. Разбившись на группы, дети занимаются приготовлением пищи, прядением, ткачеством, кузнечным делом и т. д., познавая таким образом некоторые особенности жизни той эпохи¹⁷.

Подобные методы не преследуют цель максимально достоверно реконструировать прошлое. Речь идет о том, чтобы в процессе игры помочь детям познакомиться с национальным наследием и ощутить свою принадлежность к данной культуре. Приобретенные в результате исторические знания отличаются по качеству, глубине и ценности от тех, которые они получают как пассивные посетители музея, рассматривая топор в витрине и изучая этикетку, содержащую его название и сведения о дате и месте обнаружения.

Молодежь и музеи

Сейчас (1985 г. объявлен Международным годом молодежи) весьма своевременно вновь обратиться к вопросу об отношениях между музеями и молодежью. Кроме того, знакомство с этой категорией посетителей могло бы пролить свет на то, почему музеи испытывают трудности в привлечении широкой публики.

Повсюду в мире — как в развивающихся, так и в промышленно развитых странах — за последнее десятилетие произошли серьезные изменения в образе жизни молодого поколения. Раньше в музеях редко можно было увидеть молодых людей, т. к. многие из них начинали работать уже в 10—14 лет.

В настоящее время молодежь 12—18 лет как возрастная группа проявляет себя весьма активно. Нередко она противопоставляет свои культурные ценности вкусам старшего поколения, а в некоторых странах ее доля в потреблении весьма значительна. Теперь юноши и девушки, как правило, в более позднем возрасте вступают в трудовую жизнь, и часто их профессия не имеет ничего общего с занятиями родителей, что было редким явлением в доиндустриальных обществах. Это оз-

начает, что молодым людям порой трудно отождествлять себя с миром взрослых. В Западной Европе нынешнее поколение молодежи иногда называют «маргинальным», т. е. не имеющим определенной социальной функции.

Музеи, в которых хранятся предметы, отражающие культурную самобытность, должны проводить различные мероприятия для молодых граждан. Большинство наблюдений за данной возрастной группой свидетельствует о том, что молодые люди обычно приходят в музей только в составе экскурсии, организованной школой, высшим учебным заведением и т. п. Здесь перед музеями открывается увлекательная перспектива — найти формы деятельности, которые заинтересовали бы как молодежь, так и взрослых. Решить эту важную задачу поможет координация усилий музеев с деятельностью молодежных клубов (что, например, делают в ГДР) или разработка специальных проектов, отвечающих запросам юношей и девушек.

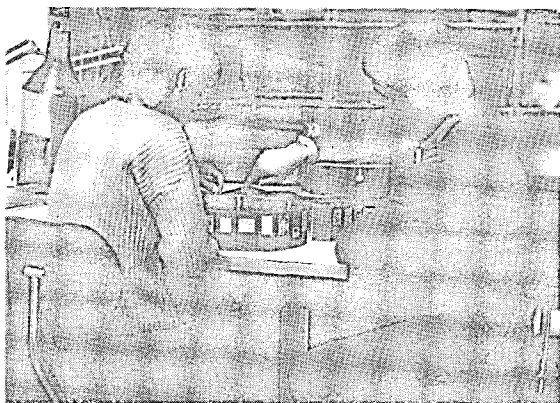
В настоящее время возрастает интерес молодежи к проблемам охраны окружающей среды, поэтому одной из основных задач музеев в будущем станет распространение знаний в области экологии. Подобные занятия уже проводятся в некоторых зоологических садах и музеях естественной истории, стремящихся «воспитывать сознательное отношение к окружающей среде и призывать людей беречь природу»¹⁸.

Необходимость расширить знания молодежи в области экологии, например, понимание ею диалектического взаимодействия человека и природной среды, очевидна. Мы должны по-новому подойти к анализу, планированию и принятию решений, а именно такие темы стоят в повестке дня многих молодежных движений, чьи программы включают проблемы охраны окружающей среды.

В этом направлении стала перестраиваться деятельность некоторых естественноисторических учреждений, однако музеи других профилей пока не определили свою роль в решении подобных проблем.

«Музеи, активно участвующие в развитии данного района или страны, должны уделять первостепенное внимание вопросам экологии»¹⁹. Экологический подход, несомненно, привлечет молодежь, если предложенные музеями темы и формы работы будут не такими, как в традиционной школе. Значительная часть молодых людей, выросших в условиях урбанизации и не имевших тесных контактов с родителями, оказывается отчужденной как от природной, так и от культурной среды. Новые виды деятельности и

7 Молодые люди готовят экспозицию в Выставочном центре, Копенгаген.

изучение музейных коллекций сочетается с осмотром исторических зданий. Предпринимаются попытки использовать социальную среду для иллюстрации рассматриваемых на занятиях в музее тем. Хранящиеся в музее портреты, наряду со старыми строениями и памятниками на улицах города, позволяют составить представление об образе жизни и людях прошлых эпох¹⁶.

Перед музеями стоит также задача оценить эффективность новых методов обучения, предполагающих практическую деятельность, — в сравнении с традиционным образованием. Упоминанная выше программа Историко-археологического исследовательского центра в Лейре (Дания), знакомящая учащихся с условиями жизни в железном веке, представляет собой реальную альтернативу теоретическому подходу, которого придерживаются в школах и университетах. Участвуя в изго-

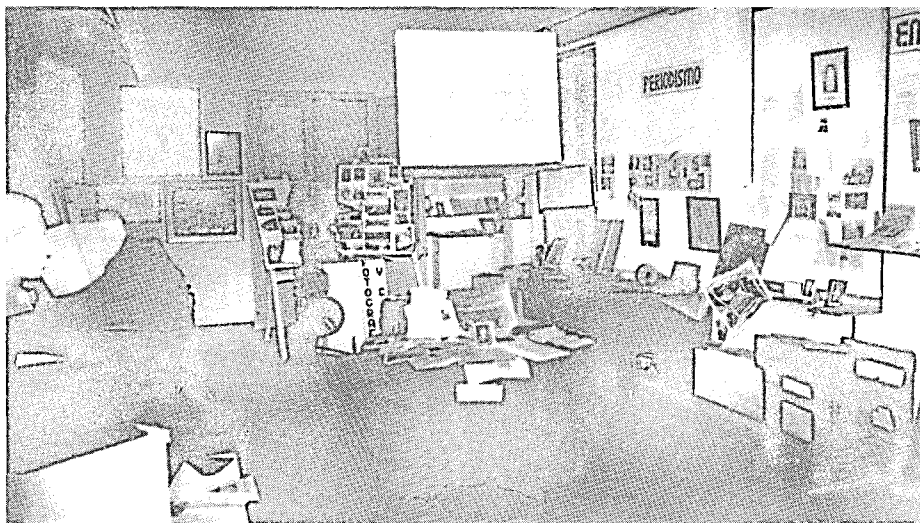
16. Maria Fossi Todorow, "The Medici Family in Florence", Florence, 1984 (неопубликовано).

17. Alison Heath, "Brigod's Suffolk, 1173. An Object Lesson in Co-operation", London, 1983 (неопубликовано).

18. Gaye Hamilton, "Zoos as Learning Places: The Royal Melbourne Zoological Gardens", Melbourne, 1983 (неопубликовано).

19. "Museums: An Investment for Development", Paris, ICOM, 1982.

8
Сан-Хосе, Уругвай. Культурная жизнь города в экспозиции музея.

сведения, открывающие для молодого поколения дополнительные измерения, повысят его культурный уровень.

Программа может осуществляться даже в гриль-баре, как это было в Рандерсе (Дания), где музей с помощью группы молодых людей организовал выставку, рассказывавшую о городе с точки зрения отдыхающей молодежи²⁰.

Предпринимаются попытки привлечь молодежь к организации и проведению выставок, что дает ей возможность принять участие в полезной деятельности, осознавая, что ее труд будет оценен. Например, Биологическая коллекция и центр образования в Копенгагене пригласил юношей и девушек поработать в просветительных отделах ряда городских музеев в качестве помощников. Кроме того, в рамках договоренности с организацией «Дневной и ночной центр» молодежь занята подготовкой выставок и изготовлением учебных пособий. Участвуя в тех или иных проектах, молодые люди приносят реальную пользу обществу и одновременно получают знания — например, в области биологии или экологии, — которые могут пригодиться им в будущем.

Активное усвоение знаний в результате практической деятельности дает молодежи более широкое представление о предмете, чем пассивное потребление информации в кресле перед телевизором.

Перспективы

Технология обработки информации развивается необычайно быстро. Особенно впечатляют успехи вычислительной техники. За последние двадцать лет мы стали свидетелями достижений, в которые просто трудно поверить. Многие музеи уже применяют их в своей деятельности. Компьютеры ока-

зались особенно эффективными в работе по классификации собраний. Проведено достаточно экспериментов (прежде всего в естественноисторических музеях) по использованию на выставках видеосистем и компьютеров, а кое-где уже созданы распределенные банки данных.

Многие музеи планируют создать каталоги своих собраний на основе применения баз данных, что позволит сделать их коллекции более доступными и облегчит поиск информации. Прежде всего эти записи полезны для будущих исследователей, но не для просветительных отделов музеев и массы посетителей. В настоящее время немногие дети и взрослые склонны интересоваться научными трудами. Кроме того, всеохватывающую систему каталогизации можно сравнить с экспозицией, включающей все собрание музея, где каждый экспонат снабжен этикеткой, содержащей даты и прочую информацию.

Современные методы и средства обработки данных могут также использоваться в просветительной работе и для информирования общественности. В какой информации нуждается широкая публика? Научная база данных может быть преобразована в базу, доступную для среднего пользователя. К ней подключатся школы, что позволит — с помощью установленного в классе миникомпьютера — дополнить пройденный материал. Базы данных представляют собой лишь первый этап в развитии информационных систем. Радикальные сдвиги в просветительной деятельности музеев произойдут тогда, когда будет достигнута возможность создать базу данных, включающую изображение, звук и информацию. В этом случае учащиеся школ, а также все желающие смогут по телефону или через специальную сеть запросить необходимые аудио- и видеоматериалы. Возможно, что в будущем

даже отпадет необходимость посещения музея. Следует со всей серьезностью отнестись к такой перспективе, ибо мы уже располагаем радио-, теле- и видеосредствами, которые, успешно дополняя друг друга, информируют и обучают нас. Телевидение, имеющее ряд достоинств, тем не менее заставляет зрителей пассивно созерцать мир в двухмерном изображении. Музеи, располагающие объемными предметами, позволяют посетителям активно участвовать в процессе познания и социального общения.

Современные методы и средства обработки данных должны использоваться в музее для того, чтобы анализировать сложные проблемы и разъяснять их публике. Объемные предметы, являющиеся «реальностью в миниатюре», могут быть использованы для воссоздания ее во всей полноте с помощью современных технических средств, однако ничто не заменит непосредственного общения человека с оригиналом.

По мере повышения общего уровня образования и увеличения досуга потребность в посещении музеев и других культурных учреждений будет возрастать. Музеям предстоит сыграть важную роль в обеспечении общения и разработке новых методов обучения, ибо необходимость в них становится все очевиднее. В будущем процесс образования выйдет за рамки учебных заведений; человек будет учиться на протяжении всей жизни в архивах, музеях и других учреждениях, чтобы познать окружающий мир и изменить его. В этом деле все мы можем принять участие.

20. Björn G. Sturup, "Realization of Concepts and Goals", Copenhagen, Danish ICOM/CECA, 1982.

9
Педагог Лиз Филмор ведет занятие в
Музее Новой Шотландии.

Работа с учителями в музеях Новой Шотландии

Джон Хеннигар-Шу
(John Hennigar-Shuh)

В течение последних шести лет хранитель отдела просветительной работы Музея Новой Шотландии, Канада. Основатель и директор школы для молодых рабочих в Галифаксе, провинция Новая Шотландия. Преподавал на педагогическом факультете Университета Дальхузи, Галифакс. Член исполнительного комитета Канадского центра учебных пособий, а также комитета по совершенствованию профессиональной подготовки при Канадской ассоциации музеев. Автор многочисленных публикаций по проблемам образования и музейному делу.

Каждую зиму в Музее Новой Шотландии проводится ставшее уже традиционным общее собрание, когда намечаются планы работы на будущий год. Всегда трудно отложить текущие дела, однако это единственная возможность встретиться с коллегами, проанализировать стоящие перед нами задачи и найти конкретные пути их решения. Несмотря на то что загруженные работой сотрудники музея не всегда приветствуют подобные мероприятия, они вынуждены признать полезность такого ежегодного обмена мнениями, который помогает по-новому взглянуть на нашу деятельность.

Несколько лет назад я и мои коллеги из просветительного отдела включились в острую дискуссию о методах подготовки учителей к использованию ими музейных материалов. Что лучше: продолжительный и насыщенный курс обучения для группы слушателей или менее интенсивные занятия, охватывающие как можно большее количество учителей? Мы спорили, как иногда бывает, скорее для того, чтобы уяснить точку зрения каждого, нежели потому, что были полностью уверены в своей позиции.

Я выступал за то, чтобы занятия

проводились для максимально возможного числа людей. Во время дебатов мне задали вопрос: «Какова цель такой программы? Чего вы надеетесь добиться?» Я быстро ответил: «Думаю, что мы должны разработать курс музейной подготовки, который охватил бы все одиннадцать тысяч учителей Новой Шотландии».

Читатель может с недоумением спросить: «И это называется новым подходом?» Мой ответ, конечно, был легкомысленным и самонадеянным, однако он содержал и нечто касающееся существа проблемы, что было связано с нашим музеем и его вкладом в дело образования — как в прошлом, так и в будущем, — а также с работой, которую ведет просветительный отдел среди учителей. Получилось так, что мои слова стали своего рода программой нашей деятельности в течение последних лет.

Давняя связь с народным образованием

Активная работа с учителями — в традициях нашего учреждения. Музей Новой Шотландии издавна связан с

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

народным образованием. Хотя собственно музей основан в 1868 г., наше собрание восходит к 1831 г., когда в Институте механики Галифакса была создана коллекция, использовавшаяся в рамках одной из первых программ обучения рабочих. В 1952 г. музей перешел в ведение департамента просвещения. В 1965 г. его директором стал Дж. Линтон Мартин, чьи идеи определяют нашу просветительную деятельность.

Во-первых, и это наиболее важно, Мартин считал, что миссия музеев состоит прежде всего в просвещении народных масс. Он утверждал, что основная задача Музея Новой Шотландии заключается в том, чтобы показывать природу как окружение человека, а историю культуры — как историю отношений человека с его окружением... Музей, по мнению директора, должен был также помочь жителям Новой Шотландии лучше понять самих себя и свой край. Стремясь к этому, Мартин составил инструкцию для научных сотрудников, в которой требовал, чтобы каждый из них 50% рабочего времени отдавал просветительной деятельности. И хотя это правило часто нарушали, в музее тем не менее сложилась соответствующая атмосфера.

Более того, в просветительном отделе Мартин создал сильный коллектив профессиональных педагогов, дал им статус хранителей, побуждая думать не столько о выполнении программ, сколько об использовании возможностей музея в просветительных целях, и приветствовал их активное участие в решении наиболее важных вопросов музейной работы. Весьма знаменательно, что после отставки Мартина в 1983 г. его сменила на посту директора Кэндэйс Стивенсон, бывший главный хранитель просветительного отдела.

Во-вторых, Мартин прекрасно понимал, что музей обязан рассредоточить экспонаты и охватить своей деятельностью всю территорию провинции, если он намерен должным образом обслуживать ее жителей. Благодаря такому подходу музей является теперь комплексом из двадцати одного учреждения; они расположены в разных районах Новой Шотландии, причем значительная часть наших финансовых и людских ресурсов направлена в помощь самостоятельным местным и региональным музеям, а также учителям и учащимся во всех уголках провинции. Таким образом, мечта о том, чтобы

поддерживать связь с каждым учителем Новой Шотландии, не является для нас несбыточной.

Обеспечить широкий доступ к коллекциям

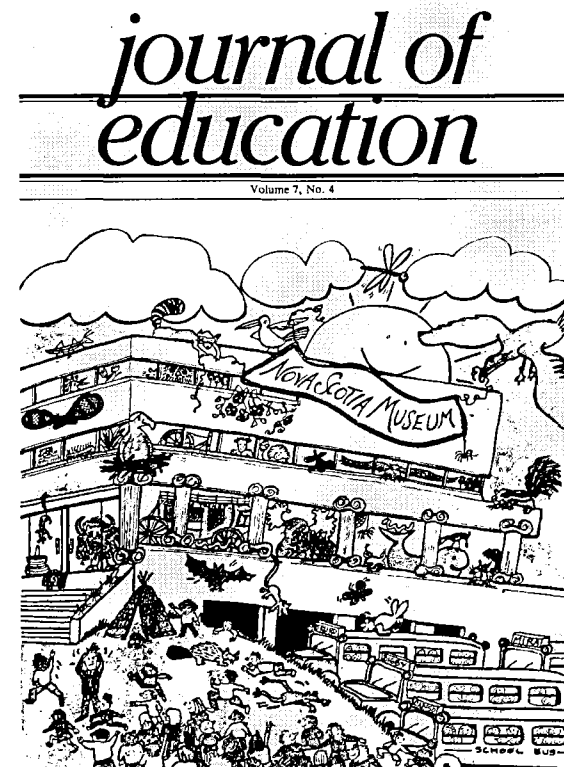
Мы, подобно большинству коллег, всегда приветствовали как индивидуальные, так и групповые посещения музея учителями и учащимися. В конце 1960-х гг., однако, мы стали организовывать занятия для школьников. Программа была разработана сотрудниками просветительного отдела, а проводили их специально подготовленные любители. Такие занятия давали преподавателям возможность более эффективно использовать материалы музея, нежели при обычном посещении. Скоро они стали очень популярными, особенно среди учителей из Галифакса, которые без труда могли добраться до музея.

Наряду с осуществлением этой программы изыскивались способы помочь тем педагогам, которые не могли привести с собой учащихся. По мнению директора, учителя должны были получать музейные материалы, чтобы использовать их у себя в школах — независимо от местонахождения учебного заведения.

С конца 1960-х гг. мы выдаем школам во временное пользование комплекты, посвященные определенным темам. Такие наборы часто включают дополнительные аудиовизуальные и/или печатные материалы. Они упакованы в картонные коробки размером не более 30×30×40 см. Последние снабжены ручками, легко укладываются в багажный отсек автобуса или на заднее сиденье машины учителя. Коробки достаточно легки, поэтому два ученика начальной школы вполне могут перенести их из кабинета директора в свою классную комнату.

Портативность — главная гарантия того, что наши материалы доступны всем учителям провинции. Мы также создали распределительную сеть, включающую музеи, библиотеки и пункты снабжения учебными пособиями. В результате любой преподаватель Новой Шотландии может быстро получить определенные музейные материалы, которые находятся от него не далее чем в 50 км. Всячески поощряется активность и изобретательность работников таких учреждений в деле рас-

10
Обложка выпуска журнала "Journal of Education", который был распространен среди 11 тыс. учителей и директоров школ Новой Шотландии.

пространения материалов, имеющих в данном районе.

Итак, к концу 1970-х гг. в Музее Новой Шотландии осуществлялась программа выдачи пособий во временное пользование, которые благодаря системе распределения могли служить учителям во всех частях провинции. Им предлагалось более тридцати различных комплектов, объединенных в девятнадцать наборов: «Первые поселенцы», «Бочарное ремесло», «Рисунки стеганых одеял», «Древний человек в Новой Шотландии», «Съедобные дикие растения», «Горные породы и минералы», «Повадки животных», «Болотные растения», «Скалистый берег», «Крабы, омары и креветки» и т. д. Мы могли также предложить учителям широкий выбор предметов материальной культуры, образцов и инструментов.

Трудности в использовании музейных материалов

Хотя мы создали удачные пособия и хорошую систему распределения, учителя не всегда использовали комплекты, которые мы с таким старанием для них подготовили. Это не значит, что их никто не брал — у нас были заказчики и постоянная связь с ними. Но когда во время встреч с учителями я рассказывал о том, что может предложить им музей, раздавались обескураживающие замечания, поскольку некоторые учителя почти ничего не слышали о Музее Новой Шотландии и еще меньше знали о программе выдачи пособий во временное пользование. Они спрашивали: «Почему я ничего не знаю об этих комплектах? Почему вы их не рекламируете? Я только что прошел окаменелости с 5-м классом, и было бы прекрасно, если бы я мог использовать ваш комплект «Окаменелости» на занятиях». Мы *рекламировали* пособия, но, вероятно, недостаточно эффективно, и нам удалось проинформировать далеко не всех учителей.

Осознав это, мы стали ежегодно готовить каталог с описанием учебных материалов, которые музей мог предложить учителям. Каждый сентябрь каталог публиковался в информационном бюллетене департамента просвещения, и, таким образом, его получали все учителя и директора школ провинции. Благодаря каталогу спрос на наши пособия увеличился на 25%, причем особым успехом они начали пользоваться непосредственно в окрестностях Галифакса. Стало очевидно, что мы достигли некоторых успехов в обслуживании жителей провинции.

Однако нас ждало еще одно разоча-

рование: многие учителя знали о существовании таких комплектов и даже иногда обращались к ним, но так и не научились эффективно пользоваться ими. Преподаватель, например, благодарил нас за замечательную выставку, рассказывающую о первых поселенцах, но комплект «Первые поселенцы» предназначался не для организации выставки в классе, а для того, чтобы предоставить учащимся возможность вступить в непосредственный контакт с предметами, которые использовали их предки в повседневной жизни. В комплект включен полиэтиленовый мешок с неочищенной шерстью, чесалки для шерсти и примитивные приспособления для прядения и ткачества. Учащиеся могут ими пользоваться: ципать и чесать шерсть, прядь и ткать. Обдумывая, как производятся такие работы и обсуждая это между собой, они начнут в какой-то степени понимать повседневную жизнь своих предков. Ибо это — свидетельства их истории.

Нам возвращали комплект «Первые поселенцы» с положительными отзывами, но полиэтиленовые мешки с шерстью оставались нетронутыми. Учителя просто не могли себе представить, как можно включить их в экспозицию, рассказывающую о жизни переселенцев.

Этот опыт свидетельствовал о существовании многочисленных препятствий, мешавших педагогам эффективно использовать музеи и музейные материалы. Первым и главным из них было то, что большинство учителей крайне мало знало о музеях, о том, какую работу ведут их сотрудники и чем они могут быть полезны преподавателям. При ответе на вопрос «Что такое музей?» ученик 6-го класса написал в сочинении: «Некоторые думают, что это — темное, мрачное помещение с паутиной в углах, где старый горбун-смогритель бьет детей по рукам тросточкой, когда они что-нибудь трогают»¹. Я подозреваю, что, устраивая в классе выставку, некоторые учителя помещали рядом с наполненным шерстью мешком табличку с надписью «Не трогать».

Другим серьезным препятствием было то, что большинство учителей не умело использовать предметы как источники информации. Предметы являются частью нашего жизненного опыта, но, как и все мы, педагоги привыкли относиться к ним как к чему-то обычному, а поэтому не могли творчески подходить к образцам, предлагавшимся в комплектах, и, конечно, не чувствовали потребности включать их в процесс обучения.

Одновременно со мной подобные выводы сделала Мэри Херберт, которая отвечала за организацию занятий со

школьниками в музее. Как ни странно, успех этой программы создал неожиданные трудности. Она приобрела такую популярность, что однажды в сентябре за полдня регистрации были приняты заявки на весь год. Херберт пришлось немало потрудиться, чтобы справедливо распределить наши ограниченные ресурсы и в то же время найти новые формы работы с учителями в музее. Она пришла к заключению, что решить эту проблему можно, лишь помогая последним самостоятельно использовать возможности музея, его экспозиции и персонала. Мы заметили, что этому препятствовали те же причины, которые мешали педагогам эффективно применять наши комплекты: они не понимали, что им может дать музей, и не умели видеть в предметах источник информации.

Итак, преодоление этих двух препятствий стало для нас важнейшей задачей в обучении учителей. Поэтому главными темами основного курса занятий с ними были: «Что такое музей?» и «Как использовать предметы на уроках?».

Как же была организована подготовка столь специфической аудитории? (Разумеется, мы не собирались искать лекционный зал, способный вместить 11 тыс. человек.) В течение трех-четырех лет работа велась по нескольким направлениям.

Музейная подготовка учителей. Мы приняли активное участие в музейной подготовке учителей. Вначале для них организовали вечерние и воскресные занятия в местных музеях. Но это шло вразрез с их интересами — люди не желали жертвовать своим свободным временем. С другой стороны, работников музея отнюдь не вдохновляли поездки за 300 км, чтобы провести занятие для трех человек. Поэтому мы договорились с директорами школ, и они включили наш курс в свои программы повышения квалификации. Желающих оказалось предостаточно. В течение учебного года сотрудники нашего отдела провели более семидесяти занятий, из которых на мою долю пришлось тридцать восемь, так что временно я чувствовал себя коммивояжером, разъезжающим по провинции с товаром.

Публикации для обучения преподавателей. В 1982 г. просветительному отделу музея была предоставлена возможность составить, отредактировать и оформить очередной номер журнала

1. Jamie Rudderham, "What Is a Museum?" ("Journal of Education", Vol. 7, No. 4).

департамента просвещения "Journal of Education". Этот выпуск был бесплатно разослан всем учителям и директорам школ провинции и, таким образом, помог нам напрямую связаться с аудиторией, которая должна интересоваться вопросами взаимоотношений музея и школы. Среди статей, включенных в это издание, были: «Что такое музей?», «Учитесь преподавать с помощью предметов», «Музей Новой Шотландии. Деятельность, невидимая посетителям», «Новый взгляд на связи музея и школы в 1980-е гг.». Таким образом, публикация явилась развитием нашего курса.

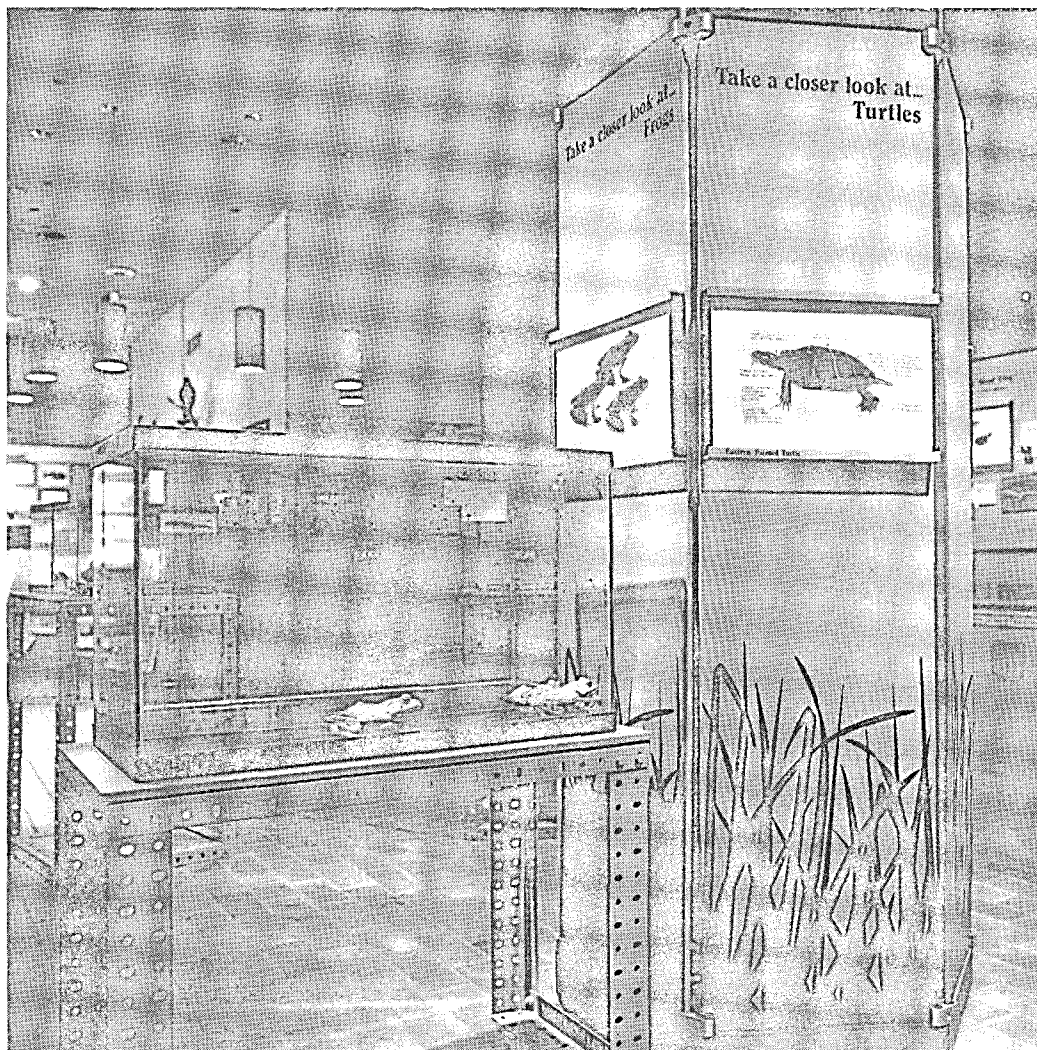
К числу наиболее эффективных относятся те занятия, в ходе которых мы обучали учителей и учащихся внимательному отношению к обыкновенным предметам — таким, как шариковая ручка, пластмассовый стакан или бумажное полотенце. Они внезапно осознали, что с помощью вещей, которые обычно даже не удостоивают внимания, можно очень много узнать о самих себе и окружающем мире.

Выпуск включал занимавший одну страницу вопросник под заголовком «Как изучить коробку из-под гамбургера «Биг-Мак». Ему вначале не

придали особого значения, но впоследствии оказалось, что он является эффективным руководством для тех, кто хочет взглянуть на вещи с точки зрения музейных работников (илл. 12).

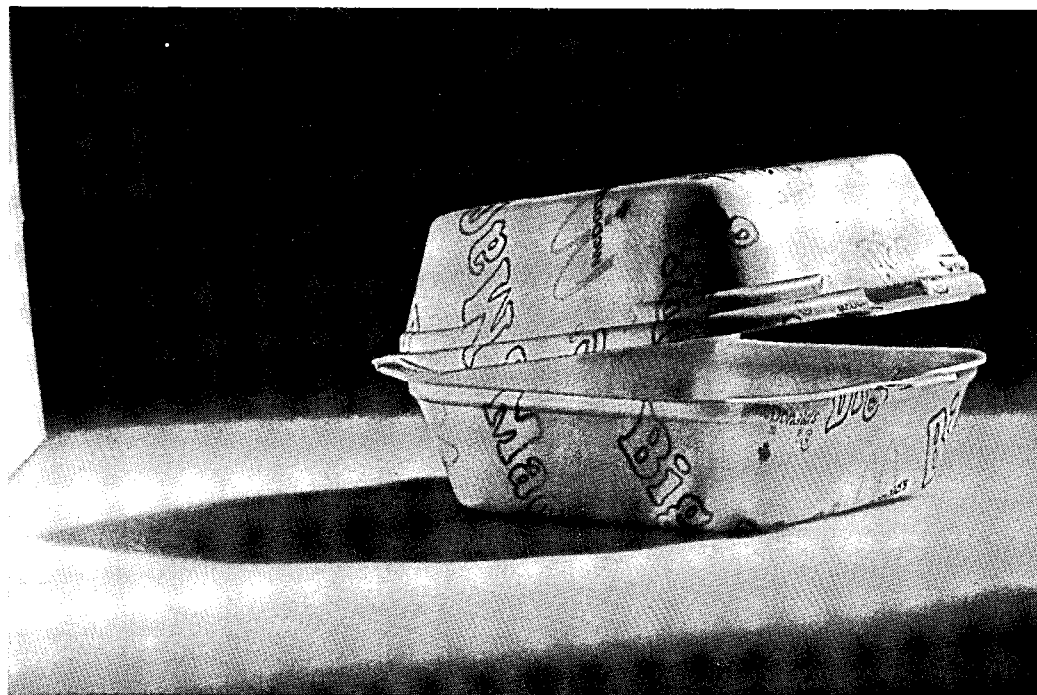
Совершенствование занятий со школьниками. За последние два года Мэри Херберт практически полностью пересмотрела работу со школьниками; теперь на занятиях используется гораздо больше предметов, чем раньше. На каждом из них затрагивается определенный аспект. Это помогает детям понять, что такое музей. Херберт оказывает помощь тем учителям, которые сами организуют подобные занятия; она также работает над новыми учебными материалами для тех, кто самостоятельно осматривает музей. Каждая из этих программ не только дает учащимся более полное представление об экспонатах, но и помогает преподавателям лучше ориентироваться в музейном материале.

Дальнейшее развитие программы выдачи музейных материалов во временное пользование. Мы не только твердим о необходимости сотрудничества школ с музеями и использования музейных

11
Раздел выставки «Амфибии и рептилии Новой Шотландии: ящерицы, лягушки, черепахи и змеи» в Музее Новой Шотландии.

Как изучить коробку из-под гамбургера «Биг-Мак»

12

1. Понюхай ее.
2. Попробуй ее на вкус.
3. Ощупай ее.
4. Производит ли она шум?
5. Каков ее размер? Высота, вес, диаметр?
6. Опиши ее форму, цвет, оформление.
7. Можешь ли ты ее описать (или даже нарисовать), чтобы дать ясное представление о ней тому, кто никогда не видел коробку «Биг-Мак»?
8. Почему она такого размера?
9. Все ли коробки фирмы «Макдональд» такого размера?
10. Изменялись ли с годами размеры коробок фирмы «Макдональд»; станут ли они иными с введением метрической системы?
11. Насколько форма коробки определяется используемым материалом, методом изготовления и назначением?
12. Почему коробка не одноцветная (белая, черная, фиолетовая)?
13. Каково назначение ее оформления?
14. О чем говорят надписи?
15. Почему символы, эмблемы и торговые знаки так важны в нашем обществе?
16. Насколько название «Биг-Мак» отражает наше время?
17. Что означает знак ®?
18. Из какого материала изготовлена коробка?
19. Какое сырье было использовано для производства этого материала?
20. Относится ли оно к возобновляемым ресурсам?
21. Как это характеризует отношение нашего общества к проблеме окружающей среды?
22. Почему был выбран именно этот материал?
23. Каковы его преимущества; его недостатки?
24. Чем бы отличалась коробка, если бы для ее изготовления был использован другой материал — например, дерево, керамика, металл, бумага?
25. Говорит ли тебе что-нибудь о том, как была сделана коробка, ее внешний вид и надписи на ней?
26. Как ты думаешь, на какой стадии изготовления были нанесены надписи?
27. Приходилось ли тебе видеть процесс изготовления подобных предметов? Что тебе это говорит о жизни нашего общества?
28. Хороша ли конструкция коробки?
29. Хорошо ли она выполняет функции, для которых предназначена?
30. Как можно улучшить ее конструкцию?
31. Если бы кто-нибудь двадцать, пятьдесят или сто лет назад поставил себе задачу сделать коробку для гамбургера, какой бы она была?
32. Ели ли тогда люди гамбургеры?
33. Какой может быть коробка для гамбургера в будущем?
34. Что означает номер внутри на дне коробки?
35. Указывает ли он место ее изготовления?
36. Где была сделана коробка?
37. Что заменили эти коробки?
38. Почему бы не подавать гамбургеры прямо на тарелке?
39. Что говорит нам коробка о людях, которые покупают и продают гамбургеры, и о нашем обществе в целом?
40. За десять минут покажи коробку «Биг-Мак» как можно большему числу людей. Сколько человек не узнали, что это такое? О чем это тебе говорит?
41. Аналогичными ли будут результаты в Мус-Джо (Саскачеван), Бербанке (Калифорния) или Перте (Австралия)? О чем это свидетельствует?
42. Где находится правление фирмы «Макдональд»? О чем это говорит?
43. Будешь ли ты есть сегодня гамбургер на завтрак?
44. Сколько таких коробок ежедневно используется по всей Северной Америке?
45. Как долго служит каждая коробка?
46. Как поступают с ней после использования?
47. Почему ты находишь коробки «Биг-Мак» на тротуарах, лужайках и пляжах?
48. Можно ли пустить эти коробки на переработку?
49. Можно ли их чем-нибудь заменить?
50. Что наиболее существенно в коробке «Биг-Мак»? Почему?

А теперь представь, что ты — коробка из-под гамбургера «Биг-Мак», и опиши свою жизнь.

материалов в учебном процессе, но и в состоянии снабжать ими учителей. Поэтому мы пользуемся весьма высокой репутацией у педагогов провинции. Работа по выдаче комплектов во временное пользование позволяет также накопить материал для подготовки нашего курса.

Ознакомление с музейными публикациями большего числа учителей. Музей издает серии информационных бюллетеней по широкому спектру тем социальной истории и естественных наук. Согласно договоренности, они распространяются в виде четырехстраничных вкладышей — приложений к органу департамента просвещения “Education Nova Scotia” и рассылаются работникам школ провинции. Это еще один способ познакомить учителей с деятельностью музеев.

Планирование музейных выставок.

Одним из важных аспектов нашей работы как сотрудников просветительного отдела Музея Новой Шотландии является участие в планировании выставок. Если такие мероприятия хорошо подготовлены, то они дают возможность широкой публике, в том числе учителям, понять, что предметы могут служить источником информации; выставки помогают развеять легенду о недоступности музеев для непосвященных. Чтобы экспонируемые предметы и пояснительные тексты к ним привлекали внимание посетителей, приходится приложить определенные усилия. Но они приносят большую пользу тем, кто приходит в музей.

Проект обеспечения связи между музеем и школой. В ходе дискуссии, о которой упоминалось в начале статьи, я выступал за создание краткосрочных курсов, предназначенных для ознакомления — хотя бы в общих чертах — максимального числа учите-

лей с музеями и их возможностями. Я и сейчас считаю, что такие мероприятия могут играть определенную роль как первое знакомство с музеями, но во многих отношениях они не оправдывают надежд. В течение полудня или даже за день можно составить лишь поверхностное представление о том, какие богатейшие возможности для педагогов открывают музеи Новой Шотландии.

Поэтому совместно с Гэри Силигом, хранителем Музея Де Брисэя в Бридж-уотере (эта община расположена в 100 км от Галифакса), я создал из учителей и музейных работников группу связи музей — школа. Мы остановили свой выбор на графстве Луненберг. Помимо Музея Де Брисэя там находится еще пять интересных музеев. Нам показалось, что мы вполне можем установить контакты с двадцатью восемью школами графства. С самого начала, однако, мы видели в этом проекте возможную универсальную модель.

Замысел был тепло встречен и руководством музеев графства Луненберг, и школьной администрацией, но, как и следовало ожидать, дело пошло на лад не сразу. Во-первых, потребовались месяцы, чтобы наладить сотрудничество между управляющими, инспекторами, директорами и учителями и создать из заинтересованных лиц жизнеспособный коллектив. Затем, когда удалось достичь определенных успехов, осуществление проекта было практически остановлено из-за разногласий между отдельными педагогами и учительским советом по вопросу о том, может ли группа собираться в рабочие часы или нет. К счастью, эта проблема возникла тогда, когда уже было получено достаточно свидетельств ценности проекта: как для музеев, так и для школьной системы. Итак, важное соглашение было достигнуто.

Сейчас группа связи действует очень активно. Она собирается четыре-пять раз в год. В нее входят представи-

тели всех школ и музеев графства, а также местной библиотеки. Первоочередная задача группы — определить, что именно могут дать школам музеи графства. Мы по очереди посещаем каждый музей, чтобы составить об этом собственное представление. Особый упор делается не на обсуждение, а на изучение того, как конкретно проводятся занятия с использованием представленных музеями материалов.

В результате таких непосредственных и постоянных контактов члены группы связи приходят к выводу, что музеи графства способны предложить школам гораздо больше, чем можно было ожидать. Исходя из этого, они начинают действовать как эффективное связующее звено между музейными работниками и учителями.

По мере становления группы два ее члена начали играть в ней ведущую роль: Уэнди Ричардсон, школьный библиотечарь, и Джон Крофт, учитель начальной школы, вошли в состав четверки, которая несет ответственность за планирование работы. Кроме того, учителя — члены группы — снабжают сотрудников музеев ценной информацией о реализуемых программах. Они также оказывают музеям помощь в разработке новых программ, осуществляя экспериментальные проекты и давая им оценку. Таким образом стираются различия между теми, кто предложил, и теми, кто проводит в жизнь этот наиболее сложный вариант основного курса музейной подготовки. Созданная модель оправдала наши надежды и даже превзошла ожидания.

Деятельность группы связи стимулировала более активное и широкое использование музейных ресурсов графства Луненберг. Но гораздо важнее то, что она способствовала развитию сотрудничества нового типа между музеями и школами, которое будет приносить плоды в течение многих лет. Она ставит перед нами новые задачи и предлагает новые пути осуществления нашей миссии.

Приобщение к современному искусству: совместные усилия сотрудников музея, учителей и школьников

Колетт Банэг
(Colette Banaigs)

Окончила Школу Лувра. Изучала философию и эстетику. Имеет свидетельство преподавателя словесности и истории. В 1953—1959 гг. сотрудник отдела просветительной работы Музея французской истории, Национальный архив. В 1962—1968 гг. хранитель Музея в Сен-Дени. В 1970—1971 гг. руководитель отдела пластических искусств в Центре просветительной и культурной работы, Йер. В настоящее время возглавляет отдел просветительной работы Музея современного искусства города Парижа. Составитель каталогов ряда выставок, автор многих статей. Ее полотна экспонировались на нескольких выставках.

При просветительном отделе Музея современного искусства города Парижа создано «Артелье» — служба, предназначенная для работы с учителями школ Большого Парижа. Здесь проводятся эксперименты и исследования с целью налаживания связей между музеем и педагогами. Деятельность «Артелье» носит главным образом практический характер и осуществляется в тесном сотрудничестве с преподавателями. Работа основана на изучении произведений, представленных в постоянной экспозиции или на выставках, и преследует двойную цель: способствовать глубокому пониманию современного искусства и творческому самовыражению личности. С февраля 1981 г. начали осуществляться два вида мероприятий — «активные посещения» и «встречи-семинары учителей»¹.

Основные принципы

Учителя ощущают настоятельную потребность открыть для себя мир современного искусства. Они вообще хотели бы лучше понимать его, чтобы суметь убедительно донести свои знания до учащихся. Для оказания им помощи в данной области и было создано «Артелье», призванное главным образом содействовать повышению культурного уровня учителей и совершенствованию методов преподавания ими современного искусства ученикам. Поскольку преподаватель является связующим звеном между школьником и музеем, то только он в состоянии построить экскурсию в соответствии с уровнем подготовки учеников и в течение длительного времени обращаться к этому материалу в ходе классных занятий.

«Артелье» призвано не заменить педагога, а скорее, помочь ему научиться направлять посещения музея в нужное русло и формировать у учащихся определенное отношение к современному искусству. Помощь учителям оказывается различными способами — например, при подготовке «активных посещений» им предоставляется соответствующая документация и возможность получать консультации у сотрудников «Артелье», а во время встреч-семинаров они могут опробовать те методы изучения современного искусства, которые будут использовать в работе с учащимися.

Первостепенное значение придается чувственному, а не рассудочному восприятию произведений искусства — вот второй важный принцип в работе «Артелье»: не столько распространение знаний, сколько стремление вы-

звать эмоциональную реакцию. Это соответствует самой природе искусства — особенно современного, — которое является средством познания с помощью чувств. Прочувствовать, прежде чем понять, — таким должен быть подход к произведению искусства.

Сказанное справедливо в отношении людей любого возраста, и особенно детей, поскольку для них, и прежде всего для самых маленьких, чувства — основное средство восприятия мира. Лишь позднее, в определенном возрасте, ребенок овладевает интеллектуальными понятиями и знаниями, обретает способность анализировать. Эмоциональное «открытие» художественных произведений в детстве облегчает и углубляет понимание искусства в будущем.

Третий принцип вытекает из второго и состоит в том, что эмоциональная реакция возможна только при активном подходе. Это применимо и к взрослым, но особенно важно для детей. Они проявляют интерес к тому, на что могут воздействовать. Пассивность — противоестественное состояние, которое навязывается ребенку системой обучения. Запоминая по принуждению, он ничему не научится. Напротив, когда ребенок действует по собственному желанию, его эмоции пробуждаются и способность восприятия активизируется.

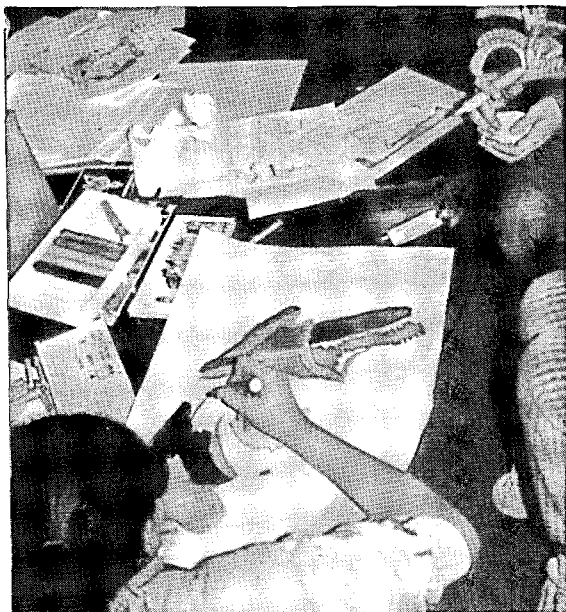
В связи с этим все указания относительно проведения «активных посещений» содержат рекомендации побуждать детей к *действию* в тот момент, когда они находятся перед произведением искусства, — например, отвечать на вопросы, высказывать свое мнение, искать какую-то деталь, писать, рисовать, играть, угадывать.

Однако одной активности мало — ребенок должен также быть творцом. Это последний, но отнюдь не наименее важный из основных принципов, которыми руководствуется «Артелье». Чтобы по-настоящему заинтересовать ребенка, недостаточно просить его лишь наблюдать и размышлять —

1. Создание «Артелье» явилось результатом проведенного мною в октябре 1980 г. в Музее современного искусства города Парижа исследования относительно методов приобщения посетителей к современному искусству. Это стало возможным благодаря моему опыту работы как хранителя музея, учителя словесности и истории искусства, художника, а также руководителя занятий по повышению квалификации преподавателей в области художественного воспитания в Национальном центре заочного обучения.

13

Школьник создает в мастерской произведение, взяв за основу зарисованную им в экспозиционном зале тень, отбрасываемую одной из скульптур.

необходимо предоставить ему возможность создавать. Творческое начало присуще детям в еще большей степени, чем активность, творчество является для них настоящей потребностью.

Вот почему «активные посещения» рекомендуется строить так, чтобы способствовать самовыражению личности. Например, находясь перед произведениями искусства, ребенок может сказать, какие из них ему нравятся, или попытаться объяснить одно из них, либо позднее выразить свои впечатления в пластической или письменной форме. Подобная деятельность обычно доставляет детям большое удовольствие и определяет их отношение к этим произведениям.

«Активные посещения»

Обычно они проводятся для учащихся старших классов начальной школы и первых трех классов коллежа (неполной средней школы). В них могут принимать участие и ученики средних классов начальной школы либо четвертого года обучения коллежа, но в таком случае учителя должны выбрать из вопросника соответственно более легкие или сложные задания.

Вопросник, предназначенный главным образом для учащихся старших классов начальной школы, был опробован в первом полугодии 1982/83 учебного года. Вопросы и задания в нем сформулированы точно и простым языком. Школьники познакомились с коллекциями произведений 1900—1940 гг. и работами современных мастеров (1940—1980 гг.), а также с выставками Дерена, Модильяни, Корнелла и Фернана Леже. Экскурсии для учащихся проводятся ежедневно, в том числе и в понедельник, выходной день музея, когда музей закрыт для остальных посетителей. Учителя высоко ценят это преимущество и стараются использовать его главным образом для младших классов. Школьные группы имеют

возможность посещать музей и в те утренние часы, когда он еще закрыт. Программа каждого «активного посещения», включающего несколько этапов, строится на основе вопросника.

Первый этап

После того, как преподаватель договорится о времени посещения музея с классом, он получает комплект материалов: вопросник; путеводитель по залам с планом, на котором указаны упомянутые в вопроснике произведения; памятку для учителя, где говорится о задачах, стоящих перед ним во время проведения занятия.

Второй этап

По прибытии в музей школьники направляются в мастерскую, где им дают некоторые разъяснения, а затем вручают вопросники, набор карандашей и бумагу. Сотрудник «Артелье» обсуждает с учителем задания, которые тот выбрал, и советует, как проводить занятие в зависимости от интересов преподавателя, возможностей учеников и времени, которым они располагают. Степень участия в работе сотрудника «Артелье» может быть различной: весьма незначительной, если учитель заранее приходил в музей, чтобы подготовиться на месте к его посещению с учениками, или совершенно точно знает, каких результатов хочет добиться, и более существенной, если у преподавателя нет определенного плана.

Следующие четыре этапа предполагают использование вопросника.

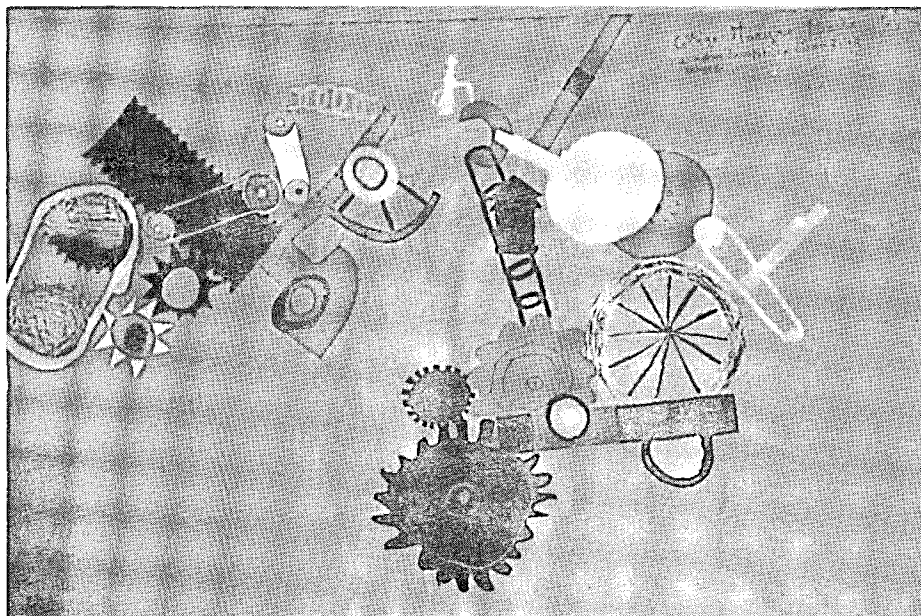
Третий этап

В залах дети заполняют вопросник, который предлагает им несложные задания-игры: найти в картине определенную деталь, предмет, цветовое пятно; сказать, что понравилось; подыскать выразительное слово для определения своих эмоций; нарисовать что-нибудь и т. д.

Учитель сам проводит занятие; слу-

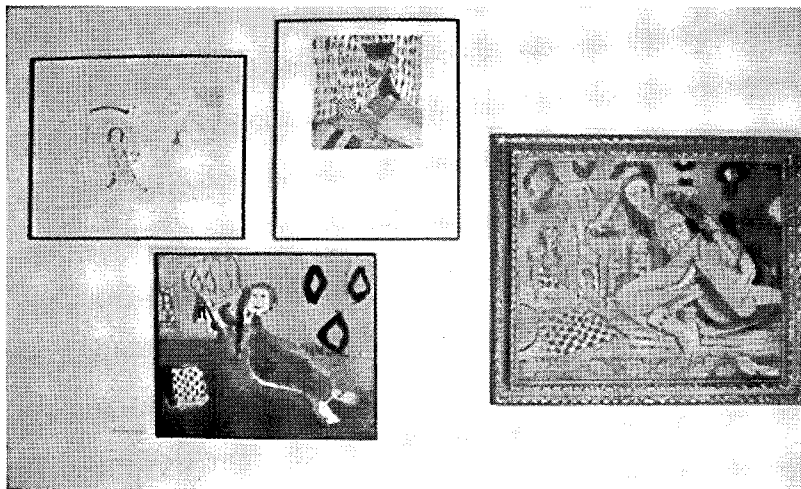
14 Школьники показывают коробки, сделанные ими после посещения выставки произведений Корнелла.

15 «Воображаемая машина». Коллаж, выполненный коллективно десятилетними школьниками после посещения выставки произведений Фернана Леже.

16

Раздел «Любимые картины». Работы учеников, созданные под впечатлением «Одалиски в кресле» Матисса.

житель, сопровождающий группу, лишь раздает школьникам вопросники, материалы для работы, помогает им ориентироваться в музее и наблюдает за тем, чтобы они не трогали экспонаты.

Четвертый этап

Вернувшись после посещения залов в мастерскую, школьники продолжают выполнять задания вопросника, создавая индивидуальные или коллективные произведения. Теперь они могут дать простор творческой фантазии. Обычно и здесь преподаватель один руководит работой учеников. Правда, при этом присутствует служитель, который раздает детям необходимые материалы: клей, бумагу, ножницы, фломастеры и т. д. Сотрудник «Артелье» вмешивается в ход занятий только по просьбе учителя.

Вот некоторые из заданий, которые получают учащиеся в мастерской:

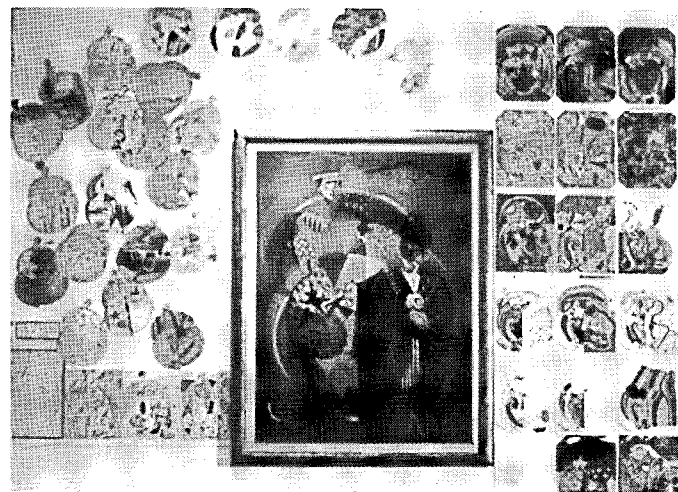
Самому создать произведение, взяв за основу зарисованную в экспозиционных залах тень, отбрасываемую какой-либо скульптурой (илл. 13).

Коллективно сделать коллаж «Воображаемая машина», взяв за основу простые механические элементы, увиденные на картинах Фернана Леже и зарисованные в зале на больших листах бумаги. Затем машине дается название, а иногда даже составляется руководство по ее использованию. Так были созданы «Машина для смешивания вина с водой», «Машина, заставляющая солнце всходить» и т. д. (илл. 15).

Нарисовать по памяти картину, которая больше всего понравилась. Это задание вызывает энтузиазм как учителей, так и школьников и дает интересные результаты (илл. 16). Дети совершенно по-разному воспринимают одно и то же произведение; каждый вспоминает прежде всего те элементы, которые произве-

17

Выставка «Да здравствует современное искусство!» Картина Глеза «Клоуны» среди детских работ, для которых она служила источником вдохновения.

ли на него наибольшее впечатление.

Подобный способ прочтения произведения искусства является весьма плодотворным, поскольку при этом соединяется творческое воображение художника и зрителя и ярко проявляется личность последнего. Такие же выводы были сделаны и в результате проведения подобной работы на семинарах учителей.

Пятый этап

В классе дети получают другие задания, которые требуют значительного времени и, следовательно, не могут быть выполнены в мастерской после посещения залов. Эта работа связана с их собственными ответами на вопросник в виде текстов и рисунков. Например, учащиеся, познакомившись с выставкой произведений Корнелла, попросили создать в мастерской коллаж, используя в качестве исходного материала журналы. Они должны были проявить свое понимание особенностей искусства этого мастера и передать характерную для его полотен своеобразную поэтическую атмосферу. Затем им предложили, исходя из тех же принципов, изготовить в классе (или в свободное время дома) коробку, разместив в ней различные предметы и элементы (илл. 14). Приведем другие примеры выполняемых в классе заданий: (а) изобразить средствами живописи фантастическую сцену, часть которой должна быть перевернута вверх ногами (как в картине Шагала «Мечта»), а затем дать ее описание; (б) создать комикс, куда вошли бы различные животные и предметы, увиденные на картинах и зарисованные на вопроснике.

Все выполненные в музее задания, а также касающиеся экспонатов записи могут пригодиться и в дальнейшей работе в классе, стать основой для создания стихотворений, рассказов, коллективных картин. Здесь перед изобретательными учителями открываются ши-

рокие перспективы. Вот почему после посещения музея они часто уносят с собой заполненные учениками вопросники.

Шестой этап

По просьбе преподавателя может быть организовано второе занятие в мастерской. Это позволяет учителю дать школьникам более сложное задание или предложить им продолжить работу, начатую в классе на основе вопросника, но требующую для ее завершения повторного изучения произведений в залах музея. (Обычно при втором посещении сотрудник «Артелье» играет более важную роль, поскольку сложность заданий и использование некоторых материалов требуют с его стороны определенной помощи.) Таким образом, дети могут коллективно заниматься живописью, постигать особенности творчества фовистов и кубистов или лепить, используя в качестве модели предметы, изображенные на натюрмортах, и т. д.

Проблемы, связанные с «активными посещениями»

Составление вопросника является весьма сложной задачей. Необходимо, чтобы формулировки были точными, вопросы вызвали интерес и побуждали дать оценку произведению искусства, задания способствовали пониманию позиции художника и стимулировали творческую активность ребенка, а маршрут осмотра был простым и в то же время по возможности полным.

Целый ряд проблем встает и в связи с участием учителя в проведении «активных посещений». Пояснения, которые ему даются, должны быть понятными, чтобы он мог сам руководить работой учеников, и разнообразными, чтобы он имел возможность творчески подходить к ним, организовывать заня-

тие по своему усмотрению и побуждать детей к деятельности.

Ежегодно среди преподавателей распространяется анкета с просьбой изложить впечатления об «активных посещениях», сообщить замечания и предложения, а также рассказать, какова была реакция учащихся и какое воздействие оказал на них данный эксперимент. Полученные ответы обнаруживают: по отзывам учителей, такой подход к современному искусству интересен с точки зрения педагогики, поскольку занятие доставляет школьникам удовольствие и учит их более свободно выражать свои мысли. Для нас ценны также критические замечания и предложения, т. к. они позволяют нам постоянно совершенствовать вопросник и лучше организовывать работу.

Наши собственные наблюдения также свидетельствуют о необходимости внесения в вопросник ряда изменений. Мы обнаруживаем, что некоторые вопросы малопонятны, отдельные игры неинтересны, определенные задания дают лучшие результаты при их выполнении индивидуально, а не коллективно и т. д.

Однако мы не всегда располагаем необходимыми для проведения исследований материалами. Так, учителя обычно уносят с собой заполненные учениками вопросники, а зачастую и выполненные ими в мастерской рисунки, которые могут понадобиться в классе; поэтому нам порой не хватает данных для анализа. Правда, мы просим преподавателей возвращать нам вопросники, а также передавать выполненные учащимися рисунки и поделки, но многие учителя предпочитают оставлять их у себя.

Основные принципы «активных посещений» остаются неизменными на протяжении ряда лет, поскольку, как свидетельствуют заполненные учителями анкеты, они отвечают потребностям школы. Однако кое-что изменилось. Например, вопросник, который дается ученику, имеет теперь форму карточки; педагоги тоже получают соответствующие карточки, что позволяет им самостоятельно руководить занятиями в залах, мастерской и классе. Для тех, кто хочет с помощью сотрудников «Артелье» продолжить изучение современного искусства, организуются циклы из трех-четырех посещений. Отметим, кстати, что мы ощущаем нехватку персонала и средств. Тем не менее нам удается устанавливать с учителями личные контакты, весьма обогащающие обе стороны.

Иногда преподаватели и ученики приглашают нас, чтобы показать, что они сделали в школе. Например, мы побывали в коллеже в Сен-Дени и осмотрели коробки, изготовленные школьниками после «активного посещения» выставки Корнелла (илл. 15). Дети охотно подарили их нам. Но чаще всего мы ничего не знаем о той работе, которая проводится после посещения музея в классе.

Нам хотелось бы, чтобы учителя

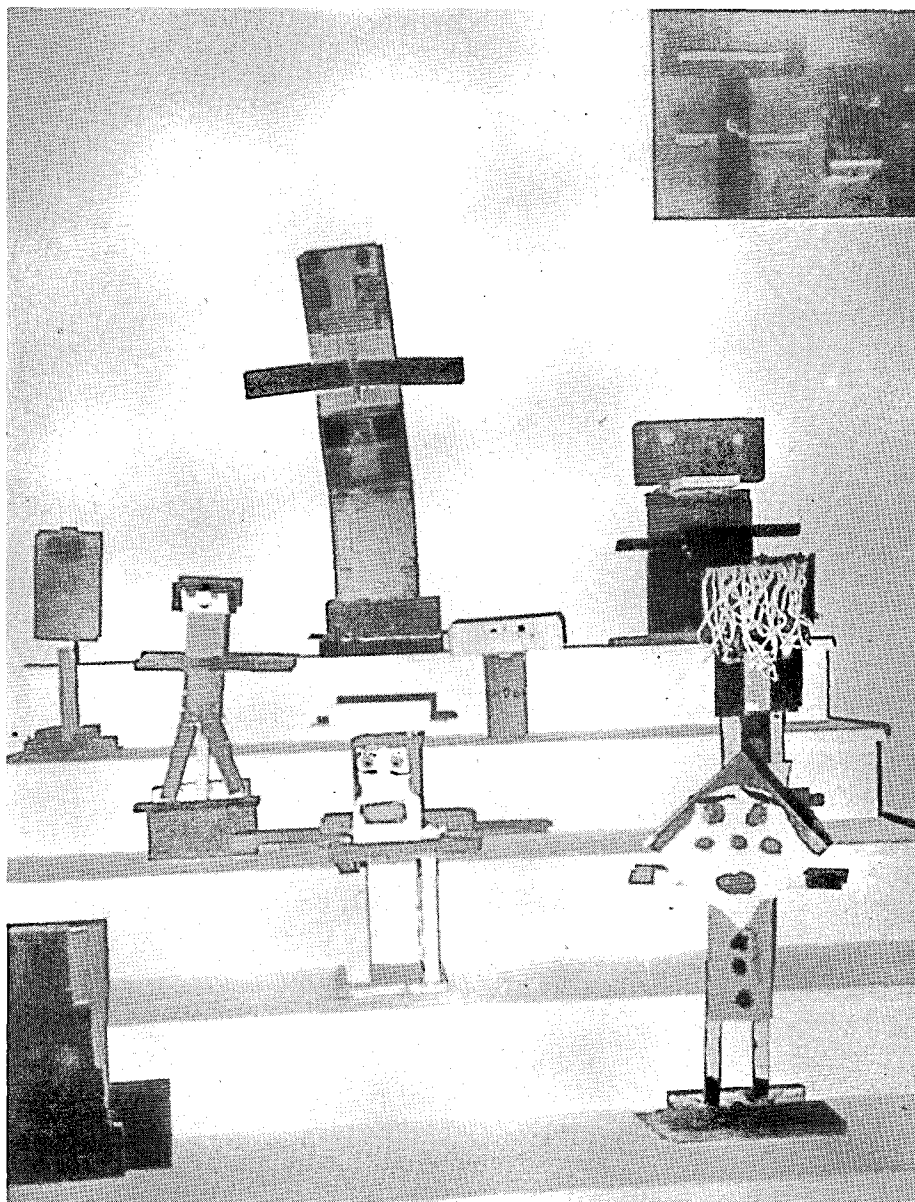
более активно участвовали в составлении вопросника. Это станет возможным, когда у музея появятся залы постоянной экспозиции (в настоящее время они еще только создаются), что позволит регулярно осуществлять просветительные программы.

Следовательно, работа над вопросником будет тесно связана с другими мероприятиями «Артелье», учителя должны будут принять непосредственное участие в практических экспериментах и их осмыслении, а полученные результаты найдут применение на занятиях в классе.

Значение эксперимента

«Активные посещения», организуемые в течение последних лет, неизменно пользовались успехом (к сожалению, мы не можем принять всех желающих). Опыт показывает, что такой подход к работе по приобщению к современному искусству, подразумевающий самовыражение личности, оказывается весьма эффективным, поскольку: (а) побуждает как детей, так и взрослых внимательно изучать произведения искусства; (б) позволяет учителю освободиться от скованности и исполь-

18
Скульптура Алисии Пенальба «Алада» среди работ учителей и детей.

зовать соответствующие приемы в педагогической практике; (в) способствует самовыражению ребенка и обогащает его, позволяя ему не ограничиваться обычными для детского рисунка изображениями домов, деревьев и т. д., а найти иные формы и символы, новый язык.

Таким образом, мероприятия «Артелье», при осуществлении которых придается особое значение эмоциональному восприятию, дополняют другие формы просветительной деятельности, предполагающие распространение знаний и более традиционный подход к произведениям искусства.

Совершенно правы те, кто утверждает, что подлинное понимание современного искусства может быть достигнуто только при определенном культурном уровне (к сожалению, им обладают не все). Но также верно и то, что приходящие в «Артелье» дети, никогда ранее не бывавшие в музее (равно как и их родители), вспоминают о нем с удовольствием и мечтают вновь посетить его. «Артелье» помогает и преподавателям, желающим приобщить учеников к современному искусству.

Музей заинтересован в том, чтобы оказывать учителям и школьникам дружеский прием и проводить мероприятия, которые доставляют им удовольствие. Сегодняшние школьники — это завтрашние посетители; от того, как пройдет первое знакомство с музеем, зависит их отношение к этому учреждению, а следовательно, и к экспонируемым в нем произведениям искусства.

Да здравствует современное искусство!

Выставка «Да здравствует современное искусство!» (проходившая с апреля по

июнь 1983 г.) знакомила с наиболее значительными успехами «Артелье». На ней были представлены самые различные экспонаты — заполненные учащимися вопросники, панно, скульптуры, комиксы, стихотворения, — а также фотографии, запечатлевшие учителей и школьников на различных этапах занятий в залах музея, в мастерской, в классе. Большинство материалов поступило из школ, где они были выполнены.

Цель выставки заключалась не в том, чтобы продемонстрировать «хорошие» работы школьников, а в том, чтобы показать, каким образом они создавались на основе произведений художников (эти методы были описаны в каталоге, чтобы оказать помощь учителям), причем те и другие экспонировались рядом.

Первая часть выставки рассказывала об «активных посещениях» и знакомила с тем, как проходили занятия в залах искусства 1900—1940 гг. в соответствии с вопросом. Здесь было представлено несколько подлинников, в том числе «Клоуны» Глеза в окружении детских работ, являющихся интерпретацией отдельных деталей полотна (илл. 17). В разделе «Любимые картины» полотна из собрания музея находились рядом с рисунками, созданными на их основе школьниками. Чрезвычайно интересны, например, детские интерпретации «Одалиски в кресле» Матисса (илл. 16). В экспозицию были включены и работы детей, выполненные после посещения временных выставок, в частности, коробки и пояснительные тексты к ним, сделанные учениками коллежа в Сен-Дени, познакомившимися с творчеством Корнелла; коллажи и украшения, созданные на основе произведений Фернана Леже; рассказы, написанные под впечатлением картины Модильяни «Девочка в голубом».

Во второй части экспозиции были представлены «встречи-семинары учителей», посвященные определенному произведению или какой-либо выставке. Среди работ учителей и школьников демонстрировалась скульптура Алисии Пенальба «Алада» (илл. 18). Другие экспонаты знакомили с интерпретацией произведений искусства детьми различного возраста из нескольких учебных заведений.

Заключительный раздел включал материалы, связанные с выставкой произведений художников группы «КоБРА» и иллюстрировавшие последовательные этапы «встреч-семинаров»: заметки учителей и работы детей в различные моменты до осмотра экспозиции, в мастерской музея и в классе после посещения музея. Среди них стихотворение девятилетнего мальчика, познакомившегося с выставкой «КоБРА»:

Чтобы написать картину, надо быть свободным
и писать как хочется,
чтобы это было впечатляющим
и фантастическим.

Нужно украсить свою картину,
чтобы она была полна воображения.
Нужно сделать ее многоцветной.
Нужно, чтобы она была необычной,
забавной...

Такое завершение выставки символично, поскольку свобода и непосредственность личного творчества, вдохновение и радость коллективного труда — т. е. принципы, которыми руководствуются художники группы «КоБРА», — являются определяющими для «Артелье» в работе по приобщению детей к современному искусству.

19
Вход в павильон Елены Рубинштейн
сквозь раму «натюрморта».

«Яблоко и груша»: как рассказывать о натюрморте

Рашель Мелцер
(Rachel Melzer)

Родилась в 1949 г. Получила степень бакалавра (музыковедение и педагогика), затем — в Институте искусства и археологии, Париж — магистра (современное искусство). В течение последних пяти лет руководит работой художественных кружков и мастерских для учащихся на выставках дидактического характера в павильоне Елены Рубинштейн в Музее Тель-Авива. Организатор выставки «Яблоко и груша».

С февраля по июль 1984 г. павильон Елены Рубинштейн в Музее искусства Тель-Авива был целиком отдан под выставку натюрморта, которая называлась «Яблоко и груша». Будучи одновременно дидактической и тематической, она продемонстрировала тесную взаимосвязь между этими принципами. Эта тема экспозиции была выбрана не только потому, что жанр натюрморта издавна привлекает художников и преподавателей живописи и постоянно находит новую трактовку в творчестве современных мастеров, но и потому, что, по нашему мнению, он может помочь постигнуть творческий процесс как таковой. Выставка предоставила в наше распоряжение средства, которые позволили выделить центральную тему и — в более широком плане — показать, что такое искусство. Это, вероятно, и было главной целью данной выставки.

Создавая натюрморт, художник начинает с выбора предметов, затем переносит их из естественного окружения в искусственно созданное и наконец объединяет в новой композиции. Он один производит отбор, вносит изменения, определяет характер произведения и работает над ним; при этом эмоции играют не меньшую роль, чем соображения интеллектуального порядка.

Выставка состояла из четырех разделов. Посетители попадали в павильон с оживленной улицы и проходили сквозь огромную раму, в которую был заключен объемный «натюрморт» (илл. 19). Это давало возможность противопоставить повседневному миру выставку, где предметы представлены вне обычных пространственных отношений. Во вводном зале были показаны: постановка натюрморта на столе (подготовка модели); работа художни-

ка над картиной; наконец, законченное произведение, которое рассматривает группа посетителей. Эта экспозиция включала различные предметы и выполненные в натуральную величину макеты; какие бы то ни было пояснительные тексты отсутствовали (илл. 20).

В следующем зале экспонаты были представлены в сопровождении подробных пояснительных текстов. Там на материале дидактического характера посетители могли в деталях ознакомиться с процессом подготовки модели, работы художника над картиной и восприятия посетителями законченного произведения.

Подготовка модели

Об этой стадии было рассказано с помощью серии крупных черно-белых фотографий. Данный раздел экспозиции был выполнен в стиле комикса. Художник запечатлен при подготовке модели. Он объясняет детям принципы отбора и компоновки предметов. Фотографии показывают, как художник варьирует композицию: поддвигает предметы к окну (тогда в картину включается и вид из окна) или сажает у стола женщину. На последней фотографии видна вся мастерская художника, где наряду с предметами, включенными в натюрморт, в естественном беспорядке находятся другие принадлежащие художнику вещи. В этом зале посетителя просили выбрать из различных деревянных рам одну, по его мнению наиболее подходящую, и сказать, какие находящиеся в комнате предметы он включил бы в картину и от каких отказался бы (илл. 21).

Воссозданная в натуральную величину по картине Вермеера мастерская голландского художника XVII в. придавала новое измерение этому разделу, рассказывающему о подготовке модели для натюрморта. Посетитель мог сесть на табурет художника и представить себя работающим над картиной. Вместо холста перед ним находилась панель с переключателями, с помощью которых он выбирал по своему желанию освещение для модели: свет свечи, лампы на потолке, из выходящего на восток окна и т. д. Этот эксперимент был призван подчеркнуть решающую роль света в процессе подготовки модели.

Работа над картиной

Рассматривая фотографии, рассказывавшие о подготовке модели для натюрморта, посетитель мог видеть на столе в центре зала реальную модель.

Рядом демонстрировались ее изображения, созданные художниками, фотографами, женщиной-скульптором и несколькими детьми. Таким образом было показано, как на основе одной модели возникают столь различные по технике и манере исполнения произведения (илл. 23).

Зритель перед законченным произведением

В этой части выставки нам пришлось решать две трудные задачи, связанные с процессом восприятия зрителем законченной картины.

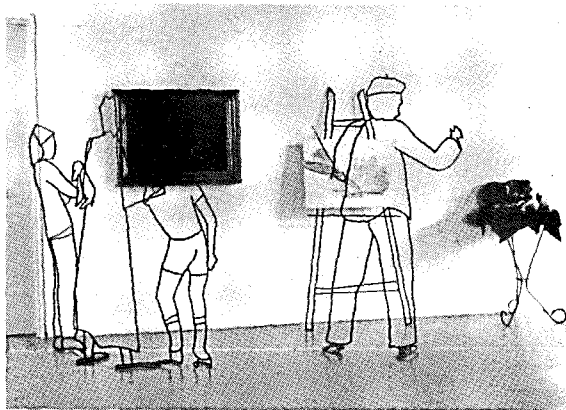
Во-первых, отношение зрителя к произведению искусства во многом зависит от уровня его знаний и культуры, а также других факторов — таких, как время, которым он располагает, место, где происходит знакомство с памятником, и т. д. Чем ближе окружение и опыт посетителя к окружению и опыту автора, тем глубже он постигает его работу. В подтверждение этой мысли экспонировался натюрморт XVII в. типа «ванитас»; для современного посетителя был дан его всесторонний анализ, причем подчеркивался тот факт, что зритель XVII в. моментально понял бы его смысл. Для контраста в зале выставили натюрморт современного художника. Изображенные на нем фрукты связаны с одним из традиционных праздников, и знакомый с ним посетитель мог сам объяснить картину (илл. 22).

Во-вторых, предстояло добиться того, чтобы посетитель активно воспринимал увиденное в процессе знакомства с картиной. Предполагалось, что он должен связать свои представления и опыт с произведением, которое рассматривает. Однако часто посетитель сталкивался с тем, что предметы выглядят на картине не такими, какими он их представлял. Следовало преодолеть это несоответствие. Поэтому для большей наглядности здесь экспонировалось несколько произведений живописи и скульптуры, а также фотографий, запечатлевших фрукты. В них нашел отражение различный подход художников к одной теме. Это требовало от зрителя активного восприятия.

В следующем зале демонстрировались натюрморты художников XX в. Их расположение в экспозиционном пространстве определялось проблемами, которые ставили перед собой авторы: одни использовали жанр натюрморта как средство решения различных живописных задач; другие включали в композицию человеческую фигуру на фоне окна и пейзажа за ним; третьи выделяли какой-либо предмет, намеренно увеличивая или деформируя его;

20

Постановка модели, создание произведения, знакомство зрителя с натюрмортом.

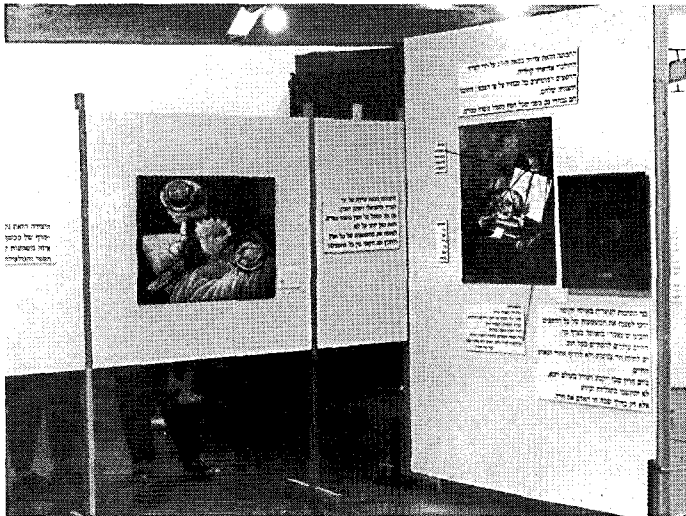

21

Раздел экспозиции в стиле комикса.

22

Уголок экспозиции. Работы представителей различных культур.

четвертые фокусировали внимание на самом объекте — он мог быть разобраным на части или сломанным. Здесь же имелись и образцы готовой продукции, не требовавшие никакой трактовки. Наконец, были выставлены работы современных художников, выполненные в необычной манере. Эти художники расширяли границы жанра, давая ему новое направление. Экспонировались также произведения, восходящие к натюрмортам знаменитых художников — своего рода искусство об искусстве.

Всего в двух залах демонстрировалось около семидесяти произведений живописи, гравюры, скульптуры, а также фотографий.

Последний зал был отведен для творческих занятий с группами школьников в возрасте от 6 до 17 лет, которые приходили осмотреть выставку. Занятия затрагивали отдельные стороны искусства натюрморта. Иногда на примере специально приготовленной для школьников модели изучались различные аспекты: композиция, светотень, цвет и т. д. Другие занятия развивали творческое воображение — например, учащиеся должны были решить, какой предмет необходимо добавить в композицию или заменить. Следующее задание выполнялось на основе репродукции картины известного художника: дети превращали натюрморт в трехмерную композицию, помещая рядом с ним манекен. Еще в одной группе обсуждали вопрос о связях между натюрмортом в искусстве и в рекламной фотографии. После соответствующего анализа темы детям поручали создать новые композиции; им предлагали широкий выбор материалов и разрешали брать законченные работы в школу.

23

Разнообразные композиционные решения.

Представление на выставке

В поисках нестандартных методов мы решили соединить занятия изобразительным искусством с театром. С этой целью наши гиды поставили 20-минутную пантомиму. Это был веселый спектакль, в шуточной форме знакомивший зрителей с особенностями натюрморта как жанра. С помощью увеличенных изображений фруктов и других материалов в нем рассказывалось о функциях предметов, проблемах светотени, цвета, композиции, о переходе от двухмерности к трехмерности, о соединении неодушевленных и одушевленных предметов (птица в натюрморте) и т. д.

Для представлений было отведено специальное помещение, рассчитанное на восемьдесят человек, где дважды в день, к удовольствию детей и взрослых, разыгрывался спектакль. Будучи своеобразным вступлением к выставке, он включал также показ слайдов с произведений, которые можно было на ней увидеть. Спектакль предвещал встречу с натюрмортом, поэтому публике показывали подготовку композиции, демонстрируя яблоки, гроздь винограда, банан, большую бутылку и разные рамы. Покой статичных предметов нарушала порхавшая по сцене птичка; бутылка была слишком велика для композиции и требовала другой рамы. Один за другим сменяли несколько фонов (лес, город и т. д.), подыскивая наиболее подходящий. Все эти действия сопровождала музыка; какие бы то ни было комментарии отсутствовали.

Позднее, во время экскурсии, многие дети вспоминали увиденные сцены и соотносили их с показываемыми работами. Представление было не толь-

ко развлечением; оно привлекало внимание к главным аспектам выставки и учило детей быть внимательными и наблюдательными.

Заключение

Всякая выставка дидактического характера имеет специфические цели и вытекающие отсюда проблемы. При подготовке выставки мы старались разрешить большинство из них. Мы стремились не допустить превращения дидактического аспекта в доминирующий фактор, а произведений искусства — в иллюстрации к нему. По той же причине мы не включили в экспозицию ни одной репродукции, а также не претендовали на исчерпывающий анализ творческого процесса. Наши устремления были скромнее: объяснить лишь то, что можно наблюдать и изучать.

При подготовке выставки необходимо было избрать определенные дидактические средства и оптимально использовать отведенное для нее пространство, а также соответствующим образом разделить его. Мы постарались организовать продвижение публики по заранее спланированному маршруту: на пути следования посетителей в определенной последовательности располагались снабженные пояснениями экспонаты; им были противопоставлены разделы, в которых экспозиция строилась по принципу синхронности восприятия. По мере возможности мы обходились без текстовых экспликаций, если же они были необходимы, их помещали на видном месте и набирали крупным шрифтом, чтобы чтение занимало у посетителей меньше времени. Дополнительную информацию

можно было почерпнуть из каталога выставки.

В дидактическом разделе мы смогли шире охватить различные аспекты натюрморта, анализируя легко трансформируемые модели. При этом в нашу задачу не входило разгадать намерения художника. Чтобы у детей появилось ощущение причастности, были устроены «рабочие уголки». Здесь им предлагали различные упражнения, вводившие их в круг проблем, с которыми сталкивается художник (илл. 24).

Считая главной задачей изучение искусства, мы, тем не менее, старались предоставить зрителю возможность вступить в непосредственный контакт с произведением без излишнего вмешательства с нашей стороны. Это удалось благодаря тому, что главный выставочный зал был отделен от дидактического раздела. При отборе произведений принимались во внимание как художественные достоинства, так и возможность их использования в дидактических целях. Мы исходили из того,

что настоящее произведение искусства всегда имеет определенную воспитательную ценность, даже если она не сразу бывает очевидна.

Программа выставки была рассчитана на детей и подростков. Для них мы создали рабочие уголки и пьесу дидактического характера. Однако выставка привлекла большое количество взрослых (и не только родителей, сопровождавших детей), которые знакомились с рабочими уголками и изучали пояснительные тексты. Многие посетители заявляли, что они с предубеждением относятся к сухим академическим экспозициям, но были приятно удивлены динамичным характером выставки и приходили во второй раз. Выставке дидактического характера, как нам кажется, обеспечен успех, если найдено верное соотношение между показом произведения искусства и педагогической направленностью. Когда эта пропорция соблюдена, реакция посетителей оказывается искренней и непосредственной.

24
Рабочие уголки дидактического раздела (второй этаж).

25
 Центр детского творчества, Ереван. В залах галереи всегда оживленно. Ежедневно здесь бывают сотни посетителей.

Центр детского творчества в Ереване

Константин Сергеевич Межлумян

Советский журналист, критик. Родился в 1946 г. В настоящее время работает в Информационном центре при Всесоюзном агентстве по авторским правам (Москва). Автор статей по проблемам советской литературы и изобразительного искусства, а также международного культурного сотрудничества.

В большом искусстве не делают скидки на возраст. Нуждаются ли в подобной снисходительности дети? Генрих Игитян, генеральный директор республиканского Центра эстетического воспитания детей и юношества в Ереване, подходит к оценке детского рисунка с позиций высокого искусства. Он считает, что детское творчество — явление удивительное, оно глубоко индивидуально, как чистый голос, присущий раннему возрасту.

«Послушать этот голос», которым когда-то обладали и они, приходят в центр многие художники. И здесь они неожиданно для себя открывают не только необычные сюжеты, цветовую палитру, формы, но и материалы. Доводилось ли вам видеть мозаику из спичек или декоративную маску из корабельного каната? То, что взрослые привыкли считать игрой, на поверку оказывается для детей серьезным делом.

«Почему на твоей картине у женщины такие длинные руки и ноги?» — спросили однажды у пятилетнего маль-

чика. «А если бы не было рук и ног, как бы она работала, ходила, ела? Руки и ноги — самое главное! Как жить без них?» — ответил маленький философ.

Красота детского рисунка открылась миру давно. В XIX в. его стали собирать и исследовать «добрые волшебники» Коррадо Риччи (Италия) и Георг Киршенштейнер (Германия), создавшие первые коллекции детских рисунков. Примерно в ту пору детское творчество захватило воображение великого русского писателя Льва Толстого, проводившего у себя в Ясной Поляне уроки по эстетическому воспитанию крестьянских ребят. Интерес к детскому рисунку начали проявлять во многих странах мира; создавались большие и малые коллекции.

Всестороннее эстетическое воспитание

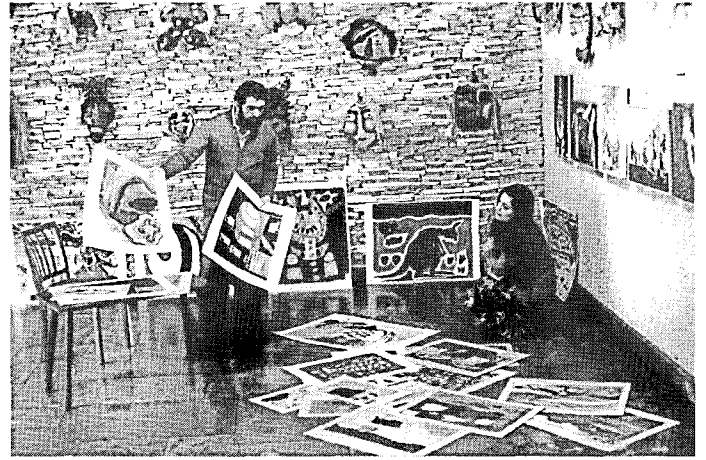
Пятнадцать лет назад молодой ереванский педагог Жанна Агамирян и иску-

26 Юная художница Мириам Геворкян знакомит посетителей галереи со своими работами.

27 Галерея обменивается выставками со многими странами мира. Отовсюду присылают в Ереван рисунки детей; некоторые коллекции передаются в дар галерее. На фотографии: директор центра Г. Игитян и научный сотрудник А. Арутян разбирают детские рисунки, присланные из Австрии.

ствовед Генрих Игитян, ее муж, задумали программу всестороннего эстетического воспитания ребенка. Им не давала покоя судьба детского рисунка — судьба однодневного мотылька. Даже самые лучшие работы, мелькнув на случайных выставках, оказывались затем в пыльных папках или среди ненужных вещей.

Сохранить навсегда чудесный мир, рожденный воображением ребенка, — такую цель поставили перед собой Жанна Агамирян и Генрих Игитян. Вполне возможно, что некоторые из талантливых малышей станут знаменитыми художниками, думали они. Кто бы отказался сегодня увидеть детские рисунки Леонардо да Винчи или Рубенса, если бы они сохранились?

Идея постоянно действующей детской картинной галереи нашла поддержку у городских властей, выделивших для нее помещение в самом центре Еревана. Дети рисовали, лепили и приносили туда свои работы, которым устроители галереи были несказанно рады: чем шире возможности отобрать лучшее, тем выше эстетическая ценность коллекции.

И в будни, и в выходные дни в галерее яблоку негде упасть. «Но ведь и я так могу!» — восклицали ни разу не бравшие в руки кисть мальчики и девочки, увидев рисунки сверстников. И уже по дороге домой небо, деревья, люди — все обретало в их сознании форму и цвет.

Взрослые считают, что ребенка необходимо познакомить с искусством, чтобы он по-новому взглянул на окружающий мир. Но сами дети об этом не думают, и поэтому их творчество непосредственно. Взрослые осознают, как важно не подавить в ребенке творческое начало. Дети не задумываются над этим и свободно раскрывают свою индивидуальность.

Ребенок изображает лист дерева красным. Ему говорят: «Нельзя! Лист зеленого цвета». Как важно прийти ему на помощь! Не только потому, что

осенью листья бывают красными, но прежде всего потому, что ребенок выбирает цвет согласно своему видению, вкусу, желанию...

Право на собственное видение мира! Жанна Агамирян не могла допустить посягательства на это право ребенка. И она отстаивала его в поездках по городам и селам Армении, где расцветало детское творчество и устраивались временные и постоянные, групповые и персональные выставки.

Теперь дети всей Армении имели возможность сравнить свои рисунки. Количество студий изобразительного искусства в республике увеличилось вдвое. Ныне во многих школах имеются кружки рисования. А в одной из них уроки труда объединили с уроками художественного творчества. Дети с увлечением осваивали гончарное ремесло — лепили, обжигали, глазуровали. Постигая секреты изготовления керамики, эти «великие выдумщики» находили собственные линии, формы, цвет. В галерее появились керамика, различные поделки из дерева и других материалов. А ведь поначалу здесь мечтали лишь о том, чтобы красота, которую создают дети, не исчезала.

Галерея и ее функции

Экспозиция делится на республиканский, всесоюзный и международный разделы. Имеется «золотой фонд», включающий прошедшие проверку временем шедевры детского творчества. Он позволяет следить за творческим развитием ребенка. Например, пятилетний Армен Хачатурян начинал рисовать цветными мелками на асфальте центральной площади города во время традиционного художественного конкурса. Через год он выставил свои первые гуаши, которые вошли в золотой фонд галереи, а через два — создал такую вышивку, что, по мнению специалистов, ее можно экспонировать в Музее современного искусства Еревана.

В галерее собрано свыше 100 тыс. работ, присланных детьми со всего Советского Союза и из 90 стран Европы, Азии, Америки.

Отовсюду идут в Ереван рисунки детей и предложения обмениваться выставками. Галерея постоянно развивает международные связи, что позволяет ее сотрудникам следить за детским творчеством во многих странах мира. Например, давно налажены деловые контакты с Бруклинским центром детского творчества, в рамках которых неоднократно проводились выставки в Ереване и Нью-Йорке. Произведения юных художников из Армении путешествовали по Дании, Индии, Португалии, ФРГ, Японии и другим странам, а в Ереване экспонировались коллекции из-за рубежа; некоторые из них передаются в дар галерее.

На национальных и зарубежных (групповых и персональных) выставках демонстрируются рисунки детей разного возраста. Обычно устраивается одна выставка в месяц. Их состоялось уже более ста. Вот названия некоторых из них: «Рисуют дети Армении, Грузии, Азербайджана», «Рисуют дети Ленинграда», «Рисуют дети Англии», «Рисуют дети Вьетнама», «Мы славим нашу Родину», «Рисуют самые маленькие», «Персональная выставка Ара Айтаяна, 11 лет».

Возникает вопрос, целесообразно ли проведение детских персональных выставок с точки зрения педагогики. Ведь речь в данном случае идет о юном человеке, характер которого только формируется. Конечно, прежде всего необходимо учитывать воспитательный аспект такого мероприятия. Право на

персональную выставку имеет любой в возрасте от 3 до 16 лет. По мнению Генриха Игитяна, важно пробудить в юном художнике ответственность перед зрительской аудиторией, дать ему возможность почувствовать себя посетителем собственной выставки. И в этом определенно есть смысл. Ибо даже с одаренными детьми беседовать об искусстве трудно. Все богатство музеев порой не может тут помочь. Но говорить с ними о прекрасном необходимо, поскольку это одна из форм эстетического воспитания. В Ереване с детьми обсуждают их собственное творчество, которое им более понятно.

Детей не изолируют от искусства взрослых и классики, их знакомят с великими произведениями прошлого и настоящего. В Ереване считают, что переход от восприятия детского творчества к пониманию профессионального искусства должен быть гибким и постепенным, чтобы в сознании ребенка утвердилась связь между «большим» и «малым» искусством — ведь в основе творчества ребенка и взрослого лежат, по существу, те же принципы. Однако часто создаваемое детьми считают баловством, а произведения профессиональных художников — истинным искусством. Картинная галерея при центре в Ереване дает возможность подрастающему поколению убедиться в том, что взрослые вполне серьезно относятся к детскому творчеству.

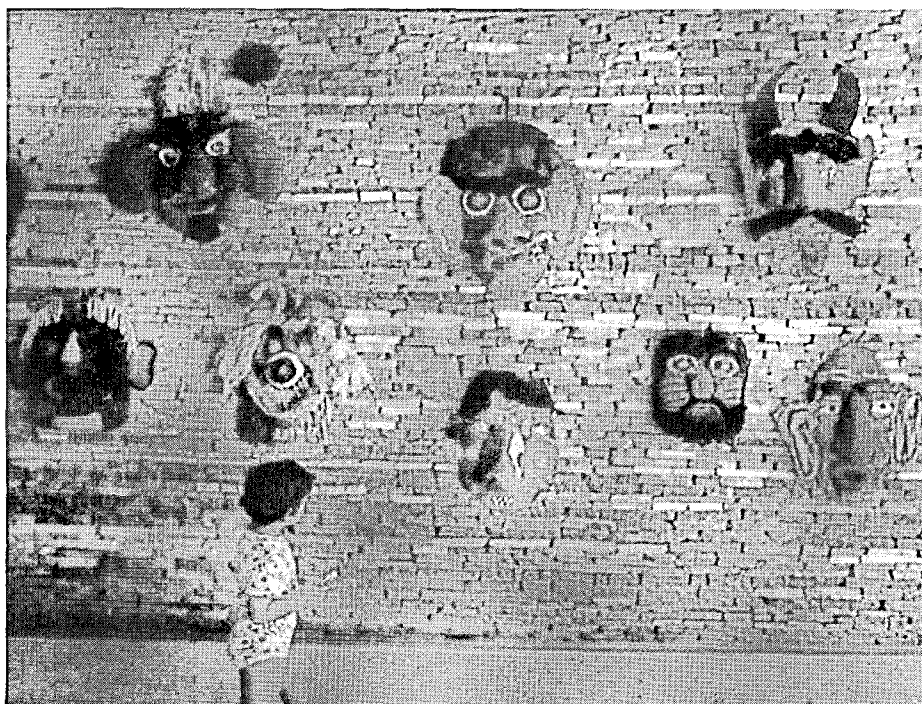
Детей знакомят с шедеврами древнеармянской миниатюры, организуют посещения Государственной картинной галереи, Музея современного искусства Армении, мастерских

художников, в центре устраивают выставки репродукций произведений выдающихся мастеров, проводят встречи с современными живописцами.

Искусство открывает педагогу и воспитателю путь к сознанию ребенка, служит своеобразным средством формирования его мировоззрения. Именно в музеях ребенок учится воспринимать и оценивать произведения искусства. Здесь специалисты-искусствоведы помогают детям сочетать радость созерцания с оценкой художественных особенностей и достоинств произведения. Эмоции, вызванные картиной или скульптурой, искусствовед переводит в знания, дает представление о композиции, пропорциях, гармонии. Дети, посещающие музеи и слушающие объяснения специалистов, демонстрируют остроту восприятия, зрелость суждений, понимание проблем, выраженных в произведении.

«Для творческой природы здесь нет ограничений»

Со временем галерея при центре превратилась в музей детского творчества. Основатели этого учреждения предвидели такую эволюцию и были готовы к ней, а правительство Армении дополнительно выделило несколько просторных помещений рядом с прежним. Таким образом, возник уникальный комплекс, позволяющий выставлять произведения детского изобразительного искусства всех видов. Вот что писала Жанна Агамирян незадолго до авиационной катастрофы, оборвавшей ее жизнь:

Наверное мне, если я доживу до старости, придется помогать молодому директору в отборе лучшего, характерного для 1970—1980-х гг. Судьба же излишков — расширенный запасник и даже микропленки. Да что загадывать! Возможно, не только «галерея» перерастет в «музей», но и музей разрастется в целый квартал просторного детского эстетического центра с огромным хранилищем и настоящим светлым музейно-дворцовым сооружением. И у детей будет свой дворец искусства, их детского искусства! У них будет изумительная среда, радостно-детская, создание которой нам по силам...!

Она была близка к истине. Центр эстетического воспитания детей и юношества существует уже пять лет. «В школах не всегда достаточно опытных педагогов, а тем более талантливых преподавателей рисования, — поясняет Генрих Игитян. — Кроме того, изостудии при домах пионеров не охватывают младших школьников — они не подходят по возрасту. Наш центр призван восполнить этот пробел». В центре дети занимаются всеми видами изобразительного искусства — ведь они талантливы разносторонне. Здесь действует множество театральных студий: драматическая, пластической драмы, театр теней, музыкальный театр, театр одного актера; имеется несколько музыкальных и танцевальных ансамблей, студия живописи, декоративно-прикладного искусства...

Молодых педагогов — режиссеров, художников, музыкантов — влечет сюда любовь к работе с детьми и возможность реализовать свои замыслы. Для творческой природы здесь нет ограничений. Есть интересная идея? Докажи делом. И они доказывают. Вместе с детьми.

Как-то на полу в одной из студий провели мелом черту, и по ней, балансируя руками, двинулись две тоненькие мальчишеские фигурки. В тот же миг комната словно превратилась в арену цирка, а линия на полу — в натянутый канат. «Канатоходцев» сменили «клоуны» и «дрессировщики зверей». По ходу выступления им давали указания постановщики этого циркового спектакля — тоже дети. Никаких костюмов, почти нет реквизита — и полный эффект присутствия в цирке! А потом взрослый режиссер разбирал, что получилось у детей, а что нет, и почему.

В детской студии телевидения нет ни камер, ни аппаратной. Но студия есть. И заниматься в ней интересно. Однажды, например, детям поручили написать сценарий телеочерка об интересном человеке. Нужно было само-

стоятельно условиться о встрече, побеседовать, придумать, как подать материал. Две шестиклассницы решили создать телеочерк об известном писателе. Они добились встречи с ним и попросили его рассказать о себе. Писатель порекомендовал им прочесть его мемуары. Нет, возразили «телерепортеры», это не годится. Им была нужна непосредственная беседа. И она состоялась. Писатель говорил с ними два часа. Каждая школьница написала свой сценарий телеочерка. Так, как считала нужным. По одному из них сейчас снимается фильм.

В прошлом году в мастерской художественной обработки металла прошла первая выставка работ, сделанных руками детей. Тут же состоялось и посвящение в мастера. Это было целое представление с музыкой и костюмами. Под звуки барабана «кузнец» бил молотом по наковальне, а «глашатай» со свитком в руках возвещал: «Армен, сын Левона, посвящается в мастера... Тигран, сын Мовсеса, посвящается в мастера...» Сейчас в мастерской занимаются семьдесят школьников.

Планов и забот у ребят и преподавателей достаточно. В центре собираются поставить трагедию «Ромео и Джульетта», оперу английского композитора Бриттена, организовать джаз-оркестр, найти преподавателей для новой фотостудии... А педагогов здесь подбирают придирчиво. Ведь кроме опыта нужно еще и доброе сердце.

Сейчас в центре эстетического воспитания и его филиалах в Ленинакане, Горисе и Ахуряне четверста педагогов. Они работают на благо детей, которые постигают искусство актеров, режиссеров, исполнителей, дирижеров, художников...

Особая забота сотрудников центра — поиск юных талантов. Он ведется постоянно, в том числе во время ежегодного праздника «Рисуют дети на асфальте», который проводится 20 мая на Театральной площади Еревана. Кстати, именно на одном из таких мероприятий Генрих Игитян обратил внимание на группу детей из деревни Мадина, чьи рисунки ему очень понравились. Он подружился с ними, стал навещать их к ним, а потом решил направить в помощь ребятам сотрудника центра — профессионального художника.

Мадина — обычная деревня на берегу Севана. Но сейчас здесь все дети рисуют. Их работы экспонируются на одном из центральных стендов детской картинной галереи в Ереване. Они уже демонстрировались во многих городах Советского Союза, а также в Бельгии, Канаде, Норвегии, США...

1. Жанна Агамирян, «Детская картинная галерея». 1979, с. 41.

29

Юные посетители в одном из залов галереи.

Попутно Генрих Игитян решает другую важную проблему: дети взрослеют и в 13—14 лет большинство из них перестает рисовать, петь, лепить или делать куклы. Что будет с ними потом? Не каждый ребенок посвятит себя искусству, но талант следует развивать. В центре соединяют его с ремеслом, чтобы дать полезные для жизни навыки. Здесь обучают искусству вышивки, гобелена, ковроткачества, керамики, резьбы по дереву, мозаики из камня и т. д.

Некоторые из этих профессий уже сейчас редки. Важно не дать им исчезнуть, приобщить к ним одаренных детей. Это поможет возродить почти утраченные прикладные искусства, истоки которых — в далекой древности. Таким образом, и цели благородные, и поле деятельности широкое. Принято решение украшать ясли, детские сады, школы, гостиницы и учреждения оригиналами и репродукциями работ юных художников, гончаров, ковровделов.

Думаю, что была права Жанна Агамирян, сказавшая:

Когда-нибудь потомки будут благодарны XX веку не только за то, что в это время детские рисунки изучались как психологические документы процесса развития личности и творчества, но и за то, что ими восхищались современники, высоко оценивая неожиданную красоту детского рисунка².

2. Там же, с. 27.

Роль выставок в возрождении традиционной африканской архитектуры

Патрик Дюжарик
(Patrick Dujarric)

Родился в 1946 г. Архитектор. Диплом преподавателя (философия, этнография), свидетельство о научной работе в области антропологии. С 1974 г. преподает в Дакарской школе архитектуры и градостроительства; возглавляет экспериментальную мастерскую. Автор ряда публикаций по традиционной архитектуре Сенегала.

В наши дни изменения в условиях и образе жизни, вкусах и воззрениях людей происходят чрезвычайно быстро. Они находят отражение в архитектуре, наиболее зримо воплощающей любую культуру. Иногда появление новых строительных материалов приводит к тому, что буквально в течение жизни одного поколения в отдельных районах полностью меняется облик жилищ того или иного типа. Так, некоторые виды традиционных африканских построек находятся в настоящее время на грани полного исчезновения. Уходят в прошлое не только формы, но и приемы, а вместе с ними — культурные и духовные ценности.

Чтобы привлечь внимание общественности к этим проблемам, Дакарская школа архитектуры и градостроительства организовала в последние годы ряд выставок. В 1980 г. в Дни архитектуры в Дакаре проходила выставка, посвященная традиционной африканской архитектуре. В 1981 г. в отеле «Меридьен» в Нгоре была развернута экспозиция, рассказывавшая о постройках народа диола. В 1982 г. в выставочном зале Французского культурного центра в Дакаре демонстрировались экспонаты, позволявшие составить представление о традиционной архитектуре Восточного Сенегала, а во время семинаров по научно-техническим проблемам, проходивших в рамках Дакарской ярмарки, можно было познакомиться с жилищами народов диола и сонинке. Выставка, организованная в 1983 г. во Французском культурном центре, давала представление о жилищах и культуре

народа диола, проживающего в бассейне нижнего течения реки Казаманс. В том же году в Париже в Музее человека работала выставка, рассказывавшая о традиционной архитектуре Восточного Сенегала. В 1984 г. в Дакаре открылась экспозиция, посвященная постройкам сонинке. В нескольких городах Франции была показана выставка, знакомившая посетителей с архитектурой племен, живущих в бассейне нижнего течения реки Казаманс. В 1984 г. она экспонировалась в Руане и Гавре, а в 1985 г. — в Национальном центре промышленности и техники в Париже.

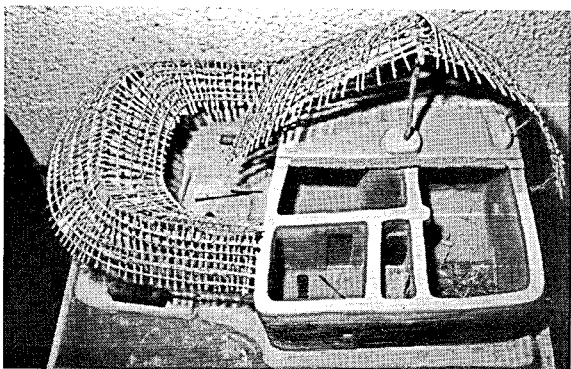
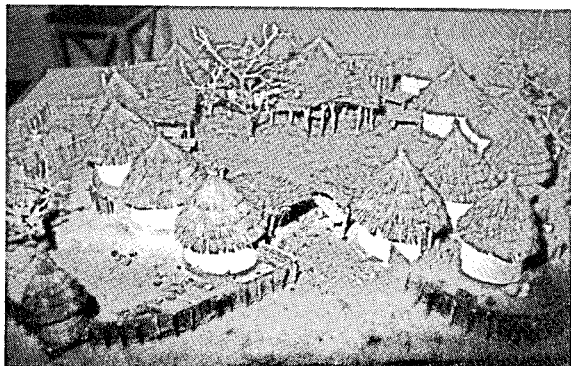
Среди экспонатов этих выставок — карты, фотографии, макеты, предметы повседневного обихода. Там, где возможно, показывали реконструкции жилищ в натуральную величину, со всем внутренним и внешним убранством. Устроители стремились воссоздать соответствующую атмосферу, помочь посетителям представить по макетам действительные размеры построек и увидеть памятники культуры в характерном для них окружении. Подобные выставки способствуют лучшему пониманию различных аспектов традиционной архитектуры, которые мы рассмотрим ниже.

Традиционная архитектура и окружающая среда

Традиционные африканские постройки, подобно любым сооружениям, являют-

30

Макет селения на выставке в Париже.

31

Макет хижины.

32

Главный вход на выставку «Жилища и культура народа диола, населяющего бассейн нижнего течения реки Казаманс». Французский культурный центр, Дакар, 1983 г.

ся материальным воплощением сложных взаимосвязей между такими факторами, как культура общества, климат данной местности и имеющиеся здесь строительные материалы. Первейшая функция жилища состоит в том, чтобы защищать людей от окружающей среды. На самом примитивном уровне, например, у кочевников, использующих навесы или обтянутые рогожей конструкции из жердей, жилище предохраняет человека лишь от ее наиболее пагубных воздействий. У оседлых земледельцев, кроме заботы о том, чтобы иметь крышу над головой, часто наблюдается стремление к созданию некоего фона существования, мини-среды, в которой находит материальное отражение общество как таковое и которая связана с его социокультурными нормами. С одной стороны, окружающая среда предлагает определенные возможности; выбор здесь зависит от уровня технического развития, обычаев и традиций. С другой — климат налагает ограничения, с которыми приходится считаться.

Однако на форму и структуру традиционного жилища оказывают воздействие и культурные факторы. Жилище представляет собой часть системы, включающей социальные, экономические, культурные и духовные ценности. Люди выбирают материалы для строительства своего жилища и определяют его функции и структуру, следуя сложившейся модели, что позволяет отличать дома различных групп, живущих в одной и той же среде. Вот почему некоторые типы традиционных жилищ встречаются только в данной местности у конкретного народа.

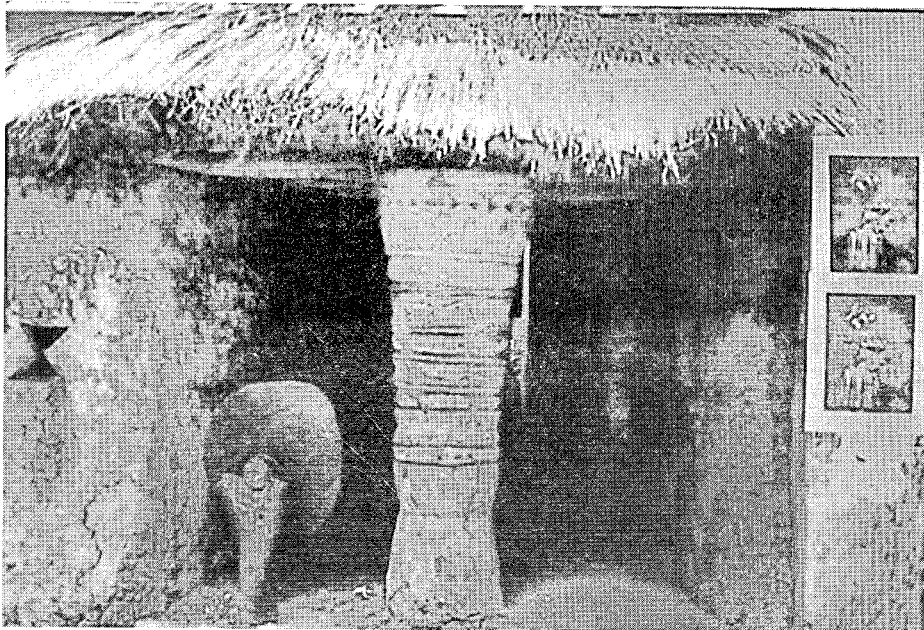
Функциональный характер жилища

Африканское жилище — пример функциональной архитектуры, приспособ-

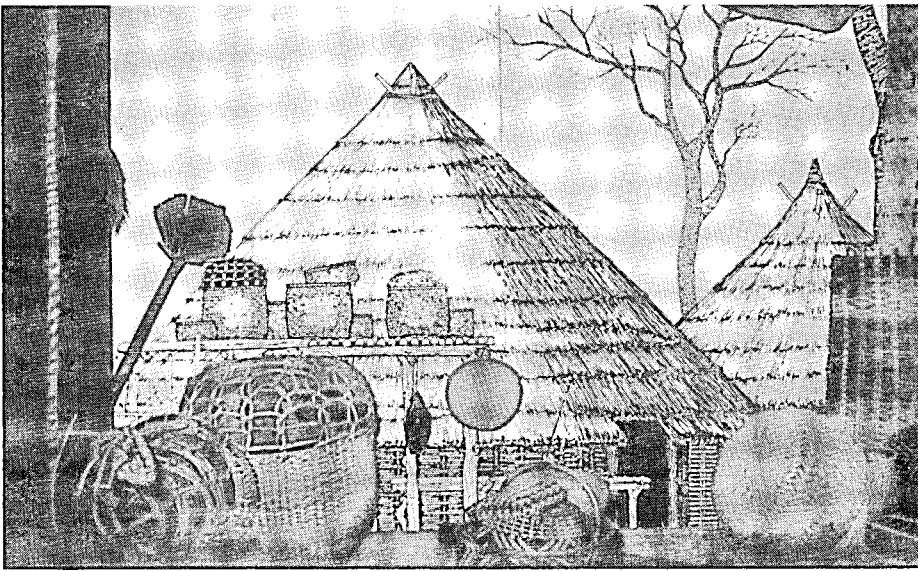
ленной к конкретным условиям окружающей среды и служащей удовлетворению определенных потребностей, в частности, повседневных нужд обитающей в нем семьи. Оно способствует сохранению основ и преемственности общественной системы, является материальным воплощением социально-экономических отношений и господствующих в обществе взглядов. В сельских общинах, не знающих письменности, жилище зачастую является своеобразным символом, отражающим генеалогию и иерархию отдельных кланов. Будучи в определенном смысле посредником между человеком и окружающим миром, оно представляет эстетический аспект культуры данного этноса.

У каждой народности принята своя планировка жилища, соответствующая сложившимся общественным отношениям. Важное значение имеет взаимосвязанное расположение основных помещений: мужских спален, женских спален, коридоров, кухонь, кладовых и т. д. Планировка жилищ, принадлежащих членам одного линиджа, отражает генеалогию. По планировке можно судить о характере отношений между мужской и женской половинами семьи, о старшинстве жен в полигамной семье, о делении хозяйства на самостоятельные единицы, а также о более широких взаимосвязях между домом, деревней и окружающим миром.

Таким образом, планировка жилища представляет собой хорошо организованную систему коммуникации. Семиология системы основана на сочетании ряда элементов, таких, как форма дома, ориентация фасада, конкретные особенности отдельных помещений, их размеры и техника постройки. Данные элементы объединены общим замыслом, и каждый из них обретает значение внутри системы лишь благодаря своему положению относительно других. Модель подчиняется жестким социокультурным требованиям, кото-

33

Домашняя утварь народа бассари на выставке в Париже.

рые неодинаковы в различных группах; она определяет пути развития жилища и его фазы.

Традиционная архитектура и семья

В соответствии с естественными законами постоянно меняется состав африканской семьи, а следовательно, и ее потребности в жилой площади. Предназначенное для удовлетворения человеческих нужд традиционное африканское жилище лучше приспособлено к этому, чем более капитальные постройки, в которых используются привозные материалы. Приход в семью новой жены или смерть кого-нибудь из ее членов неизбежно заставляют менять внутреннюю планировку с учетом новых требований. Первоначальное ядро дома молодоженов, состоящее из спальни, кухни и кладовой, в соответствии с законами данной системы постепенно разрастается. К нему добавляются пристройки для новых жен и детей, подсобные помещения — например, хранилища зерна, прихожие, загоны для овец и коров, кладовые и т. д. Достигнув размеров, соответствующих максимальному числу жен, дом начинает уменьшаться: умирают жены, женятся сыновья и перебираются в выстроенное рядом жильё. Таким образом, дом постоянно претерпевает изменения, расширяясь и уменьшаясь по мере развития семьи. Задача внесения корректив в планировку облегчается использованием местных материалов. Однако они зачастую оказываются недолговечными, и потому жилище приходится часто ремонтировать. Дом нуждается в такой же заботе, как и семья.

Местные материалы

Строительные материалы, применяемые при возведении традиционных жилищ, обладают рядом преимуществ.

Они дешевы и доступны, ими может воспользоваться каждый, они позволяют легко изменять размеры дома по мере роста доходов или семьи хозяина.

Тем не менее, частные строительные фирмы и соответствующие государственные организации в Африке практически не проявляют интереса к технологии, используемой 80% населения. Иногда фотографии традиционных жилищ помещают в книги, но лишь для того, чтобы познакомить с ними читателя; как это ни удивительно, почти отсутствует интерес к изучению и совершенствованию традиционных методов строительства, которые, однако, заслуживают внимания и должны широко использоваться вследствие их дешевизны и соответствия природным условиям.

Массовое применение местных материалов в строительстве обусловлено тем, что люди многое знают об их свойствах и возможностях. Из них возводят удивительные по своему разнообразию сооружения для самых разных целей. У каждой группы населения есть свои методы и приемы строительства, а также знакомые всем ее членам формы жилищ. Если в прошлом каждый строил себе дом сам, прекрасно зная, что и как делать, то сейчас в результате широкого распространения новых материалов эти коллективные знания утрачиваются.

Постройки из глины

При возведении традиционных построек выбирают такие материалы и методы, которые наилучшим образом соответствуют местным климатическим условиям. Так, в тропических зонах с сухим и жарким климатом стены домов делают из глины, что препятствует чрезмерному нагреванию воздуха во внутренних помещениях, тогда как в экваториальных районах с жарким и влажным климатом предпочтение отдается материалам растительного происхождения, обеспечивающим вентиляцию.

В силу своих свойств глина играет важную роль в формировании внешнего облика традиционных построек. Стены домов, обмазанные снаружи слоем глины, в сезон дождей размываются, и поэтому их нужно каждый год подправлять. Хозяин дома месит и накладывает глину руками. Эта работа, дающая простор творческому воображению, сродни труду гончара.

Современная строительная технология позволяет создавать практически любые формы, однако в традиционной архитектуре их выбор глубоко обоснован. Чтобы понять заложенный в них смысл, необходимо уяснить идею, которую они выражают. Традиционные формы непосредственно связаны с пропорциями человеческой фигуры и создаются с помощью легкодоступных средств. В отличие от современных они не поражают и не подавляют. В традиционном обществе архитектором и строителем жилища является его обитатель.

Поиск оптимальных решений

Рост городов, увеличение плотности населения в районах, не богатых природными ресурсами, ускоряют процесс их истощения. Примерами могут служить такие материалы, как древесина и солома. Нехватка традиционных местных материалов ведет к широкому использованию рифленого железа, шлако- и железобетонных плит, которые, однако, плохо зарекомендовали себя в зонах с экстремальными климатическими условиями; к тому же их неумелое применение не позволяет добиваться интересных архитектурных решений.

При изучении возможностей строительных материалов необходимо принимать во внимание социальноэкономические и социокультурные факторы, действующие в данном обществе. Широкое и зачастую необоснованное использование привозных материалов и импортированной технологии в современном массовом жилищном

строительстве приводит к быстрому разрушению культурного наследия, поскольку при этом не учитываются традиции и реалии Африканского континента, где покупательная способность населения растет медленнее, чем цены на современные строительные материалы, зависящие от стоимости энергии. Поэтому необходимо пересмотреть программы жилищного строительства, предусматривающие использование строительных материалов, производство которых требует больших затрат энергии.

Психологический фактор

Несмотря на положительные свойства глины с точки зрения экономичности и защиты от воздействия окружающей среды, ее очень часто недооценивают. Причиной тому являются соображения социологического порядка. Проектировщики и учебные заведения, готовящие архитекторов, игнорируют глину как строительный материал, поскольку никто не хочет изучать либо преподавать методы строительства, от которых отказались в большинстве стран. Преподаватели, архитекторы и инженеры в один голос заявляют, что глину следует забыть, а может быть и запретить. В свою очередь местные жители теряют веру в преимущества этого материала. Он начинает казаться им пережитком прошлого, сковывающим их потребительскую инициативу, не дающим возможности приобщиться к прогрессу. И хотя западные модели оказываются малопригодными с точки зрения климата и культурных традиций, местное население все равно старается следовать им из соображений престижа в погоне за мнимым успехом.

При использовании привозных материалов невозможно опираться на местную традицию, поэтому образцом оказываются западные модели. Созданные в соответствии с ними жилища прочны, но не слишком удобны. Причины, заставляющие людей отказываться от применения местных материалов, носят социологический характер. Поэтому необходимо попытаться переубедить население с помощью практических примеров — в част-

ности, сооружая постройки общественного назначения, — чтобы изменить сложившееся отношение к местным материалам и пробудить желание снова использовать их в строительстве.

За альтернативную технологию

После проведенных в 1950-е гг. исследований, касающихся применения глины в качестве строительного материала, интерес к ней вновь стал возрастать, что частично объясняется обеспокоенностью, вызванной угрозой исчезновения на всех континентах традиционного архитектурного наследия, а также ростом цен на современные строительные материалы. Это свидетельствует о необходимости поисков альтернативной технологии.

Дакарская школа архитектуры и градостроительства предпринимает попытки исследовать и возродить традиционную африканскую архитектуру, поднять ее престиж с помощью выставок и публикаций. Это поможет выработать альтернативную технологию и будет способствовать ее распространению. Она должна отвечать особенностям данной культуры, быть технически надежной и пригодной для использования местными жителями¹. Необходимо, чтобы предлагаемая технология была доступной для населения с финансовой точки зрения, соответствовала конкретным социальноэкономическим условиям, ориентировалась только на имеющиеся ресурсы и вместе с тем отвечала реальным социальным и культурным задачам. Если нововведения в архитектуре не соответствуют

1. Дакарская школа архитектуры и градостроительства проводит с 1973 г. по заказу министерства культуры серию научных изысканий в области традиционной архитектуры Сенегала и Западной Африки. Их целью является расширение знаний о культурном и художественном наследии — в частности, о традиционной архитектуре, многие замечательные образцы которой до сих пор неизвестны. Описание памятников архитектуры не только поможет сохранить их, но и будет способствовать разработке более эффективных мер в этом направлении в рамках программ развития.

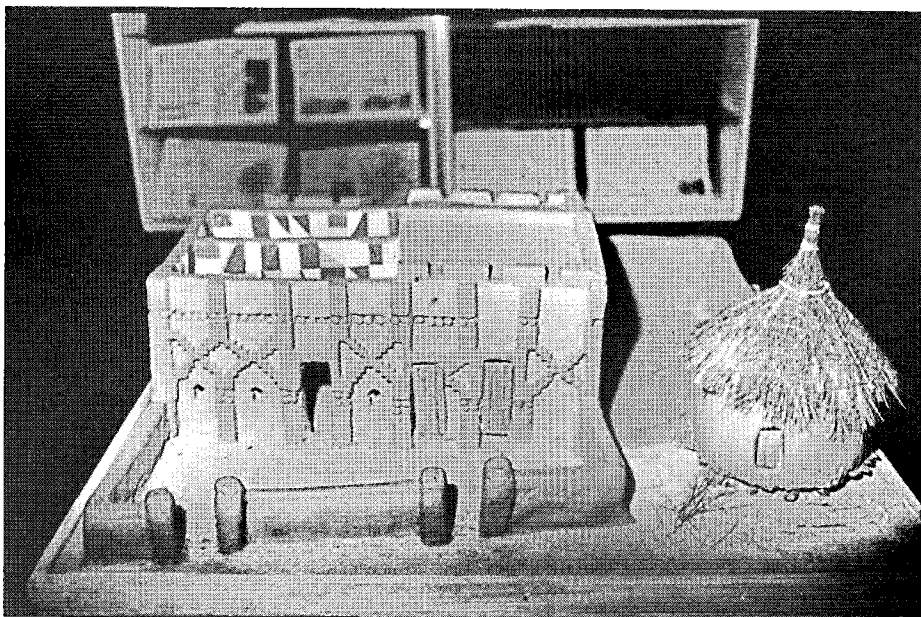
34

Макеты и изображения хижин народа диола. Выставка в Дакаре, 1983 г.

35

Традиционная архитектура Восточного Сенегала. Выставка в Музее человека в Париже, 1983 г.

36
Традиционная архитектура народа сонинке. Выставка на Международной ярмарке в Дакаре, 1982 г. Макеты традиционных жилищ.

изменениям в структуре общества, взаимозависимость между ней и социальными факторами нарушается.

Далее, чтобы новая технология была доступной и эффективной даже при использовании ее неподготовленными людьми, она должна быть гибкой и легко поддаваться различным модификациям в условиях, отличающихся от первоначально предполагаемых.

Этого можно добиться лишь посредством досконального изучения обстановки, в которой намечается использовать данную технологию. Современное развитие средств массовой информации и транспорта способствует распространению сведений в одном направлении: сельские жители все больше узнают о городах, в то время как знания о сельском мире остаются на весьма низком уровне. В таких условиях лучший способ собрать и переосмыслить данные о традиционной архитектуре — жить и трудиться в сельской местности.

Между жилищем, социальной средой и способом производства существуют тесные связи. Вот почему задача архитектора, стремящегося учесть их в своей работе, становится особенно трудной в изменяющемся обществе, поскольку, по существу, он строит для будущего, а жизнь не стоит на месте.

С другой стороны, когда меняются способ производства или социальноэкономические условия, заставлять людей продолжать жить в старых домах ради сохранения традиционной архитектуры — значит не понимать ее внутреннего смысла и значения заключенных в ней ценностей, которые не являются застывшими во времени. Таким образом, архитектор, работающий в сельской местности, должен обеспечивать преемственность между традицией и новыми требованиями, а также передать соответствующие навыки местным жителям, чтобы они могли самостоятельно развивать традиции национальной архитектуры.

Город глазами детей

Элли Берг
(Elly Berg)

Родилась в Оберне, штат Нью-Йорк, в 1922 г. Занималась в училище при Бостонском музее, Бостон, штат Массачусетс. Работала как художник по тканям и гравер. Обучала в Бостоне детей искусствам и ремеслам. В 1955 г. переехала в Швецию, где изучала историю искусства и философию в Стокгольмском университете и получила степень кандидата философии. В 1970 — 1980 гг. преподавала в Стокгольмском университете историю искусства Швеции иностранным студентам. С 1980 г. работает в Центре по изучению проблем городской среды в Старом городе.

Использование методов музейной работы — новое в деятельности организации «Шведские передвижные выставки», которая проводит различные просветительные мероприятия, знакомящие с проблемами городской среды. Используя богатый опыт, накопленный в других странах, активно участвующие в таких программах специалисты издают на шведском и английском языках бюллетень "Swedish Streetwork". Именно он привлёк наше внимание к работе, о которой идет речь ниже.

Мы странники на перепутье. Мы чужаки в больших городах. С иных улиц и площадей забрели мы сюда. Память о них мы несем в своем сердце. Мы постоянно ощущаем, как взаимодействуют прошлое и настоящее, образы и слова, родной язык и чужая речь. Именно это усложняет и одновременно обогащает нашу жизнь в городе, ставшем для нас домом. Стремление понять ее трудности и преимущества побудило меня взяться за работу с детьми иммигрантов в Стокгольме, по-

37

Портал в стиле барокко — свидетельство красоты и богатства Стокгольма в XVII в. (1982 г.).

знакомить их с городской средой, чтобы пробудить в них понимание чужой страны, ее традиций и истории. Я сама иммигрантка, поэтому хорошо осознаю важность такой работы; ее отправным пунктом должно стать изучение представлений самого ребенка.

Но как добиться этого? Я пытаюсь развить коммуникативные способности детей, занимаясь с ними рисованием. Этот метод оказался весьма эффективным в работе с дочерьми и сыновьями иммигрантов, у которых особенно развито зрительное восприятие, вероятно, потому, что они недостаточно знают шведский язык.

Центр по изучению проблем городской среды в Старом городе

В настоящее время Старый город в Стокгольме обновляется и «облагораживается»¹. Нынешние иммигранты не относятся к категории людей, которые могут позволить себе снять или купить дорогую квартиру. Как и во многих городах Западной Европы, они селятся в многоквартирных домах на окраинах, вдалеке от исторического центра (в лучшем случае, на территории таких общин имеется какая-нибудь сохранившаяся среди асфальта небольшая ферма, используемая для проведения культурных и общественных мероприятий). И все же иммигрантам удается вдохнуть в пригороды жизнь и энергию, о чем свидетельствуют рисунки детей из нового района Ринкебю.

В Центре по изучению проблем городской среды мы знакомим детей со Старым городом. Занятия здесь ведутся на основе принципов, разработанных в Великобритании в 1970-е гг., в форме лекций по истории этого района для взрослых и экскурсий для учащихся и дошкольников. Прежде всего мы уделяем внимание работе с детьми иммигрантов.

Здание центра расположено в сердце средневекового Старого города на площади Стурторгет, которая на протяжении семи столетий была местом встреч, торговли, отдыха и прогулок. Она служит одновременно как бы парадным крыльцом и приемной Стокгольма. Сейчас весь Старый город объявлен национальным памятником. Но что эта среда *реально* значит для

нас? Как нам, новым жителям Стокгольма, увидеть в нем нечто большее, нежели вид с открытки?

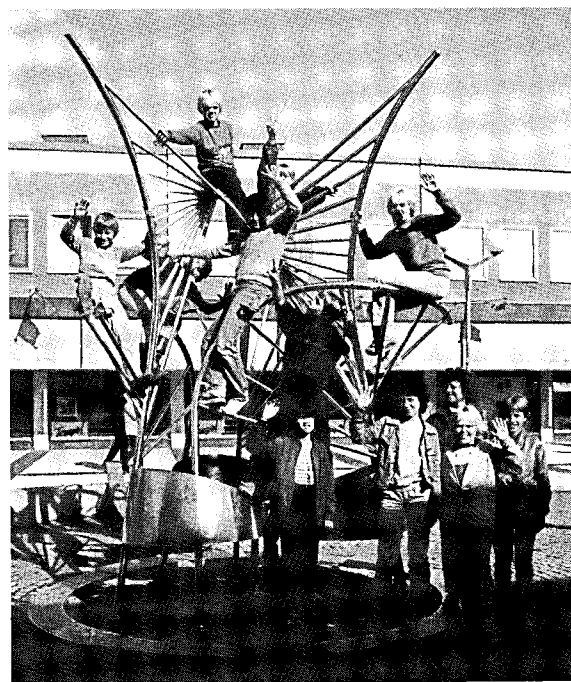
Субботние занятия, 1981/82 г.

Постепенно у меня складывалось мнение, что в такой среде не обойтись без использования родного языка иммигрантов. Я все больше убеждалась в том, что мы, иностранцы, сможем приспособиться к новому окружению, если будем употреблять для обозначения простых вещей слова родного языка. Трудно жить в городе, где и среда, и речь — чужие.

Осенью 1981 г. мне удалось провести эксперимент, во время которого каждая из двух групп, работавших над рисунками, посвященными Стокгольму, пользовалась на занятиях родным языком. Цель заключалась в том, чтобы отправной точкой служили личные впечатления детей. Перед ними был поставлен ряд вопросов: «Что означает для *тебя* Старый город? Какие чувства он пробуждает в тебе? Что может дать тебе этот оживленный город с большим населением и богатым прошлым?»

В первой группе занимались дети польских иммигрантов, присутствовал и учитель польского языка. Они рисовали, фотографировали, готовили программу слайдов, посвященную «своему»

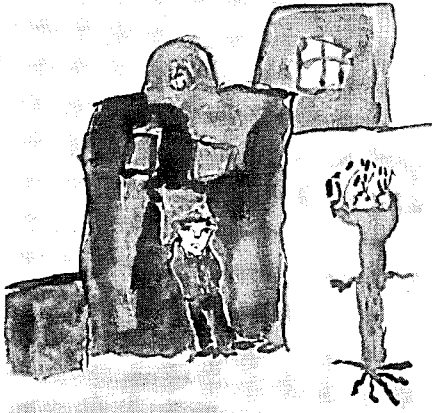
1. Речь идет о выселении бедняков из обветшалых домов. Последние затем перестраиваются зажиточными людьми, которые могут позволить себе купить такой дом или вносить высокую арендную плату.

38 На узких улочках вблизи Центра по изучению проблем городской среды в Старом городе часто можно встретить детей, которые стоя, сидя или лежа рисуют старые здания (1982 г.).

39 Дети у современного фонтана на площади пригорода Ринкебю (1983 г.).

same person

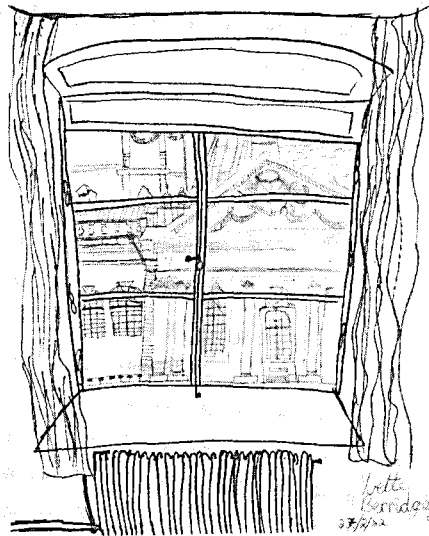
a man like just come from prison and he did think that world was a jungle how it read down it dirty

40

Наибольшее впечатление на 10-летнего Аллана произвела не прекрасная архитектура площади Стурторгет, а находившиеся на ней люди. Акварель, 1982 г.

41

Вид из окна Центра по изучению проблем городской среды в Старом городе на биржу XVIII в. и собор.

Left
Beridge
27/1/82

Старому городу, и рассказ о нем на польском языке. Во вторую группу входили говорящие на английском языке дети иммигрантов из разных стран, которые рисовали карандашами и красками, занимались шелкографией и т. д.

А рисовали они замечательно! Непосредственность реалистически выполненных изображений окружающей архитектуры свидетельствовала о глубине их восприятия. Эти рисунки послужили основой для нашей дальнейшей работы, в которой мы руководствовались вопросами детей: «Кто придумал такие смешные двери со множеством человечков? Каким образом действовал насос на площади?» Дети смотрели, видели, запоминали, удивлялись и задавали все больше вопросов.

Как же практически были организованы субботние занятия? Тот факт, что они проводились по субботам, когда многие взрослые свободны от основной работы, а дети — от школы, давал возможность собрать людей самого различного возраста. Родители приводили детей к 12 часам и, ожидая их, просматривали книги о Стокгольме в нашем «книжном уголке» или шли за покупками. По окончании занятий они помогали убрать помещение и выпивали все вместе чашку кофе или стакан сока. Некоторые добровольно помогали нам — например, один художник занимался с детьми различными видами графики. Все это позволяло создавать непринужденную, оживленную, дружескую атмосферу.

Дети ощущали поддержку взрослых, но при этом мы настаивали, чтобы они действовали самостоятельно, если им не требовалась помощь.

Если кто-либо захочет использовать наш опыт, а я надеюсь, что так оно и будет, то ему следует побеспокоиться о средствах. Ассигнований для оплаты сотрудников центр не получает. Занятия финансировались из фонда, предназначенного для развития образования, и проводились одной из организаций англоговорящих иммигрантов.

Наш эксперимент — это постоянный поиск источников финансирования, открытие новых областей деятельности. Поэтому мы с радостью приветствовали возможность начать работу в рамках школьной системы.

Родной язык и город, 1982/83 г.

Организуя занятия графикой, мы одновременно обсуждали возможность использования родного языка иммигрантов — на котором говорил хотя бы один из родителей в первые годы жизни ребенка. Чтобы удовлетворить запросы недавно приехавших иммигрантов, в рамках школьной системы Швеции осуществляется программа обучения многим языкам. На занятиях бывали также учителя, преподающие английский в качестве родного языка, родители наших «художников» и заинтересованные специалисты. Так возникла идея применить наши методы при преподавании родного языка в школе. Благодаря инициативе ряда педагогов школьный совет предоставил субсидию для проведения эксперимента. В нем участвовали шестнадцать школьных учителей из нескольких районов города. Обучая родному языку, они часть времени посвящали ознакомлению учащихся с историей общины, где те проживали. В эксперименте приняли участие не только педагоги начальных и средних школ, но и воспитатели детских садов, а также учителя, преподающие родной язык поочередно в разных учебных заведениях — по два часа в неделю в каждом.

Программа, получившая название «Родной язык и город», позволила вести работу в различных районах, в то время как Центр по изучению проблем городской среды стал базой эксперимента и дал всем его участникам возможность познакомиться с этой частью города, где богато представлено культурное наследие Швеции.

Учащиеся старшего возраста (13—16 лет) посещали занятия, где преподавание велось исключительно на английском языке, поскольку они относи-

лись к иммигрантам, недавно прибывшим из-за рубежа. На территории района, в котором находилась их школа, сохранились остатки застройки XIX в., и школьники приступили к изучению старинных, пустующих ныне домов, в которых раньше размещались промышленные предприятия или благотворительные учреждения. Конфликт, разгоревшийся вокруг одного из них, где в прошлом была богодельня, помог учащимся познакомиться с некоторыми проблемами современного градостроительства: жители района выступали за то, чтобы сохранить его, а управление городского планирования намеревалось снести старое и возвести на освободившемся участке новое здание. Учащихся заинтересовала также и бывшая пивоварня, превращенная в культурный центр для жителей выросших на ее территории жилых домов. Вместе с учащимися старших классов в этих занятиях участвовали и дошкольники. Они рисовали, изготавливали модели, беседовали с пожилыми людьми, которые некогда трудились на пивоварне (дети младшего возраста зачастую говорили по-шведски лучше, чем подростки). Учащиеся школ, расположенных в центре города, посещали занимающихся родным языком сверстников в пригородах, знакомясь там с их образом жизни.

Стремление использовать в работе спонтанно проявляющуюся детскую любознательность наталкивается на одну проблему методологического характера. Она заключается в том, чтобы обеспечивать учащихся фактическим материалом, избегая стандартных учебных пособий. Осуществляя первый эксперимент, мы опирались на детей, которые самостоятельно использовали архивы для подготовки исторических справок. Некоторые из них знают два языка и могут сами разобраться в плане города, прочесть исторические документы и переписать из них необходимое, в данном случае на английском языке.

Эксперимент продемонстрировал возможность совместной работы разных возрастных групп над одной темой. Благодаря энтузиазму участвующих в проекте учителей удалось доказать, что знакомство с городом на уроках родного языка — наиболее эффективное средство изучения нового окружения. Однако еще предстоит многое сделать в этом направлении, используя слово и изображение. Необходимы коллективные усилия в области сравнительного анализа лексики и средств выразительности разных языков.

Многообразие культур

Итак, вслед за изучением средневекового центра дети иммигрантов познакомились с тем, как развивался город в XIX в. На следующем этапе мне предстояло работать в одном из недавно созданных пригородов Стокгольма, где проживают люди разных национальностей. Массив Ринкебю возник в период строительного бума начала 1970-х гг. и был быстро заселен вновь прибывшими иммигрантами из многих стран. В местной библиотеке имеются книги на сорока трех языках! Именно здесь зародился проект, в котором я приняла участие весной 1983 г. Поддержку этому начинанию оказала организация «Шведские передвижные выставки» — государственный фонд, оказывающий помощь объединениям лиц из различных слоев общества. Одной из форм культурной деятельности является устройство выставок².

В рамках проекта «Ринкебю пишет, печатает, рисует» было отмечено 500-летие выхода в свет первой печатной книги на шведском языке. Цель заключалась в том, чтобы отобразить повседневную жизнь Ринкебю с помощью письменных свидетельств его

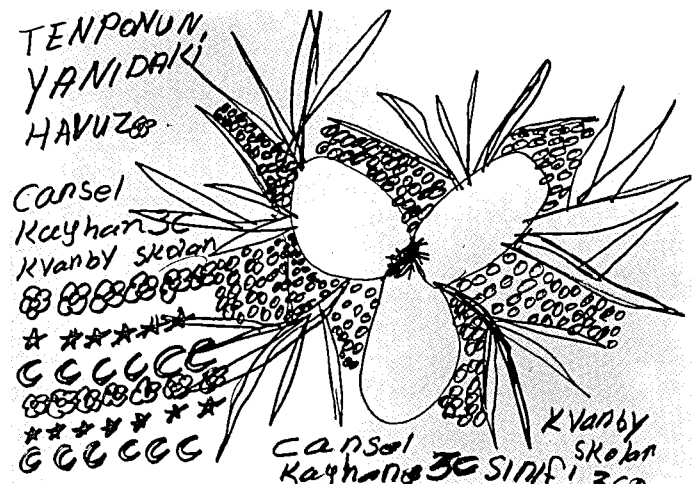
2. Stella Westerlund, "Handicaps Prohibited — Travelling Exhibitions in Sweden" ("Museum", Vol. XXXIII, No. 3, 1981, p. 176, note 1).

42
Набросок, изображающий оживленную рыночную сценку на площади Стурторгет. Рисунок пером, 1983 г.

43
Этот рисунок переносит нас на рынок в Ринкебю. В отличие от площади Стурторгет в Старом городе, здесь нет старинных зданий, но лотки с фруктами и стоящие за ними продавцы придают этому месту особый колорит. Рисунок пером, 1983 г.

44
Родившийся в Турции ребенок изобразил новый фонтан в Ринкебю в виде гигантского цветка. Рисунок пером.

обитателей на их родных языках (финском, испанском, шведском, турецком) и сделанных ими рисунков и фотографий. Организация «Шведские передвижные выставки» предоставила в наше распоряжение изготовленное во Франции печатное оборудование, аналогичное тому, которое используют учителя, работающие по методике Френе.

В соответствии с планом, одна половина класса набирала и печатала небольшие тексты, а со второй мы, несмотря на ненастную осеннюю погоду, выходили на улицу и занимались рисованием. Это было время не только напряженной работы, но и каждодневных открытий: стоя рядом с сосредоточенным, ушедшим в себя ребенком, мы наблюдали, как на листе бумаги рождается целый мир.

Безусловно, рисование для ребенка — процесс познания. Рисунок выражает его видение мира. Это не просто иллюстрация окружающей действительности. Именно здесь начинается открытие, формирование интереса к культуре, умения воспринимать образы и символы мира, сотворенного руками человека.

Что означает понимание богатства культуры в Ринкебю? Здесь нет материальных свидетельств деятельности художников прошлых веков или памятников старины. Однако в этом этнически пестром пригороде дети могут узнать о существовании разных культур.

Перед ними была поставлена задача: изобразить площадь. В центре площади фонтан — для нас это образец современного искусства. Ребенок же видит в нем бабочку, цветок или узор. Наверное, даже лучший дизайнер мира хотел бы, чтобы его произведение воспринимали именно так! Рисунки детей показывают нам, какой они видят торговую площадь, где продают фрукты со всего света, проплывает молодая цыганка в длинном ярком платье, воркуют голуби, шумят деревья.

Мы планируем продолжить работу. Литератор из Турции уже набрал группу. Вскоре начнутся регулярные занятия с детьми цыган. Впоследствии будет проводиться работа и с говорящими на других языках. Мы надеемся, что у нас будет своя мастерская с большим печатным станком для работы в технике шелкографии.

Всю весну 1984 г. дети ездили на экскурсии в Старый город и в Центр по изучению проблем городской среды. Они проявили живой интерес к старым зданиям. Присущий им дар воображения позволил увидеть старую архитектуру такой, какой ее создавали люди, жившие за несколько столетий до нас.

Симультанность

Рисунки детей Ринкебю, недавно приехавших в Швецию из других стран, имеют одну особенность. Я бы употребила здесь слово «симультанность». Дело в том, что площадь перед Центром по изучению проблем городской среды изображается на них словно сквозь призму воспоминаний о других площадях, зданиях, людях. Происходит некое совмещение образов, возникающих в памяти. В рисунке девочки из Сирии ощущается присутствие экзотичного (для нас) восточного базара. Маленькая африканка изображает фонтан как источник жизни... Эти ассоциации и метафоры свидетельствуют о том, что рисунок может ярче выявить особенности той или иной культуры.

Подводя итоги

Интерес к городской культуре можно воспитывать различными способами. Благодаря контактам с людьми, работающими в других странах, мы делимся опытом, учимся друг у друга. Мне, например, очень много дало знакомство с осуществляющимся в Великобритании проектом «Искусство и искусственная среда» и особенно с Эйлин Адамс.

Я научилась у детей замечать в самых неожиданных местах водосточные трубы, крышки люков уличных колодцев, подъемные краны. Они к тому же любят спускать нас с небес на землю! Маленьким художникам еще чуждо деление на главное и второстепенное, они ничего не упускают и поэтому дают весьма близкую к истинной картину увиденного. Я убеждена, что визуальное восприятие играет важную роль в обучении. Педагог Р. Ходжкин подчеркивает значение вопросов в учебном процессе. Он призывает создавать ситуации, в которых ребенок мог бы задавать вопросы, ведущие к приобретению знаний. Он утверждает, что вопрос позволяет подключить к одной структурной системе другую³. Я считаю, что рисование — лучший способ создания таких ситуаций, оно вполне может быть тем языком, которым мы овладеваем в первую очередь — нашим истинным «родным языком», общим для всех нас.

3. R. A. Hodgkin, "Born Curious. New Perspectives in Education Theory", London, John Wiley & Sons, 1976.

Интерпретация естественной истории в Музее пустыни Сонора

Дэн Дэвис
(Dan Davis)

В 1947 г. получил диплом бакалавра (геология и география) в Университете штата Айова. До 1977 г. в течение тридцати лет занимал различные посты в Службе национальных парков США, в том числе заместителя директора региональных программ, охватывавших десять штатов. В 1977—1978 гг. курировал работу Центра наук о земле при Музее пустыни Сонора в штате Аризона. В 1978 г. назначен исполняющим обязанности его директора, в 1979 г. — директором. Консультант программ по организации национальных парков и заповедников в Ливийской Арабской Джамахирии (1980, 1984 гг.), Египте (1983 г.) и на нидерландских Антильских островах (1983 г.). Член Американской ассоциации музеев, Американской ассоциации зоологических парков и аквариумов, клуба «Сьерра». Неоднократно награждался почетными дипломами.

Музей пустыни Сонора, где в естественных условиях демонстрируется флора и фауна, был открыт в 1952 г. Он расположен в 23 км к западу от города Тусон (штат Аризона). Это учреждение существует на средства общественной организации. Около 14 тыс. человек поддерживают его взносами, многие из них добровольно работают в музее в свободное время. Бюджет музея составляет приблизительно 2,5 млн. долл. (по данным 1983 г.). Он открыт ежедневно с раннего утра до захода солнца, что позволяет ежегодно 0,5 млн. посетителей с помощью персонала познакомиться с растениями, животными и геологическими особенностями пустыни Сонора в естественном окружении, понять таинственные и волнующие

взаимосвязи между живыми созданиями природы и их уникальной средой обитания.

Интерпретация

За тридцать лет работы в Службе национальных парков США я убедился в том, что они приобрели популярность главным образом благодаря их научно-просветительной деятельности. Каковы бы ни были ее формы — беседы у костра, походы с экскурсоводом, показ флоры и фауны или лекции, — они позволили многим поколениям получить более полное представление о природе и истории, сделали посещение парка важным событием, запомнившимся боль-

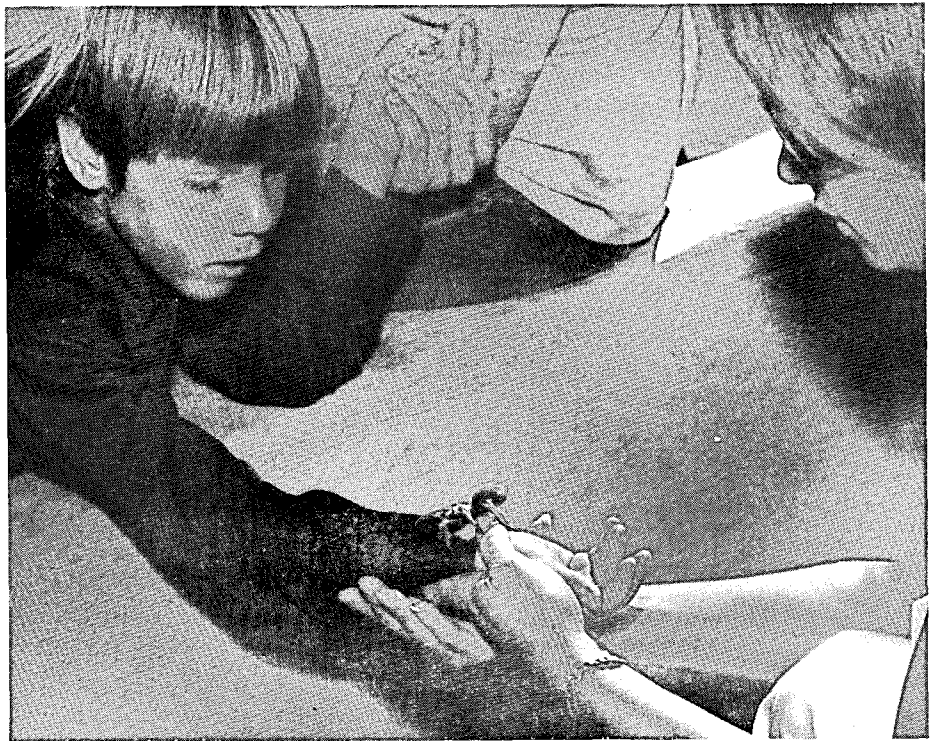

45

Музей пустыни Сонора, Тусон, штат Аризона, 1980 г. Сбор плодов сагуаро на территории музея. Ежегодно сотрудники музея привлекают индейцев папаго для показа сбора плодов сагуаро и приготовления традиционных блюд.

46

На территории музея гид-любитель рассказывает о тарангулах.

шинству посетителей на всю жизнь. Мое первое знакомство с программой интерпретации естественной истории состоялось пятьдесят лет назад, когда я сидел у костра в близи Большого каньона, но все происшедшее стоит у меня перед глазами, как будто это было вчера; я даже помню песни, которые мы пели. Полученные впечатления — мне шел тогда девятый год — во многом определили мое решение поступить на работу в Службу национальных парков.

Однако интерпретация в национальных парках США все еще носит случайный характер, в то время как усилия сотрудников нашего музея направлены, прежде всего, на то, чтобы познакомить посетителя с особенностями района пустыни Сонора. Именно из этого мы исходим при показе растений, животных и экспонатов. Такова суть нашего подхода.

Что мы подразумеваем под интерпретацией? Вот что сказал Уильям Карр, один из основателей музея:

Наша идея заключается в том, чтобы посредством занятий на местности обучать тому, как сохранять окружающую среду, помочь людям осознать ответственность перед Природой и необходимость беречь ее, что могло бы гарантировать человечеству будущее. К осуществлению столь важного предприятия следует приступить СЕЙЧАС, пока человек еще не загрязнил окончательно среду обитания и не сделал ее непригодной для жизни.

Однако нужны соответствующим образом подготовленные специалисты по интерпретации — популяризаторы, которые претворили бы в жизнь задуман-

ное Карром. Йорк Эдвардс из организации «Парк Кэнэда» писал:

Цель научной популяризации — дать людям новое понимание, новое видение, новое увлечение, новое занятие. Хороший популяризатор легко вводит людей в неизвестный и увлекательный мир, куда их чувства ранее никогда не проникали.

Это верное определение и образец удачной интерпретации.

Покойный Фримэн Тилден, один из основателей американской школы интерпретации естественной истории, выдвинул шесть принципов, которые включены в программу подготовки экскурсоводов, разработанную в Музее пустыни Сонора, и используются всеми хорошими популяризаторами. Эти принципы следующие:

В процессе интерпретации следует полностью раскрывать тему и учитывать особенности аудитории. Интерпретация для детей должна готовиться специально и не быть лишь сокращенным вариантом текста экскурсии для взрослых. Интерпретация — это не простая передача информации, а осмысление, основанное на знании. Интерпретация должна связывать то, что показывается или описывается, с личностью и индивидуальным опытом посетителя. Ее основная цель — стимулировать интерес, а не обучать. Интерпретация — искусство (и одновременно сплав многих искусств), которое можно преподавать и которым можно успешно овладеть.

Преподавание этого искусства — одна из задач отдела интерпретации и про-

светительной работы Музея пустыни Сонора. Усвоив определенные навыки, штатные сотрудники и любители применяют их как на территории музея, так и вне его, чтобы обогатить знания участников походов, посетителей музея или учащихся при проведении мероприятий в школе. За недолгое время существования музей сумел благодаря нововведениям завоевать международное признание. У нас воссоздана среда обитания отдельных видов, которую изучают и воспроизводят у себя зоопарки разных стран. Наши программы просветительной работы, а также подготовки гидов-любителей служат моделями для других музеев. Представляется полезным вспомнить историю создания программы подготовки гидов-любителей и наши усилия в области просвещения в целом, ибо это позволит понять, почему музей столь эффективен.

Осуществление идей на практике: традиция привлечения любителей

Замысел основателей музея Артура Пэка и Уильяма Карра был очень хорош, однако требовалось обеспечить рентабельность учреждения. Наш музей традиционно зависит от пожертвований частных лиц, предприятий и фондов, в его бюджете ни разу не фигурировали ассигнования из каких-либо правительственных источников, поэтому прежде всего предстояло привлечь в создававшуюся организацию членов, для того чтобы они поддержали ее взносами, а также посетителями. В первые годы существования музей добился этого с помощью средств массовой информации и созданного им перед-

вижного зоопарка «Ковчег пустыни», благодаря которому в школах и общественных центрах узнавали о музее. Название придумал театальный критик, историк театра и писатель-натуралист Джозеф Кратч, один из первых членов совета попечителей музея. Так было положено начало научно-популярной и просветительной деятельности, и по сей день являющейся составной частью нашей немусейной работы. Однако принципы и формы научной популяризации еще предстояло разработать.

Успех музея в значительной мере объясняется следованием типично американской традиции привлечения любителей. Без этого музей и многие другие учреждения страны вряд ли бы добились таких успехов. До 1971 г. учителя в штате Аризона, заранее договорившись с администрацией музея, сами проводили экскурсию по его территории для своих учащихся. Стоит ли говорить, что почерпнутое школьниками сводилось к знаниям учителя в области экологии пустыни Сонора и зависело от его умения объяснять, т. е. возможность глубже изучить уви-

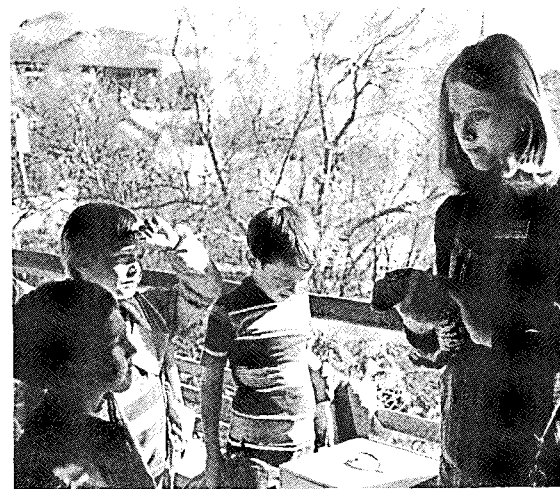
денное зачастую не использовалась. Представлялось разумным выделить в помощь учителям специально подготовленных людей. Однако нанять десятки сотрудников не позволяла нехватка средств, поэтому было решено привлечь любителей. Последних нашлось немало, и таким образом возникла программа подготовки гидов-любителей.

В США для выполнения этих функций в зоопарке, музее или аналогичном заведении привлекают на добровольных началах лиц, которые проходят специальную подготовку. Основная цель гидов-любителей в Музее пустыни Сонора — помочь посетителям научиться ценить природу, в данном случае — района пустыни Сонора. Среди наших гидов — люди разного возраста (но не моложе 21 года), происхождения и образования. Общее у них — любовь к пустыне и стремление поделиться своим энтузиазмом и знаниями с другими. Желающих работать здесь много — музей дает им навыки, позволяющие быть хорошими гидами.

Однако прежде всего человек должен быть членом нашей организации. Читателям это может показаться

47

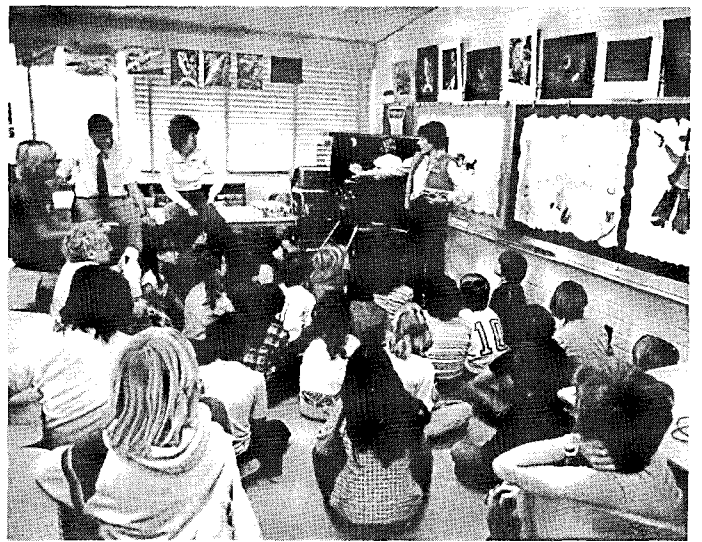
Сотрудник Музея пустыни Сонора рассказывает о ящерице-ядозубе, обитающей в районе реки Хила. Это один из двух известных науке видов ядовитых ящериц (фото 1978 г.).

48

В рамках программы специальных мероприятий, рассчитанной на 14 тыс. членов музейной организации, индейцы демонстрируют приготовление традиционных блюд. На фотографии 1980 г. запечатлено приготовление муки из плодов мескитового дерева. Это традиционное занятие индейцев, живущих в пустыне Сонора.

49
Хэл Грэс во время посещения «Ковчегом пустыни» одной из школ в 1965 г. демонстрирует змею. «Ковчег пустыни» положил начало отделу интерпретации и просветительной работы около тридцати лет назад, его и до сих пор можно встретить в различных общинах.

50
Гид-любитель из Музея пустыни Сонора показывает учителям начальной школы в Тусоне, как использовать на занятиях в классе комплект, рассказывающий об экологии пустыни; ученикам предстоит экскурсия по территории музея (1980 г.).

странным, но любители платят за привилегию посвящать музею свое свободное время. Они ежегодно вносят членские взносы и оплачивают курс обучения. Гид обязан отработать в музее пятнадцать часов в месяц. Занятия по их подготовке начинаются в сентябре. Проводится два трехчасовых занятия в неделю. Курс рассчитан на семнадцать недель. Преподают им хранители и другие сотрудники музея. Основные темы следующие: опустынивание, геология района, экологические концепции, флора и фауна (с акцентом на адаптацию в условиях пустыни и взаимосвязи), методы преподавания и философия музейной работы. По окончании курса слушатели держат экзамен, результаты которого подробно разбираются. Посещение занятий обязательное. Пропущенные приходится отбавывать, просматривая видеозаписи лекций или штудировав конспекты товарищей. Не разрешается пропускать более трех занятий. Кроме того, каждый обучающийся обязан посетить два занятия, где один из слушателей играет роль гида, и еще два, на которых кто-то из них выступает в качестве преподавателя. По окончании курса обучения устраивается торжественная церемония вручения дипломов.

Обязанности гидов-любителей

В обязанности гидов входит проведение экскурсий с группами взрослых и школьников на территории музея и вне его, помощь сотрудникам различных отделов и т. д. Они также принимают участие в передвижных выставках, посвященных окружающей среде, в программе выездных мероприятий в школах и общественных центрах, чтении лекций, показе животных и проведении походов. Все это, наряду с усилиями штатных сотрудников музея и специальными мероприятиями для членов нашей организации, и составляет работу в области научной популяризации.

Музей располагает автобусами, оснащенными специальным оборудованием, что позволяет разворачивать в школах «центры» популяризации знаний об окружающей среде. Учителя активно участвуют в таких мероприятиях, которые устраиваются в классе до или после обеда. В распоряжении центров обычно имеется: видеопрограмма о змеях; набор черепов обитающих в пустыне мелких животных; микроскопы, позволяющие школьникам глубже изучить характерные для пустыни Сонора растения, животных и минералы; наконец, экспозиция, рассказывающая о птицах, о том, для чего предназначены их клювы, лапы и перья. За девять лет участники этой программы обслужили почти 50 тыс. учащихся 107 школ, при этом гиды-любители отработали более 9,5 тыс. часов.

С 1974 г. любители также принимают участие во внемузейных мероприятиях — в программе посещения школ, домов призерения, общественных центров, различных клубов и т. п. Почерпнутые на занятиях в музее навыки интерпретации используются здесь для рассказа о взаимосвязях между растениями, животными и геологией района. В ходе этих мероприятий обычно демонстрируются живые представители местной фауны. Программа ориентирована прежде всего на школьников, которым предстоит посещение музея.

Почему программа подготовки гидов-любителей в Музее пустыни Сонора оказалась столь успешной и служит моделью для других учреждений? Мы полагаем, что этому содействует ряд факторов. Прежде всего, высокий уровень преподавания. Кроме того, по окончании обучения любители продолжают пополнять свои знания и совершенствовать мастерство, поскольку каждый месяц для них организуются курсы повышения квалификации. Сотрудники музея считают любителей «членами семьи» и поэтому относятся к ним с уважением и ценят оказываемую ими помощь. Перед любителями открывается широкая перспектива — они могут заниматься в любом отделе музея. Их деятельность по-своему воз-

награждается: они получают удовлетворение от участия в важном деле, приобретают известность благодаря сообщениям средств массовой информации, пользуются уважением общины. В настоящее время в Музее пустыни Сонора работает 140 гидов-любителей, и многие хотели бы присоединиться к ним.

Формы работы с посетителями

Штатные сотрудники музея проводят специальные мероприятия для членов нашей организации и обслуживают посетителей под руководством научного сотрудника-натуралиста. Цель программы специальных мероприятий — предоставить широкие возможности для приобретения знаний в ряде областей. Например, она может включать рассчитанные на несколько часов занятия на территории музея на тему «Традиционные индейские блюда» или продолжительные походы в район пустыни, известный вулканической активностью. Все походы и занятия платные, причем необходима предварительная запись. Штатные сотрудники сопровождают членов организации во всех походах и руководят занятиями на территории музея.

Одно из наиболее интересных и популярных мероприятий проводится каждое лето, когда начинают плодоносить кактусы сагуаро. Штатные сотрудники музея, члены организации и проживающие в округе индейцы папаго выходят на сбор плодов сагуаро. Участники мероприятия работают на территории музея орудиями, которые индейцы используют уже на протяжении столетий, а затем наблюдают, как папаго готовят из собранных плодов еду и питье, и помогают им. Все это чрезвычайно познавательно. Люди вступают во взаимодействие с природой в соответствии с давней традицией, в то время как экскурсоводы

объясняют, почему влияние человека на эту особую среду может погубить сагуаро.

С февраля 1980 г. начала осуществляться новая форма работы с посетителями. Под руководством занятого полный рабочий день натуралиста штатные сотрудники и любители проводят регулярные занятия с публикой по всем темам, которые разработаны в музее. До введения этой программы обычные посетители не могли пользоваться теми же услугами, что и школьники или члены групп, посещавших музей по предварительной заявке. Они приобретали входные билеты, осматривали территорию музея и уезжали. Теперь же гиды оказывают им помощь повсюду на территории музея; кроме того, такие посетители могут заранее спланировать свое посещение в зависимости от темы, которая рассматривается в данный день.

Научный сотрудник-натуралист координирует планирование и проведение бесед о природе, экскурсий и показа флоры и фауны. Ежедневно проводится семь таких мероприятий (210 в месяц). Участвующие в них группы насчитывают от тридцати до девяноста человек — в зависимости от состава аудитории, времени, которым они располагают, и т. д. Гид может работать и с тридцатью посетителями, и с одним человеком. Посетители не обязаны присутствовать на мероприятии от начала до конца. Привлекательность этого подхода частично заключается в том, что в подобной встрече посетителя с гидом имеется элемент неожиданности. Занятия спланированы таким образом, что желающие могут участвовать в них в течение всего лишь нескольких минут или же прослушивать их до конца. Вопросы приветствуются: если у посетителя всего лишь один вопрос, на который отвечает гид, он может отказаться от дальнейшей экскурсии по музею. К 1983 г. усилиями 159 штатных сотрудников и любителей было проведено 5448 бесед и экскурсий. В них приняло участие 225 тыс. посетите-

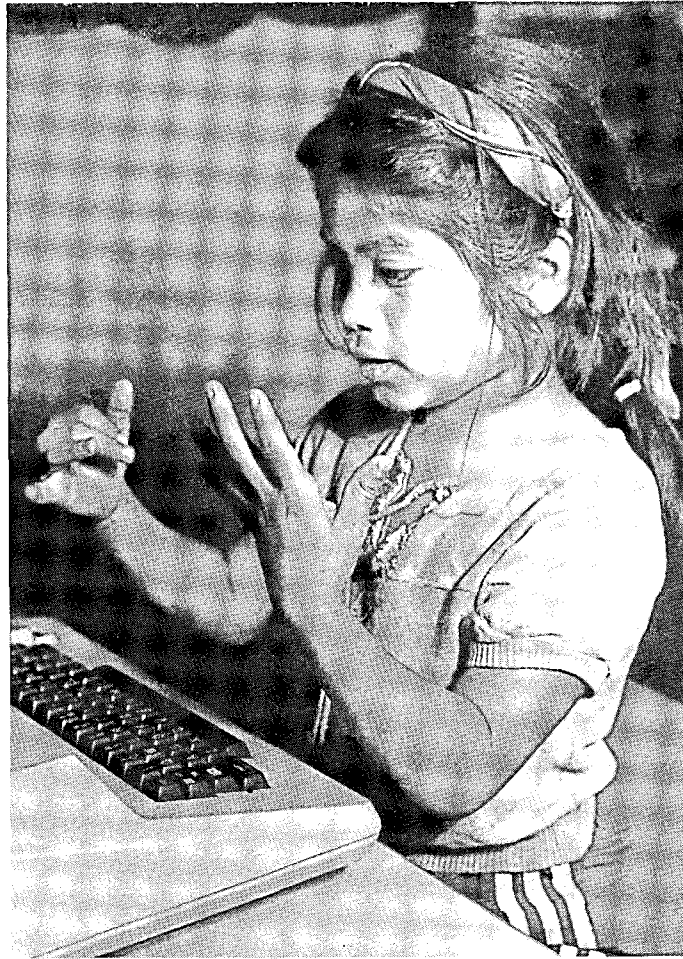
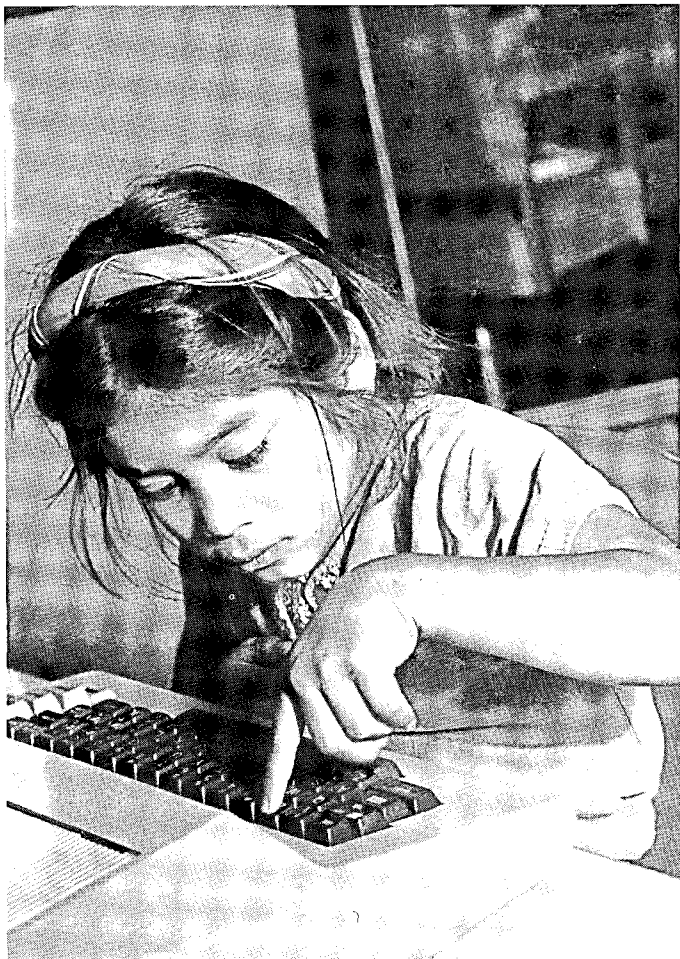
лей. Утренняя газета в Тусоне ежедневно публикует темы текущих мероприятий. Музей весьма признателен за такую помощь.

Следует упомянуть еще о двух начинаниях в области просветительной деятельности. Каждое лето музей устраивает недельные занятия по экологии пустыни Сонора для учеников различных классов, начиная с подготовительного и кончая шестым. Их проводят учителя, имеющие право преподавания в государственных и частных школах штата Аризона, причем сотрудники музея приглашают наиболее знающих и опытных педагогов.

Летом 1980 г. музей впервые организовал для детей от 12 лет походы с целью изучения реки Колорадо в районе нижнего Большого каньона. Подготовительные занятия на территории музея длились три дня, а затем школьники в сопровождении экскурсоводов в течение девяти дней спускались на плотках по реке, бегущей по дну каньона, изучая экологию района. Это произвело сильное впечатление на подростков и сотрудников музея. Мы планируем организовать и другие походы, рассчитанные на молодежь.

Программы отдела интерпретации и просветительной работы Музея пустыни Сонора составляют важнейшую часть деятельности нашего учреждения. В них так или иначе участвует каждый сотрудник и гид-любитель. Однако наиболее важно то, что в них вовлекаются все сотрудники, члены нашей организации, посетители и дети, которых мы обучаем. Без акцента на просветительной деятельности музей был бы всего лишь рядовым развлекательным заведением. Именно благодаря тому, что просветительной работе уделяется первостепенное значение, музей превратился в неординарное учреждение.

«Если в парке или музее нет популяризатора,— говорил Уильям Карр,— это напоминает ситуацию, когда вы приглашаете гостей, открываете им дверь, а затем исчезаете».

51—54

Между компьютером и пользователем устанавливается непосредственный контакт, что делает ЭВМ эффективным средством обучения. Эта 6-летняя американка мексиканского происхождения серьезно увлечена математической программой.

Музеи и обучение с помощью ЭВМ

В высокоразвитых индустриальных странах недорогие микрокомпьютеры оказались необычайно эффективными не только в сфере мелкого предпринимательства, но и в области образования. В настоящее время многие школы имеют одно, а некоторые даже несколько подобных устройств в специализированных лабораториях, библиотеках и кабинетах для индивидуальных занятий. Чем это обусловлено?

Прежде всего тем, что, как наглядно показали первые экспериментальные проекты 1960-х гг., ЭВМ может стать эффективным средством организации учебного процесса. Однако до 1980-х гг. стоимость компьютеров, их габариты и ряд нерешенных проблем, связанных с восприятием и обработкой человеческой речи, изображениями и созданием программного обеспечения, препятствовали применению этой техники в широком масштабе. Ведущие педагоги осознали возможности машинного обучения, но им пришлось ожидать, пока конструкции

моделей ЭВМ будут усовершенствованы, программное обеспечение станет более эффективным, а цены снизятся.

Главное достоинство, отличающее компьютер от других технических средств обучения, заключается в том, что он немедленно реагирует на действия пользователя, позволяя тут же проверить полученные результаты. Взрослые и дети могут решать задачи, моделировать жизненные ситуации, создавать графические изображения, сочинять музыку, писать программы для ЭВМ, выполнять обработку текстов. Возможность контролировать учебный процесс значительно стимулирует интерес к приобретению знаний. Многие исследования свидетельствуют, что использование ЭВМ позволяет быстро и с учетом индивидуальных особенностей учащихся обучать различным дисциплинам. Такие программы напоминают инструкции, в которых четко определена последовательность необходимых операций. Однако присутствие преподавателя, гибко руководящего дей-

ствиями учащихся, разделяющего с ними радость успеха и осуществляющего контроль за выполняемой работой, дает возможность наиболее эффективно использовать непосредственное общение с компьютером, максимально увеличивает интерес к обучению и способствует достижению высоких результатов.

Революция в области образования

Возможности длительного применения ЭВМ при обучении маленьких детей еще недостаточно изучены. Лишь в некоторых высокоразвитых странах дети в возрасте двух лет и старше получают доступ к компьютерам дома или в детском саду. Благодаря этому у них раньше, чем у сверстников, развиваются интеллектуальные способности и навыки обучения. Поскольку исследования, касающиеся использо-

вания детьми таких устройств, очень сложны и требуют создания лонгитудинальных контрольных групп, мы пока не располагаем данными относительно результатов применения ЭВМ при работе с малышами. Тем не менее, изучение отдельных экспериментов и предварительная оценка их результатов свидетельствуют об опережающем развитии детей, обучавшихся с помощью компьютеров. Эти исследования неоднократно подтверждали тот факт, что использование ЭВМ значительно повышает интерес к обучению, особенно среди детей, испытывающих серьезные трудности в учебе. Некоторые ученые высказывают следующее мнение: если даже со временем будет доказано, что подобное обучение малышей не приносит ощутимых результатов, важно, чтобы дети с раннего возраста могли получить представление о назначении и устройстве компьютеров, играющих все большую роль в жизни общества. В качестве примера они ссылаются на подростков, которые освоили современ-

Эмили Варгас Адамс (Emily Vargas Adams)

Степень доктора (антропология), Станфордский университет, 1968 г. Изучала культуру сапотек в ходе полевых исследований в Оахаке, Мексика. В 1968—1972 гг. занималась разработкой программ в Секторе образования ЮНЕСКО; составитель программы по изучению роли антропологии и языкознания в обучении и ряда проектов в области образования в различных странах мира. В 1972—1978 гг. консультант по учебным программам Фонда Форда в Колумбии и Венесуэле. Основала Центр неформального образования в Остине (штат Техас), где работает с 1979 г. по настоящее время, занимаясь программами, рассчитанными на детей и родителей, а также проблемами обучения с использованием ЭВМ. Консультант нескольких национальных и международных организаций по вопросам планирования в области образования, разработки программ и научных исследований.

ные методы программирования благодаря раннему знакомству с этой техникой. В целом, хотя данная сфера использования ЭВМ еще недостаточно изучена посредством лонгитюдных исследований, многие родители и воспитатели детей дошкольного возраста интуитивно поняли преимущества машинного обучения и стали применять его в детских садах, музеях, библиотеках, а также в домашних условиях.

По существу, обучение с помощью компьютера — новый метод неформального обучения — представляет собой своего рода революцию в области образования, которую многие родители, общественные деятели и педагоги считают необходимой для успешной подготовки молодежи к сложной и быстро меняющейся современной жизни. Этот процесс характерен для высокоразвитых индустриальных государств, однако в перспективе он может способствовать углублению неравенства в образовании во многих странах.

Неравные возможности в получении образования

Равные возможности для получения образования обеспечены не всюду. Чаще всего с подобной проблемой сталкиваются дети из беднейших слоев населения, особенно принадлежащие к национальным меньшинствам. Несмотря на усилия, предпринимаемые как в национальном, так и в международном масштабе с целью искоренить это неравенство, оно сохраняется в формальном и неформальном обучении. Различия в способностях и навыках, обнаруженные у поступающих в школу детей, показывают, что уже в ранний период жизни они оказываются в неравных условиях. Для того чтобы решить эту проблему, необходимо обучать детей младшего возраста, а также родителей. Однако в большинстве стран подобные формы работы еще недостаточно развиты.

В настоящее время, с началом использования ЭВМ в процессе обучения, возможно дальнейшее углубление существующего неравенства в области образования детей как в индустриальных, так и в менее развитых в техни-

ческом отношении странах. Дети из семей беднейших представителей национальных меньшинств могут еще больше отстать от своих сверстников из средних и высших слоев, имеющих доступ к ЭВМ уже в раннем возрасте.

Результаты ряда исследований свидетельствуют о различиях в использовании этих устройств в формальном образовании в США¹. Из полученных данных складывается «таксономия неравенства» в обучении с помощью компьютера. Среди вскрытых проблем следующие:

В основном ЭВМ покупают школы, расположенные в округах, где проживают лица с высокими доходами. В классах компьютеры используются преимущественно самыми подготовленными учениками, а в библиотеках и кабинетах для самостоятельных занятий — наиболее способными детьми. Это достойно сожаления, поскольку общение с ЭВМ особенно полезно для тех, кто испытывает трудности в учебе. Таким ученикам, как правило, предлагают программы, направленные на развитие навыков механического запоминания, которые скорее снижают, чем повышают интерес к занятиям.

Подобные школы обычно покупают самые совершенные микрокомпьютеры с расширенным комплектом высококачественных программ.

Богатые школы часто имеют возможность лучше подготовить учителей для работы с ЭВМ, что повышает эффективность их использования на занятиях.

Хорошо подготовленные преподаватели прибегают к гибким методам обучения, позволяющим детям расширять свой кругозор, изучать языки программирования и вступать в непосредственный контакт с ЭВМ. Менее квалифицированные педагоги более консервативны. Они ограничивают учеников в использовании программ, иногда даже лимитируют доступ к компьютеру.

Школы в общинах, где живут лица со средними и высокими доходами, стремятся привлечь родителей для участия в обучении детей с помощью ЭВМ и организации факультативных занятий.

Помимо школы это неравенство углубляют многие другие учреждения. Члены малообеспеченных семей редко пользуются услугами общественных библиотек, в которых имеются компьютеры, а среди тех, кому требуется доступ к ЭВМ, нечасто встретишь бедняка. В домах лиц с низкими доходами редко можно увидеть компьютеры; там же, где они встречаются, периферийные устройства и программное обеспечение либо отсутствуют, либо используются неэффективно.

В США существует два вида учреждений, где ЭВМ доступны детям и взрослым из бедных семей: музеи и общественные центры. Этот опыт может быть использован в странах

«третьего мира» в целях быстрого развития обучения с применением компьютеров.

Музеи — центры обучения с помощью ЭВМ

Подобно другим видам обучения, преподавание с помощью компьютера должно учитывать особенности культуры данного народа и вестись на его родном языке. Как музеи, так и общественные центры обычно стремятся быть широко доступными и более полно удовлетворять культурные потребности людей. Они ориентированы на семейные посещения и обслуживают представителей всех социальных слоев. Музеи и общественные центры на собственном опыте уяснили, насколько важно привлекать местных жителей, желающих работать в качестве экскурсоводов и преподавателей, удовлетворять запросы и интересы различных групп населения и придерживаться комплексного подхода. Более того, зачастую эти экспериментальные учреждения заняты творческими поисками и практически не ограничены рамками традиционного образования.

Успешно применяют ЭВМ в области образования следующие четыре музея США. Это Детский музей Капитолия в Вашингтоне (федеральный округ Колумбия), Тихоокеанский научный центр в Сиэтле (штат Вашингтон), Дворец науки Лоуренса в Беркли (штат Калифорния), «Эксплораториум» в Сан-Франциско (штат Калифорния). В каждом из них помимо кабинетов машинного обучения имеются оснащенные ЭВМ тематические разделы: точные науки, изобразительное искусство, музыка и т. д. Экскурсоводы помогают родителям и детям полнее использовать возможности предоставленных в их распоряжение компьютеров, программы для которых составляют как штатные сотрудники, так и работающие на добровольных началах специалисты.

Эти музеи становятся центрами культурного развития и творческой активности. Благодаря их доступности сюда приходят тысячи людей, не имеющих иных возможностей познакомиться с ЭВМ. Отнюдь не отвлекая внимания от экспонатов и не подменяя традиционные формы обслуживания посетителей, компьютеры придают новое измерение музейной работе. Они органично вписываются в деятельность музеев и успешно применяются для расширения знаний в различных областях, пробуждая интерес к самостоятельному и более глубокому изучению музейного собрания. Более того, обучение с помощью ЭВМ становится одной из основных задач таких музеев, что гарантирует им будущее.

В различных районах США возникают общественные центры, выполняющие аналогичные функции. Эти учреждения способны функционировать децентрали-

1. The Computer Use Study Group, "Computers in Schools: Stratifier or Equalizer" ("The Quarterly Newsletter of the Laboratory of Comparative Human Cognition", 1983, Vol. 5, No. 3, pp. 51—5); Emily Vargas Adams, "The CEDEN Community Computer Education Program: An Experiment in Educational Equity" ("The Quarterly Newsletter of the Laboratory of Comparative Human Cognition", 1983, Vol. 5, No. 3, pp. 55—9); "CEDEN Computer Education Program: A Philosophical Program Statement", Austin, Texas, 1983 (неопубликовано); "A Community-Based Computer Education Program for Mexican-American Families: Educational Equity and Initial Program Results" (доклад на съезде Американской антропологической ассоциации в Чикаго в 1983 г.).

зации процесса образования². Они используются для повышения грамотности взрослого населения, обучения детей младшего возраста, помощи учащимся и стимулирования интереса к учению у слабоуспевающих школьников³. Такие центры помогают приблизить культурный уровень малообеспеченных слоев населения и национальных меньшинств к требованиям школы и общества в целом, их деятельность дополняет и расширяет возможности формального образования.

Недавно Центр неформального образования, расположенный в населенном выходцами из Мексики районе Остина (штат Техас), предпринял попытку положить конец неравенству в использовании компьютеров в целях обучения.

Программа обучения с помощью ЭВМ

Программа центра, предлагающая использование компьютеров в обучении, рассчитана на нуждающиеся семьи, имеющие детей в возрасте от 2 до 13

2. James A. Levin, "Computers in Non-School Settings: Implications for Education", San Diego, Cal., Laboratory of Human Cognition, University of California, 1981.

3. Dean Brown et al., "A Pilot Experiment" ("Educational Technology Using in the Affective Domain", Menlo Park, Cal., Stanford Research Institute, 1969).

лет. Весной 1983 г. в ней приняли участие семнадцать семей, из которых пять возглавляли матери-одиночки. 53% матерей имели незаконченное среднее образование, 66% выразили недовольство школами, в которых учились их дети. 75% родителей с низкими доходами, не посещавшие в свое время школу, не рассчитывали, что их дочери и сыновья преуспеют в жизни. Поразительный факт: 78% американцев мексиканского происхождения полагали, что их дети будут испытывать затруднения в школе. И действительно, после проверки выяснилось, что 63% из них уже квалифицировались преподавателями как «плохие учащиеся», а 81% имели трудности в учебе. 50% учеников признались, что неохотно посещают школу.

Программа центра предусматривала решение следующих основных задач: Разработать, внедрить и оценить базовую компьютерную программу для общин, говорящих на двух языках. Она предназначалась для семей американцев мексиканского происхождения и предполагала участие родителей и других местных жителей в качестве преподавателей.

Вызвать у детей интерес к учебе в целом, а также к использованию ЭВМ при овладении новыми знаниями.

Побудить родителей применять в обучении компьютеры и вспомогательные материалы, ознакомить их с возможностями ЭВМ, а также

56

Преподаватель по машинному обучению Рут Энао де Уэллс помогает родителям обучать детей с помощью ЭВМ.

55

ЭВМ вызывает огромный интерес у детей. Этот 2-летний мальчик вместе с 6-летней сестрой с увлечением осваивает программу, рассчитанную на дошкольников.

привлечь к активному участию в делах школы.

Помочь школам повысить интерес детей к учебе, сформировать у них навыки принятия решений, обогатить их знания.

Программа осуществлялась в небольшом доме, типичном для населенного выходцами из Мексики района. Его обстановка напоминала детям атмосферу, окружавшую их в семье. Институт по исследованиям в области образования фирмы «Атари» предоставил ЭВМ и большую часть программного обеспечения. В помещении, где находились компьютеры, были выделены зоны для занятий искусством, ремеслами, чтением и игр. До и после работы с ЭВМ дети и их родители могли познакомиться с различными учебными материалами — в соответствии с их склонностями и способностями. Взаимодействие между родителями и детьми, а также между сверстниками в процессе обучения всячески поощрялось. В конце занятий обычно давались задания на дом. Особое внимание уделялось формированию у учащихся представления о себе и окружающем мире, стимулированию интереса к учебе и достижению результатов. Затем посредством различных программ и соответствующих занятий детей подготавливали к решению определенных задач. Тем, кто требовал особого подхода, помогали расширить знания, создавая, по мере возможности, игровые ситуации. При ознакомлении с обучающими программами, предназначенными для детей, родители часто сами заинтересовывались ими, поскольку, как оказывалось, они впервые за много лет получали возможность проверить свои навыки.

Родители и дети с удовольствием принимали участие в исследовании и, несмотря на трудности с транспортом, регулярно посещали занятия. Все охваченные программой дети и их родители дали ей высокую оценку, выделив как наиболее интересный момент работу с ЭВМ. 40% из них отметили положительную роль вспомогательных

учебных материалов. После завершения эксперимента многие ранее плохо успевавшие школьники изъявили желание заниматься математикой и/или языком (именно этих предметов они прежде старались избегать). У учеников, считавшихся слабыми, появились новые интересы, которых не было даже у сильных учащихся.

Об этом говорили и родители. 89% из них заявили, что, по их мнению, программа стимулировала у детей желание учиться. Преподаватель, проводивший обучение с помощью ЭВМ, отметил, что у 96% детей усилилась тяга к знаниям.

Что касается дошкольников, то за четыре с половиной месяца дети в возрасте от 3 до 6 лет освоили в среднем восемь тем из тридцати восьми. Подобные данные в отношении школьников отсутствуют, но 81% из них были переведены в следующий класс, включая нескольких отстающих учащихся. Преподаватель, проводивший обучение с помощью ЭВМ, обнаружил, что большинство детей, считавшихся ранее «слабо успевающими», имеют хорошие способности к учебе, которые проявляются, если их должным образом стимулировать.

Родители стали принимать активное участие в обучении детей. Так, 78% из них отметили, что благодаря программе они начали чаще заниматься дома с дочерьми и сыновьями. Это касалось даже некоторых неблагополучных семей. Родителям был задан вопрос: «Что Вам больше всего понравилось в данной программе?» В своих ответах 46% из них отметили возможность общаться со своими детьми, 36% — работу с ЭВМ, а 18% в первую очередь выделили вспомогательные учебные материалы. Все родители проявили интерес к машинному обучению, а 89% из них заявили, что хотели бы научиться использовать ЭВМ для решения различных задач. Таким образом, данная программа явилась своего рода катализатором, который способствовал самосовершенствованию родителей, вызывал стремление помо-

гать своим детям и развивать у них тягу к знаниям.

Школы предоставили важную информацию, использованную при разработке программы, а некоторые преподаватели выразили удовлетворение тем, что она смогла помочь детям и их семьям. Данная программа была предназначена для ограниченного числа учащихся. Однако полученные данные позволяют предположить, что осуществление аналогичного проекта в большем масштабе могло бы принести ощутимые результаты. Действительно, родители и дети отмечали недостаточное количество ЭВМ, ограниченность места для занятий, нехватку преподавателей, поэтому в настоящее время центр работает над расширением своей программы.

Подводя итоги, следует отметить, что поставленные цели были выполнены. Особенно важно, что программа содействовала укреплению связи американцев мексиканского происхождения со школами и развитию неформального образования. ЭВМ в сочетании с другими вспомогательными видами обучения в местных условиях могут оказаться одним из средств, способствующих ликвидации неравенства в образовании.

Музеи и общественные центры во всех странах могли бы помочь более широкому использованию ЭВМ в сфере образования с учетом национальных и культурных особенностей. Подобные программы позволили бы расширить их деятельность, привлечь большее количество посетителей, стимулировать творческие поиски персонала, активизировать сотрудничество с другими культурными учреждениями и совершенствовать национальное образование. Кроме того, музеи и общественные центры могли бы сократить растущую пропасть между передовыми в технологическом отношении и развивающимися странами, а также содействовать международному сотрудничеству и взаимопониманию.

В мастерской Музея народных искусств Америки. Ремесленник учит детей плести корзины.

Выставки для школьников Эквадора

Лусиа Астудильо де Лоор
(Lucia Astudillo de Loor)

Окончила искусствоведческий факультет Государственного университета в Куэнке. Изучала педагогику в Папском католическом университете Эквадора, где в 1984 г. получила ученую степень. В 1980 г. окончила курсы музеологии при Смитсоновском институте в Вашингтоне. В 1981 г. хранитель посвященной Эквадору выставки в Айдахо, организованной Межамериканским центром народных искусств и ремесел. Публикует статьи по вопросам культуры в газетах и журналах Эквадора. Директор Музея народных искусств Америки.

Со времени испанского завоевания Эквадор подвергался культурному, экономическому, социальному и политическому давлению, что привело к утрате многих традиций. Вот почему эта страна с населением более 8 млн. человек пытается сейчас вновь обрести корни, возродить древнюю культуру. Государственная политика направлена на охрану художественных ценностей и сохранение памятников традиционной культуры. Наряду со стремлением внедрять последние достижения науки и техники проявляется решимость сберечь традиции, желание глубже понять их.

Музеи могут активно воздействовать на общество, которому они служат. Однако концепция музея как культурного центра, способствующего решению социальных, экономических и политических задач, стоящих перед развивающимися странами, получила в Эквадоре распространение совсем недавно.

Передвижные выставки учебного характера

Сотрудники Музея народных искусств Америки, находящегося в ведении Межамериканского центра народных искусств и ремесел и осуществляющего вместе с другими учреждениями программу регионального культурного развития, разработанную Организацией американских государств, пришли к выводу о необходимости проводить во всех двадцати провинциях Эквадора

передвижные выставки учебного характера, которые знакомили бы детей с культурой страны. Министерство образования и культуры предоставило средства для реализации этого проекта, направленного прежде всего на изучение народной культуры в рамках формального и неформального образования.

Следует отметить, что еще в 1979 и 1980 гг. участники совещаний и семинаров по вопросам образования и народной культуры, проведенных в Куэнке ОАГ и Межамериканским центром народных искусств и ремесел, пришли к согласию относительно того, что необходимо совместными усилиями добиваться включения преподавания народной культуры в программы обучения. При этом подчеркивалась ее роль в сохранении непреходящих ценностей нации, а музеи рассматривались как институты, способные оказать огромную помощь в деле изучения, популяризации и развития традиционной народной культуры.

Опыт свидетельствует, что обучение, которое в теории должно быть двусторонним процессом, зачастую на практике превращается в монолог преподавателя без какого-либо общения между ним и учащимися. Организаторы передвижных выставок задумали их таким образом, чтобы дать общую картину развития многочисленных культур в разных частях Эквадора — на побережье, в горах, во влажных тропических лесах Амазонии, — а также показать всевозможные жизненные уклады и формы художественного выражения, существующие в столь раз-

личных в географическом отношении районах. Выставки отражают разнообразие культур и вместе с тем помогают увидеть их общие черты, вызывая у учащихся чувство принадлежности к единой нации. Они не только рассказывают о ремеслах и традициях ряда этнических групп (что поднимает их ценность в глазах этих народностей и способствует знакомству с ними других), но и раскрывают нужды людей, живущих в разных провинциях страны, особенности их миропонимания, подчеркивая самобытность эквадорской нации.

До сих пор состоялось четыре выставки. Не обошлось без многочисленных трудностей, всегда возникающих в новом деле, вполне естественных страхов и опасений, боязни окантаться на неправильном пути, неуверенности в конечном успехе. Потребовалось преодолеть оппозицию проекту в самом Межамериканском центре народных искусств и ремесел. Сначала пришлось убеждать коллег, участников и организаторов, а затем общественность, учителей и детей в том, что эксперимент обязательно удастся. Предстояло также выяснить, как настроены сотрудники министерства образования и культуры, на которых лежала ответственность за выполнение вспомогательных задач по транспортировке и рекламе выставок в различных провинциях страны. Примут ли они активное участие в осуществлении этой части проекта или нам придется столкнуться с резкой критикой, бесконечными спорами и даже, может быть, открытым противодействием?

Ниже приводится отчет о проведенных выставках. В нем содержатся и замечания личного характера. Мы старались быть как можно более откровенными, показать, сколько сил, энергии и самоотверженности потребовалось от организаторов этой программы, чтобы обеспечить ее успешное осуществление.

58

На выставке традиционных тканых изделий провинции Каньяр в Куэнке. Ремесленник каньяри изготавливает пояс (faja).

Традиционные тканые изделия из провинции Каньяр

Такова была тема первой выставки. Она рассказывала о жителях долины Каньяр, одной из самых высокогорных в Эквадоре. Здесь проживают 180 тыс. человек, примерно 30 тыс. из них принадлежат к этнической группе каньяри и говорят на языке кечуа. Многие селения расположены на высоте более 3000 м над уровнем моря; большинство местных жителей занято сельским хозяйством. В их одежде сохраняется верность традициям: мужчины носят пончо, шерстяные брюки, подпоясанные вышитые рубахи, суконные шляпы; волосы они зачесывают назад и заплетают в длинную косу; женщины надевают по несколько вышитых юбок, блузки, такие же, как у мужчин, суконные шляпы, на плечи накидывают платки, закалывая их спереди брошкой.

Удивительные образцы ткачества создают на ткацком станке (*telar de cintura*). С его помощью делают пончо и знаменитые двусторонние пояса (*fajas*), технология изготовления которых, пожалуй, самая сложная из всех известных в Эквадоре.

Экспозиция начиналась с показа слайдов на тему «Каньяр: жизнь и традиции», дававших общую картину жизни в этой провинции и подчеркивавших отсутствие в ней необходимой инфраструктуры. Здесь имелась карта, показывавшая местонахождение долины, и диорама, изображавшая широкие просторы с пасущимися на переднем плане овцами. Был также выставлен достаточно большой макет традиционного жилища местных жителей; дети могли войти внутрь и осмотреть интерьер.

Ткачество — традиционное занятие жителей долины Каньяр, связанное с природными, культурными и экономическими условиями. На выставке в Куэнке был представлен весь процесс производства тканых изделий, демонстрировалась готовая продукция. В Куэнке ремесленник из долины Каньяр показывал свое мастерство, а также помогал посетителям, отваживавшимся попробовать силы в ткачестве.

Чтобы учителя могли продолжить обсуждение выставки в школе, для них была подготовлена брошюра, содержащая справочный материал. Мы также обратились к ним с просьбой прислать нам отзывы о выставке и поделиться своими соображениями о подобных мероприятиях. К сожалению, на наш призыв откликнулись немногие, а те, кто ответили, в основном ограничились пожеланием, чтобы такие выставки устраивались и впредь.

Учебные материалы были рассчитаны на школьников 10—12 лет. Речь идет о вопросниках, которые дети заполняли после осмотра экспозиции. Они включали вопросы фактического характера, требовавшие точного отве-

та, и более сложные задания, например, кроссворд. Детей также спрашивали, не хотят ли они научиться ткачеству. Это делалось для того, чтобы выяснить, стоит ли создавать для них мастерскую. Экскурсии проводили прошедшие соответствующую подготовку учителя. Имелась также специальная брошюра, разъяснявшая различные аспекты экспозиции. Поскольку выставка была передвижной, для ускорения монтировки подготовили руководство, список экспонатов, схемы расположения стендов.

Как при осуществлении любой новой программы, требовались заинтересованность и содействие учителей и широкой общественности. Местные органы массовой информации во многом пошли нам навстречу. Чтобы лучше спланировать посещение выставки детьми из разных школ, мы обратились в департамент просвещения провинции Асуай, подчиненный министерству образования и культуры. Однако несмотря на то что все было заранее согласовано, нам всякий раз приходилось напоминать директорам школ о предстоящих экскурсиях.

Были трудности и другого порядка. Классы в школах состояли в среднем из пятидесяти учеников. Вот почему нам пришлось отступить от нашего правила — принимать группы, насчитывающие не более тридцати детей. Иногда они включали свыше семидесяти учащихся; в таких случаях мы выделяли дополнительного сопровождающего. Дети реагировали очень живо. Большинство школьников никогда не посещало музеи, поэтому для них все было внове. Они вели себя несколько возбужденно, но с интересом осматривали макет жилища каньяри, охотно беседовали с ремесленником, демонстрировавшим искусство ткачества, спрашивали, как его зовут, какая у него семья. Особенно часто звучал вопрос о том, почему мужчины занимаются ткачеством. Некоторые дети сами пробовали ткать.

За пять недель выставку в Куэнке посетило более 3 тыс. учащихся. Два месяца спустя, чтобы проверить, помнят ли они что-нибудь о ней, детям задали ряд подготовленных психологом вопросов, требовавших лишь утвердительного или отрицательного ответа. Результаты были на 90% удовлетворительными.

При подготовке выставки к перевозке в Гуаякиль возникли трудности: пришлось затратить много сил, чтобы упаковать макет жилища, слишком тяжелыми оказались стенды. Это был хороший урок на будущее. Музейным работникам лучше всего учиться на практике. В частности, мы поняли, что заниматься планированием можно только параллельно с реализацией намеченной программы. Нужно сочетать оба процесса. Это единственный конструктивный путь в подобных Эквадору странах, страдающих от недостатка средств. Иначе все деньги уйдут на изучение перспектив осуществ-

ления проекта, чему есть немало примеров.

Технический директор департамента просвещения провинции Гуаяс решил использовать в качестве экскурсоводов в Гуаякиле учащихся шестых классов из школ — членов клубов ЮНЕСКО, получивших соответствующее разрешение учителей. Эксперимент удался: дети прослушали вводный курс, который вел антрополог из министерства образования и культуры, изучили рекомендованную литературу. Учащиеся — мальчики и девочки — отнеслись к порученному делу с воодушевлением. Их экскурсии пользовались большим успехом. Выставку осмотрело около 5 тыс. человек. Посетителей было бы больше, если бы не началась забастовка учителей, вследствие чего ее пришлось закрыть.

Из Гуаякиля выставка переехала в Кито. Там в качестве экскурсоводов работали учителя школ, где она экспонировалась. Для них был также прочитан вводный курс. Отношение учителей к выставке зависело от того, насколько они интересовались проблемами провинции, столь удаленной от столицы. Некоторые выказали полное безразличие, и, несмотря на наши усилия пробудить у них интерес к выставке, результаты оставляли желать лучшего. Постоянно возникали трудности, связанные с необходимостью каждый раз вести работу с новой аудиторией, неумением преподавателей обращаться с проектором, нежеланием что-либо узнать о провинции Каньяр, которую они считали слишком далекой от их мира. Создавалось впечатление, что кроме столицы в стране их ничто не интересовало. Но были и учителя, с энтузиазмом участвовавшие в нашем начинании. Они на свои деньги заказали фирменную одежду для экскурсоводов, работали сверхурочно, если был большой наплыв посетителей.

59

На выставке традиционных тканых изделий провинции Каньяр. Учащиеся из Кито обучают владеть крючком (huango) и веретеном.

Другие трудности возникли из-за тех, кто отвечал за рекламу и перевозку. Некоторые из них проявляли излишнюю нервозность и, не разбираясь в музейном деле, критиковали все подряд — от брошюр до экспонатов и методов экспонирования. Привыкшие к тишине учреждений, они страшились ответственности, им не хватало энергии и гибкости, необходимой в таком деле. Вот почему мы считаем чрезвычайно важным специально готовить подобный персонал. От него прежде всего требуется верить в успех и целиком отдаваться работе.

И все же, несмотря на трудности, выставка продолжала действовать. Она должна посетить двенадцать провинций. Пока ее показали в провинциях Имбабура, Тунгурауа и Лоха. С каждым днем растет число посетителей. Для поддержания выставки в удовлетворительном состоянии необходимы средства, однако это вызывает недовольство некоторых должностных лиц, которые, видимо, считают, что оборудование вечно.

Изделия из металла провинции Асуай

Такова была тема второй выставки. Она включала предметы из железа и олова, ювелирные изделия, изготовленные на юге Эквадора. Экспонаты демонстрировались на щитах и подставках серого и темно-красного цвета.

Провинция Асуай славится искусством своих мастеров. В городе Куэнка, где проживают 150 тыс. человек, до сих пор сохранились целые кварталы ремесленников. Например, на улице Эррериас удары по наковальням слышатся из каждого двора. Вокруг площади Девятого октября расположены многочисленные мастерские, в которых изготавливаются самые разные изделия — от водосточных труб до фонарей, противней, ведер и другой жестяной утвари. Древним традициям следуют и ювелиры Куэнки. Здесь работают 643 золотых и серебряных дел мастера. Местечко Чорделег, расположенное в 46 км от Куэнки, славится искусством филигрانی.

На выставке демонстрировались фотографии с пояснительными текстами, дававшие общее представление о людях, занятых этими ремеслами, а также вещи, которыми они пользуются в повседневной жизни. Городские дети привыкли видеть оловянную утварь у себя дома на кухне, поэтому они не придают ей никакого значения. Мы пытались показать, как много времени требует изготовление подобных предметов. Правда, дети сразу же начинают сравнивать их с электрическими бытовыми приборами, которые есть у них дома или о которых они знают понаслышке. Однако затем они обнаруживают, что бытовым предметам отведено на выставке почетное место, и начинают осознавать их истинную культурную ценность, видят в них

свидетельства высокого мастерства асуайских ремесленников. Экспозиция была организована примерно так же, как и первая. Она начиналась демонстрацией программы слайдов на тему «Золото, железо и жемчуг», посвященной проживающим в различных районах города ремесленникам и рассказывающей об этой провинции, расположенной на юге страны.

В Куэнке и окрестностях на крышах домов возвышаются железные кресты — символы исповедуемой здесь религии. Считается также, что они оберегают жилище. Обычно люди видят эти кресты издалека, но на выставке они получили возможность подойти к ним поближе, потрогать, ощутить холод и шероховатость металла, полюбоваться различными изображениями, которые их украшают, — цветами, сердечками, птицами и т. д.

Среди экспонатов были также наковальни, гвозди, замки, ключи, задвижки, сельскохозяйственный инвентарь — серпы и мотыги, которыми пользуется бедный люд, не имеющий средств на приобретение импортных товаров.

На выставке в Куэнке демонстрировал свое искусство ювелир. Он изготавливал медные кольца, которые затем раздавал детворе, с любопытством наблюдавшей за работой мастера и слушавшей его объяснения. Около него были разложены выполненные в технике филигрانی золотые и серебряные украшения — например, пользующиеся популярностью у простых женщин Куэнки серьги со сложным орнаментом, включающим изображения птиц, цветов и жемчужин.

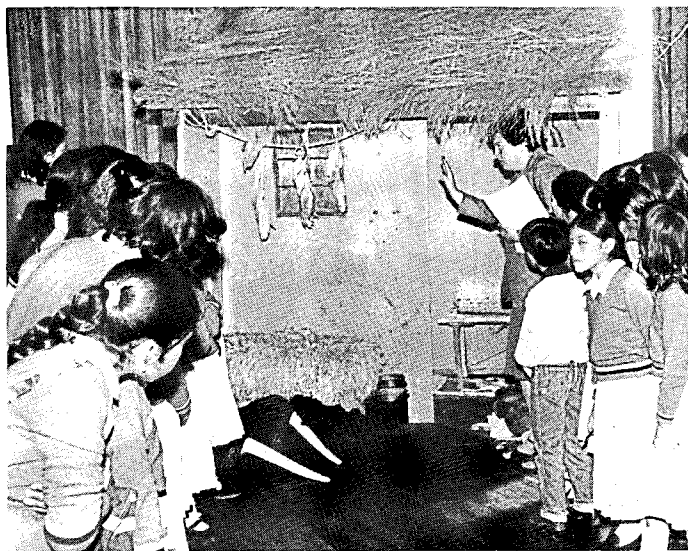
Брошюра для учителей содержала информацию об эволюции ремесел в провинции Асуай и о современном положении ремесленников. Вопросник для детей был аналогичен тому, который уже описывался выше. Он назывался «Знакомство с асуайскими ремесленниками» и включал вопросы, касающиеся обработки металла, а также графические задания (например, предлагалось соединить карандашом точки, чтобы получился рисунок) и кроссворд.

За планирование посещений выставки школьниками отвечал директор департамента просвещения провинции Асуай. Однако вторую выставку осмотрело меньше детей, поскольку во многих школах в тот момент проходили экзамены и учителя не могли отложить их из-за выставки. Поэтому потребовались дополнительные усилия по ее рекламе. В итоге за четыре недели на выставке побывало 2400 школьников.

Данная выставка также демонстрировалась в нескольких провинциях страны. Недавно ее экспонаты отправили в Кочабамбу в Боливии, где они были включены в выставку, рассказывающую об Эквадоре. Мы надеемся, что по возвращении в страну они снова будут использоваться для популяризации народной культуры.

60

На выставке традиционных тканых изделий провинции Каньяр. Школьницы из Кито изучают макет жилища.

Изделия ремесленников провинции Эсмеральдас

Третья выставка была посвящена этой прибрежной провинции. Значительную часть ее обитателей составляет негритянское население; имеется также немногочисленная группа индейцев чачи, обособленно живущих по берегам рек и до сих пор говорящих на языке чалапаачи.

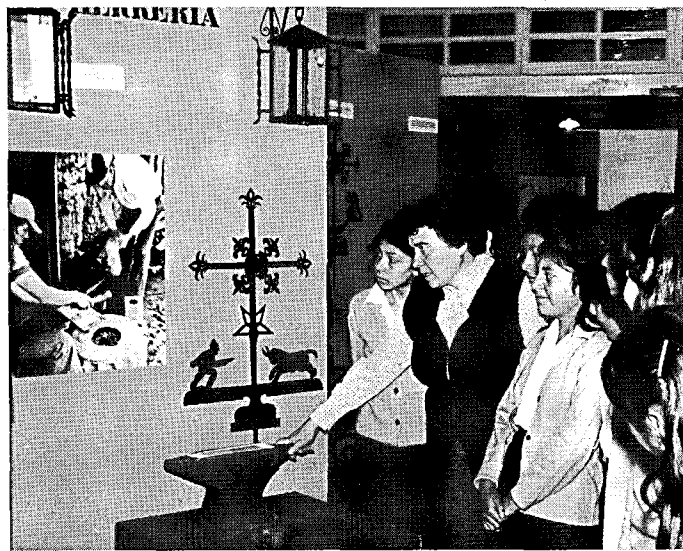
Наряду с общими чертами, присущими и предыдущим выставкам, третья отличалась некоторыми нововведениями: здесь использовали облегченные стенды и складные подставки; ярко-зеленые тона фона ассоциировались с плодородными землями этой провинции.

Программа слайдов называлась «Ремесленники и природа». В подготовительный период были сделаны фотографии высокого качества, которые решили использовать на выставке. В них нашли отражение география, история, транспорт и гидрография района, жизнь народов чачи и каяпа, а также их занятия и, прежде всего, основное — плетение корзин. Часть экспонатов была посвящена афрозквадорской культуре, музыке и ремеслам. Специальный раздел рассказывал о расчистке земель под посевы в провинции Эсмеральдас, в результате чего в широких масштабах сводятся леса, а также о конфликтах, возникающих между чачи и афрозквадорцами из-за участков, не имевших ранее коммерческой ценности.

Директор местного департамента просвещения с готовностью вызвался нам помочь. В музее была проведена подготовительная беседа с учителями, и хотя из тридцати двух приглашенных пришли только шесть, присутствовавшие проявили большой интерес к выставке и зарезервировали определен-

61

На выставке металлических изделий провинции Асуай. Ученицы из Кито рассматривают экспонаты.

ные часы для посещения ее со своими учениками. У нас создалось впечатление, что учителя в целом — народ консервативный; они считают школу единственным местом, где можно получить знания. Поэтому не так-то просто убедить их выйти за ее стены, даже если представляется возможность узнать что-то новое. Ясно, что одной беседы здесь недостаточно. Учителям необходимо постоянно разъяснять значение выставок. Но это не так легко сделать. Быть может, если удастся хотя бы однажды показать им возможности музея, в следующий раз они придут сами. Что касается вопросника, то дети без труда отвечали на вопросы, связанные с географией района и изготовлением корзин, легко называли необходимые предметы и соединяли точки на бумаге. Удивление вызвал лишь кроссворд: им приходилось объяснять, что это такое. Школьники ходили по выставке, стараясь найти ответы на поставленные вопросы. Особенно поразила нас позиция учителей; они подсказывали своим ученикам, как будто проверяли не детей, а их самих. Приходилось по несколько раз просить их не делать этого, поскольку нам хотелось увидеть, как работают дети.

Мы заметили некоторые различия в поведении детей из государственных и частных школ — например, в использовании цветных карандашей. Учащиеся государственных школ практически не брали их, что скорее всего объясняется отсутствием там уроков рисования, но, возможно, это связано и с недостатком средств в семьях, вследствие чего им не покупают цветных карандашей.

Среди прочих детям был задан вопрос: «Что должен делать человек, чтобы сохранить равновесие в природе?» Приведем два ответа: «На месте спеленных деревьев нужно сажать

новые; чрезмерная вырубка леса плохо влияет на природу, поэтому ее надо проводить постепенно» и «Человек должен ухаживать за растениями и деревьями и содержать город в чистоте».

За десять дней работы выставку посетило 1139 детей, а также группа студентов педагогического института, состоявшая из шестидесяти восьми человек. Их заинтересовало материально-техническое обеспечение выставки. Они просили поставить их в известность, когда будет организована очередная выставка. Совершенно неожиданно для нас выставку посетила группа взрослых, занятых в программе ликвидации неграмотности. Они предложили нам создать на выставке мастерскую по плетению корзин, что мы впоследствии и сделали.

Несмотря на многочисленные просьбы, мы не могли продлить выставку, поскольку ее ждали в Кито. Сейчас она развернута в столице, однако данных о числе посетителей пока нет.

Ремесла Пастасы

Такова тема четвертой и пока последней из организованных нами выставок. Она была посвящена провинции Пастаса, где во влажных тропических лесах Амазонии проживают индейцы канело, говорящие на языке кечуа. Они постепенно адаптируются к цивилизации, но вместе с тем сохраняют многие из своих традиций и ремесел, развитие которых, однако, ориентировано на потребности рынка.

Так же, как и на предыдущих выставках, экспозиция открывалась показом программы слайдов под названием «Ремесла Пастасы». Далее рассказывалось о географическом положении этого района, его истории, археологических находках, природе и ремеслах:

керамике, резьбе по дереву, плетении из растительных волокон. Заключительный раздел содержал призыв беречь природу.

Первоначально мы планировали использовать на этой выставке новое наглядное пособие: демонстрировавшиеся в витрине лечебные травы, снабженные экспликациями с описанием их свойств и применения, однако эта идея не получила единодушного одобрения и от нее пришлось отказаться. Высказывались опасения, что дети, придя домой после осмотра выставки, начнут экспериментировать и могут отравиться.

Помимо брошюры, содержащей общие сведения о выставке, учителям были розданы рекомендации относительно работы с учениками на основе материалов выставки, что предполагало междисциплинарный подход.

В числе предложенных тем были: Сходство и различие древнего и современного гончарного ремесла. Связь между использованием отдель-

ных предметов, например, духового ружья, и появлением земледелия в Амазонии.

Характерные черты группы индейцев канело, говорящих на языке кечуа, в сравнении с другими группами.

Народная медицина как часть культурного наследия общины. Ее связь с научной медициной. Какие методы врачевания используются на дому? Как они отражены в устной традиции?

Развитие речного судоходства и приспособление человека к окружающей среде.

Географическое положение данной провинции.

Современная техника и градостроительство. Эволюция жилища.

Отношения между ремесленниками и фабричными рабочими.

За три недели работы выставки в Куэнке ее посетило 1537 школьников. Цифра была бы еще больше, если бы не окончание учебного года. В настоящее

время выставка находится в провинции Пичинча, где ее ежедневно посещают сотни учащихся.

Мы надеемся, что задуманная нами программа выставок будет планомерно осуществляться. Я говорю «надеемся», потому что вследствие политической нестабильности в стране иногда принимаются решения, приводящие к изменению первоначальных планов.

Мы считаем, что описанные выше передвижные выставки были своего рода экспериментом, который помог установить контакты между школами и музеями. Используя приобретенный опыт, мы будем стремиться к тому, чтобы наши выставки проходили на высоком уровне. Мы хотим работать с воодушевлением, без которого невозможно достичь успехов в распространении знаний. Задача состоит в том, чтобы помочь детям Эквадора понять народную культуру, осознать необходимость каждодневных усилий, направленных на утверждение национальной самобытности.

Просветительная деятельность музеев Кении

Люси Ндегва
(Lucy W. Ndegwa)

Родилась в 1938 г. в Кикуйю, Кения. Имеет степень бакалавра (биология), а также диплом педагога. В 1964—1966 гг. преподаватель биологии в средней школе. В 1967—1973 гг. составитель школьных программ, а с 1969 г. руководитель сектора естественных наук в Кенийском педагогическом колледже. С 1973 г. координирует просветительную работу в музеях Кении.

«Возьми этот предмет. Рассмотрй его как следует. Разбери на части. Знаешь ли ты, что это такое?» Так говорят сегодня кенийским детям, когда они приходят в музей¹.

Этот отрывок из статьи, напечатанной в одной из кенийских газет, помогает понять основную задачу просветительной деятельности Национального музея в Найроби: убеждать детей и учителей в том, что учение — активный процесс, который может приносить радость. По мнению сотрудников музея, после ознакомления с экспозицией дети захотят еще больше узнать о том, что их окружает. Не считая музеев учебными заведениями, мы тем не менее полагаем, что их следует рассматривать как источник знаний и вдохновения.

Необходимость осуществления музеями просветительной деятельности в Кении осознали лишь в конце 1960-х гг. До этого группы школьников постоянно приходили в Национальный

музей, но работы с ними здесь не проводилось. После провозглашения независимости число посещающих музеев учащихся резко возросло, и в 1968 г. в нем был открыт центр по связям со школами. В то время его основная задача заключалась в том, чтобы помочь школьникам и учителям лучше понять и по достоинству оценить национальное культурное наследие. Теперь работу со школами ведут все музеи. В каждом региональном музее есть сотрудник, отвечающий за организацию экскурсий для учащихся близлежащих школ. Региональные музеи расположены в городах; они регулярно поддерживают контакты с целым рядом школ. Например, в районе Меру, где имеется 672 школы, за период с января по март 1984 г. местный музей посетило 67 групп школьников общей численностью 3800 человек. Национальный музей в Найроби,

1. Mike Savage, "Learning at the Museum, Nairobi" ("Daily Nation", Nairobi, 31 August 1975).

обслуживающий 150 школ в черте города, не считая пригородных учебных заведений, за то же время принял 119 групп учащихся общей численностью 5575 человек².

Первоначально учебные программы для школьников были ориентированы на учащихся старших классов в возрасте 14—18 лет. Готовились специальные брошюры для преподавателей естественных дисциплин. Основная цель заключалась в том, чтобы полнее использовать окружающую среду в работе с детьми, особенно на уроках биологии. В то время была только что пересмотрена школьная программа, и во многих школах ввели новую методику преподавания естественных наук. Некоторые из подготовленных тогда материалов и брошюр по биологии используются и поныне. Важную роль сыграли музеи и в пропаганде защиты окружающей среды и поддержке клубов любителей природы. Учащихся поощряли к созданию в школах подобных организаций для изучения различных аспектов охраны природы. Число таких клубов по всей Кении возросло с 12 в 1968 г. до 1089 в настоящее время. В их деятельности принимают участие около 55 тыс. школьников. Лозунг клубов — «Сохранить природу, чтобы сделать завтрашний день прекрасней». В тот период школ в стране было немного, и в большинстве из них вели работу сотрудники отдела просвещения, которые объезжали учебные заведения на принадлежавшем музею микроавтобусе.

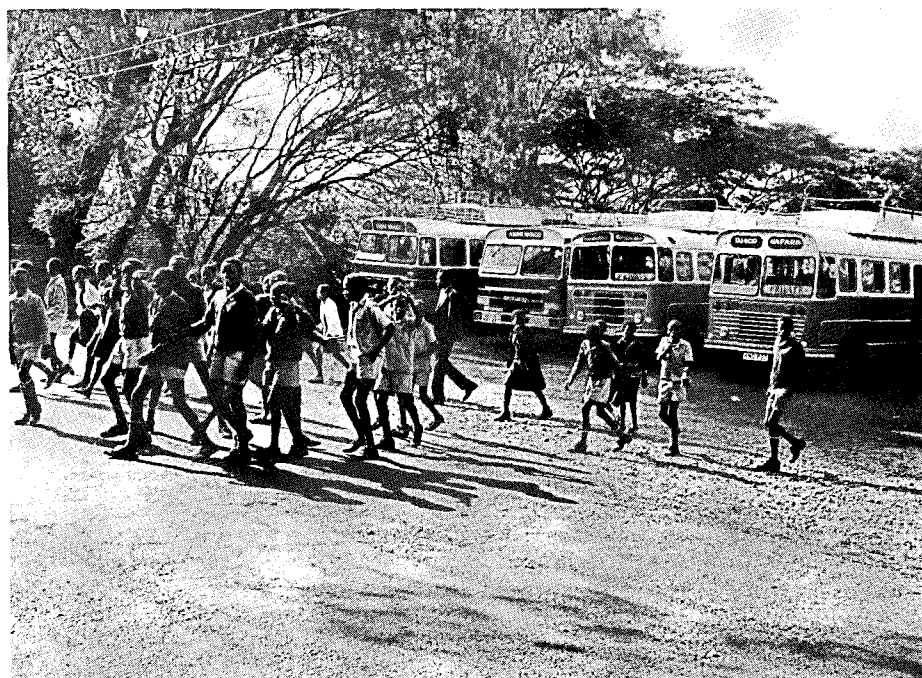
К концу 1972 г. число школ заметно увеличилось, и поэтому старые методы оказались несостоятельными. Чтобы обслуживать возросшее количество школьников, потребовался новый подход. Стала очевидной необходимость организовать занятия в стенах самого музея на базе имеющихся экспонатов. Только таким образом

можно было повысить эффективность помощи музеев школам.

Юные посетители и их реакция

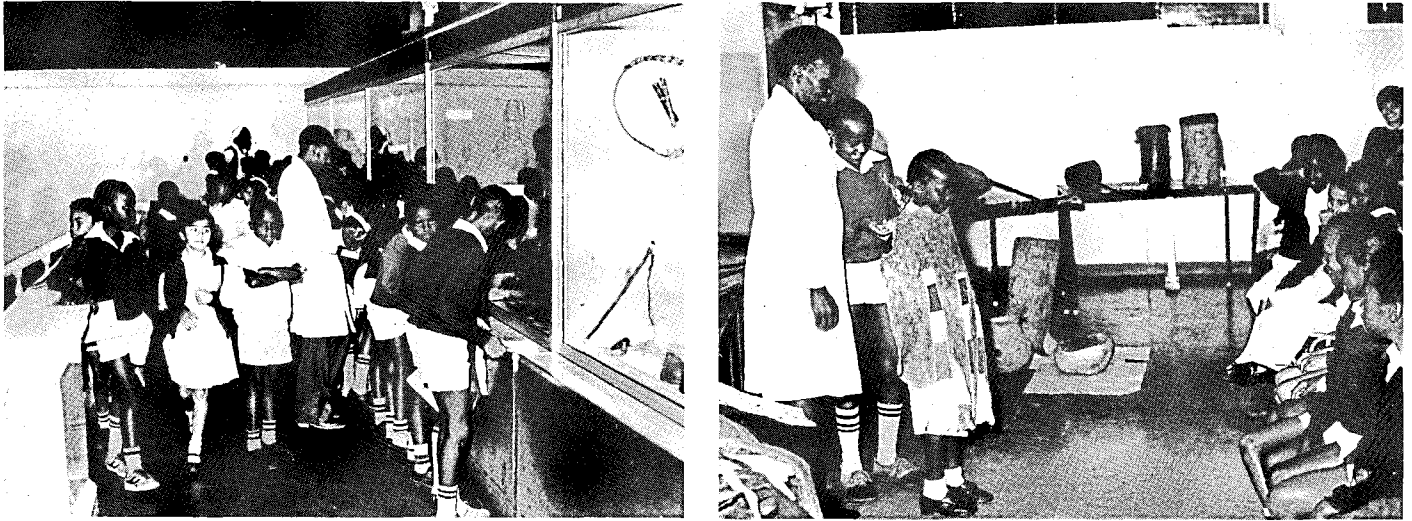
Группы приходящих в музей школьников можно разделить на две категории. К первой из них относятся те, кто бывает в музее раз в год. Обычно эти посещения входят в программу общей экскурсии по столице, планируемой на конец учебного года (октябрь-ноябрь). Число детей в группах, как правило, составляет более девяноста, а иногда достигает двухсот. Экскурсия по музею длится около часа. Работать с такими группами нелегко. Посещение музея для них бесплатное. В 1983 г. в Национальном музее в Найроби побывали 997 подобных групп (64 895 учащихся и учителей). Они приезжают со всех уголков страны. Просветительный отдел музея видит свою главную задачу в оказании им всевозможной помощи. Мы рассы-

2. История кенийских музеев восходит к 1910 г., когда Общество естествознания впервые организовало подобное учреждение. В 1929 г. в столице открылось первое государственное заведение такого рода, известное как Мемориал Кориндона. Впоследствии на этой основе был создан Национальный музей в Найроби. С тех пор количество экспонатов и объем услуг, оказываемых музеем, значительно увеличились. Он представляет собой ядро системы, включающей также региональные музеи, созданные в различных районах страны. Среди недавно открытых учреждений Музей Форт-Джизус в Момбасе (1969 г.), Музей в Ламу (1970 г.), Музей в Китале (1975 г.), Музей в Меру (1979 г.) и Музей в Кисуму (1979 г.). Эти региональные музеи управляются комитетом, избираемым населением, который действует в интересах общины.

62

Группа школьников, приехавших в Национальный музей в Найроби.

63
Сотрудник отдела просветительной работы проводит занятия со школьниками в одном из залов музея.

64
Учебные занятия в музее: мальчик показывает одноклассникам, как носят традиционный наряд девушки, живущие в районе плато Туркана.

лаем в школы материалы, рассказы-вакующие о музее; даем педагогам рекомендации относительно подготовки учащихся к экскурсии,— правда, в последние два года произошли значительные изменения в проведении этой работы. Учителя стали отводить больше времени на осмотр музея, иногда во время экскурсии школьникам даются конкретные задания.

Вторая категория — это школьники, которых привозят в музей с определенной целью, и им музей может помочь узнать много нового. Учителям обычно рекомендуют прийти в музей заранее, чтобы посоветоваться с его сотрудниками. Некоторые преподаватели участвуют в мероприятиях отдела просветительной работы. Для привлечения максимального числа учащихся из близлежащих школ отдел готовит специальные программы и регулярно оповещает о них расположенные неподалеку учебные заведения. Программы пользуются большой популярностью, особенно в Найроби. Не случайно поэтому, что в последнее время некоторые школы делали заказ на такие учебные занятия в музее за два месяца вперед.

В большинстве программ используются имеющиеся в музеях экспонаты; некоторые строятся с учетом различных увлечений детей. Все дети любят что-либо сообразить, создавать или изображать, и кенийские дети не исключение. Вот почему наши программы составлены так, чтобы дать им возможность почувствовать себя участниками общего дела, познакомиться с экспонатами, потрогать их руками. Только тогда можно рассчитывать на успех. Тем, кто постарше, при изучении определенных тем мы раздаем вопросники.

Одна из проблем, с которыми сталкиваются сотрудники отдела, заключается в том, что все экспликации и этикетки в музее составлены на английском языке, между тем многие школьники слабо его знают, поэтому они испытывают дополнительные трудности, пытаясь осмыслить увиденное и изложить свои впечатления. В настоя-

щее время преодолеть это препятствие невозможно. Английский язык преподается в школах в качестве второго языка, но вместе с тем он используется как средство обучения. Нередко, когда требуется что-либо разъяснить, сотрудники музея переходят на суахили.

Став центром просветительной работы, музей выполняет также функции базы наглядных пособий, которые берут напрокат расположенные поблизости школы. Это коллекции насекомых, каменные орудия труда и т. д. Проектор в сельской школе — большая редкость, и учителя готовы везти учеников за много километров, лишь бы показать им учебный фильм. Во многих районах киноустановок нет вообще, поэтому необходимо доводить до сведения директоров школ, что такая аппаратура есть в музеях. Большинство имеющихся в музеях лент посвящено природе, что произошло случайно, т. к. других пленок музеям просто не дают. Кения славится своей флорой и фауной, о ее животных и растениях снято немало рекламных фильмов для иностранных туристов, правда, их с успехом демонстрируют и детям, поскольку далеко не все они имеют возможность непосредственно наблюдать живую природу. Несмотря на то что некоторые фильмы не являются учебными в строгом смысле этого слова, они тем не менее могут принести пользу учащимся. Сотрудники отдела просветительной работы надеются, что в ближайшее время будет налажен выпуск учебных видеоматериалов на различные темы, что, несомненно, окажет помощь сельским учителям.

Как дети воспринимают музейные экспонаты? Хотя можно сказать, что разработанные музеем учебные программы осуществляются успешно, все же недавно наш отдел был вынужден кое-что в них изменить с учетом особенностей восприятия школьников младших классов. В начале 1984 г. группа учащихся в возрасте 6—7 лет посетила зал, посвященный птицам. Один ребенок, увидев чучело птицы, упавшее с подставки, расстроено

воскликнул: «Учитель, смотрите, мертвая птица!» В другой раз при осмотре новой диорамы, рассказывающей о доисторическом человеке, кто-то из детей сказал: «Ничего лучше я в жизни не видел. Как бы мне хотелось пожать руку этому мальчику».

К удивлению учителя, ученики стали спорить о том, что выставлено в витрине — люди или манекены. Часто дети считают музейные экспонаты «настоящими». Они полагают, что видят живых птиц, с опаской поглядывают на чучела крупных млекопитающих. Вот почему важно, чтобы при разработке программ учебных занятий в музее взрослые старались увидеть его глазами ребенка.

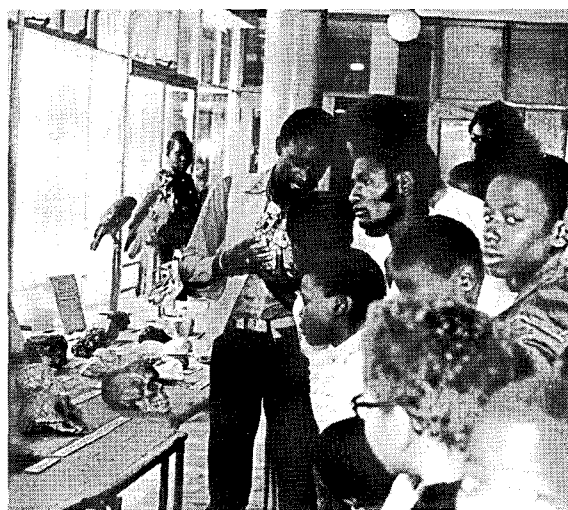
Именно это и попытались сделать сотрудники отдела просветительной работы Национального музея в Найроби, где претворяется в жизнь большинство описанных выше программ. В региональных музеях сотрудникам аналогичных отделов приходится действовать в трудных условиях. Многие школы расположены на значительном удалении от музеев; скудные финансовые ресурсы и отсутствие транспорта не позволяют им организовать регулярные экскурсии в музеи. Приходится приспосабливаться к местным условиям, предусматривать проведение соответствующих мероприятий в школах. Идеальным в такой ситуации был бы своего рода передвижной музей. Для того чтобы школы в отдаленных районах активнее использовали музеи в качестве учебных центров, отделы просветительной работы этих учреждений совместно с местными органами образования устраивают в последнее время семинары для учителей. На одном из них, проходившем недавно в региональном музее в Китале, присутствовало около восьмидесяти педагогов. Им рассказали об учебных программах музея, показали, как собирать коллекции насекомых, гербарии и т. д. Каждый учитель имел возможность выполнить практическое задание и увезти с собой свою работу. Мы надеемся, что подобные семинары вызовут у учителей желание привести

в музей и учеников; это было бы для них очень полезно.

Сотрудники отделов просветительной работы

Музеи Кении, как и других стран, испытывают серьезные затруднения в подборе и подготовке персонала для отделов просветительной работы. Сейчас их штаты набирают из числа педагогов, имеющих опыт преподавания в школе. Большинство таких сотрудников — это лица, которые после окончания средней школы два или три года обучались в колледже, готовящем учителей начальных классов. Нынешнее положение представляется неудовлетворительным, поскольку не всякая задача им по силам. Сотрудники отдела просветительной работы Национального музея в Найроби должны разбираться в различных областях — таких, как первобытнообщинный строй, история культуры, геология, естествознание. Учебные заведения, которые они закончили, охватывают не все упомянутые дисциплины, поэтому им приходится самим познавать многие вещи методом проб и ошибок. В дальнейшем планируется набирать в отдел преподавателей различных предметов, чтобы каждый из них мог разрабатывать программы в своей области. В настоящее время в штате Национального музея в Найроби, который часто посещают школьники, состоят четыре человека, занимающиеся просветительной деятельностью; региональные музеи имеют лишь по одному такому сотруднику. Если наблюдающаяся в последние несколько лет тенденция сохранится и число экскурсий будет увеличиваться, в скором времени каждому региональному музею понадобятся дополнительные кадры.

Отдел просветительной работы Национального музея в Найроби всегда тесно сотрудничал с министерством образования, науки и техники. Работники музея привлекались к чтению лек-

65

Использование музейных экспонатов в работе с небольшими группами. Ученики на выставке в Найроби, в организации которой приняли участие сотрудники отдела просветительной работы.

66

Учащиеся школы Камбуи для глухих (близ Найроби) заканчивают макет традиционного жилища, которому был присужден первый приз на конкурсе, организованном просветительным отделом. Все работы участников конкурса экспонировались в музее.

67

Дети из начальной школы Мбагати (Найроби) исполняют традиционный танец на территории музея.

ций на курсах повышения квалификации для учителей; с их помощью подготовлено немало брошюр, используемых преподавателями. В последнее время сотрудники отдела участвовали в разработке учебных программ: отработано, например, сознавать, что результаты проведенных нами исследований, посвященных первобытному человеку, были включены в школьную программу 1983/84 г. Мы надеемся (и для этого есть все основания) и впредь расширять контакты отдела со школами.

Заключение

Сотрудники просветительного отдела пользуются в своей работе поддержкой администрации музея. Во введении к «Путеводителю по Национальным музеям Кении» говорится, что

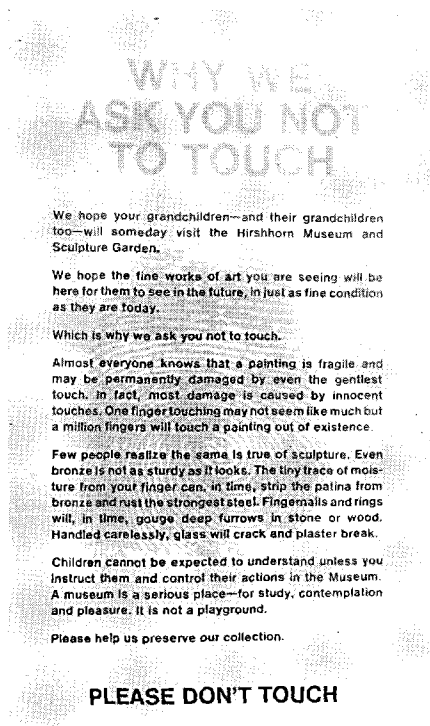
цель заключается прежде всего в том, чтобы сделать музеи доступными для возможно большего числа людей, особенно детей и молодежи. В соответствии с этой политикой были расширены ре-

гиональные музеи и значительно активизировалась деятельность отделов просветительной работы, снабжающих школы страны фильмами и учебными пособиями, организующих для них лекции и курсы профессиональной подготовки.

В настоящее время в Кении создается все больше региональных музеев, поэтому перспективы развития просветительной деятельности весьма многообещающи.

Учить сохранять культурное наследие

Гаэль де Гишен

68

Тот, кто находит удовольствие в посещении музеев, часто не подозревает, что вскоре может его лишиться. Состояние сохранности экспонируемых произведений искусства ухудшается, и иногда очень быстро¹. До недавнего времени за ними «присматривали» в основном те, кто отвечал за консервацию, их забота выражалась главным образом в реставрации памятников.

Однако ныне музейные экспонаты разрушаются с такой скоростью, что буквально за последние двадцать-тридцать лет вследствие чрезмерного освещения, температурных колебаний, вредного воздействия загрязненного воздуха серьезно пострадали целые коллекции. Другие же были просто расхищены или погибли при пожарах.

Специалист по консервации часто не в состоянии один обеспечить сохранность собрания, и каким бы компетентным он ни был, ему не под силу противостоять губительному воздействию времени.

Известное изречение «предупредить легче, чем лечить» становится все более актуальным в применении к культурному наследию. Это означает, что, занимаясь реставрацией экспонатов, следует помнить и о профилактике. Однако специалист по консервации не может работать в одиночку, на помощь должны прийти все сотрудники музея и даже представители общественности.

Если люди будут лучше осведомлены о том, сколь непрочны по своей природе произведения искусства и каким разрушительным процессам они подвержены, то посетители музеев не только не станут портить экспонаты, но и примут активное участие в сохранении культурного наследия. Каким образом можно донести до их сознания, что это необходимо?

Практические меры по консервации и роль общественности

Интересно отметить, что как только экскурсовод начинает рассказывать о консервации и реставрации памятников, посетители мгновенно оживляются. Такую реакцию можно объяснить по-разному. Некоторые считают, что интерес экскурсантов в данном случае вызван возникающим у них ощущением причастности к судьбе произведения искусства. Но каковы бы ни были причины этого явления, ясно одно: любая выставка, посвященная реставрации, привлекает большое число посетителей.

В последнее время прилагались немалые усилия для того, чтобы выйти за рамки традиционной экспозиции, рассказывающей о произведениях искусства до и после реставрации. Так, в Мехико, Париже, Женеве, Риме и других городах проходили выставки, знакомящие посетителей с процессами старения произведений искусства, а также методами продления их жизни. Положительный эффект этих

1. "Museum", Vol. XXXIV, No. 1, 1982.

начинаний налицо, однако, к сожалению, таких выставок было мало и обходились они организаторам недешево. Возможно, стоит подумать о чем-то более постоянном, пусть даже в меньших масштабах.

Общеизвестно, что посетители, стремящиеся непременно потрогать произведения искусства, наносят им значительный ущерб. Вот почему во многих музеях висят таблички с надписью: «Руками не трогать». В других музеях посетителям в менее категоричной форме объясняют, что «картины не вечны», и просят «не трогать их». Например, в Музее Хиршхорна в Вашингтоне висят два объявления. В одном из них популярно объясняется, почему администрация призывает посетителей не трогать экспонаты (илл. 68). В другом сказано, что в музее можно размышлять, беседовать, курить, изучать и осматривать экспонаты, восхищаться ими, трогать их, прогуливаться, отдыхать, сорить, есть и делать записи ручкой и карандашом, но при этом слова «курить», «сорить», «трогать их», «есть» и «ручкой» перечеркнуты (илл. 69).

В некоторых музеях посетителям раздают брошюры с соответствующим текстом. В Музее колониального искусства в Каракасе каждому входящему вручают листовку, в которой написано:

«Уважаемый посетитель!

Сохранность наших коллекций и поддержание порядка в музее во многом зависят от Вас. Мы постараемся сделать Ваше пребывание в музее приятным. Обращаемся к Вам с просьбой не трогать экспонаты, поскольку время и так не щадит их. Спасибо».

В некоторых странах осознали, что без помощи со стороны общественности попытки сохранить культурное наследие

зачастую бесполезны. Положительный пример в этой области — англоязычные страны, общественность которых живо откликнулась на призыв бережно относиться к музеям и памятникам.

Сохранению культурного наследия должны также содействовать каталоги выставок. Немалое число людей покупает эти издания. Обычно помимо занимающих сотни страниц описаний произведений искусства они содержат короткую справку, рассказывающую о мерах по их сохранению, осуществляемых во время работы выставок. Можно упомянуть каталог фресок зала Паолина в замке св. Ангела в Риме: четыре страницы из шестидесяти были посвящены микроклимату и освещению. Об этом же упоминалось почти во всех статьях в прессе, рассказывавших о выставке. Эффект оказался тем более значительным, что авторами некоторых публикаций были известные искусствоведы.

Необходимо упомянуть и другие виды деятельности, такие, как распространение соответствующей информации на занятиях с детьми в музее, проведение бесед с экскурсоводами, работа с обществами друзей музеев.

Люди ходят в музей по доброй воле. Каждый имеет право знакомиться с любой принадлежащей государству коллекцией, а следовательно, обязан знать, что он может сделать для обеспечения ее сохранности. Хранители музеев, не использующие помощь, которую способна и должна оказать общественность в деле сохранения культурного наследия, лишают себя ценного союзника. Вот почему необходимо приложить все усилия, чтобы разъяснить публике, сколь недолговечны произведения искусства. И в этом решающую роль призваны сыграть музейные работники, осуществляющие просветительную и воспитательную деятельность.

IN THE MUSEUM...

**PLEASE... MUSE, CONVERSE, ~~SMOKE~~,
STUDY, STROLL, ~~TOUCH~~, ENJOY, ~~LITTER~~,
RELAX, ~~EAT~~, LOOK, LEARN; TAKE
NOTES WITH ~~PEN~~, PENCIL...**

Жан-Пьер Ванден Бранден

Мой опыт работы с посетителями

Ниже приводятся высказывания Жан-Пьера Ванден Брандена, хранителя Дома Эразма в Андерлехте, в прошлом председателя Бельгийского национального комитета ИКОМ. Выступая недавно в Брюсселе, он изложил свои соображения об обязанностях хранителя и поделился накопленным за тридцать лет опытом работы в музеях, где отвечал за обслуживание посетителей.

Обычно для определения такой деятельности употребляют два выражения: «обслуживание посетителей» или «просветительная работа». Разумеется, это прежде всего обслуживание, но не сервис в широком смысле, а удовлетворение конкретных запросов людей, случайно либо с определенной целью пришедших в музей.

Следовательно, мы обязаны ориентировать их в музее, дать разъяснения и вообще оказать любую услугу. Мы будем полезны, если расскажем, о чем идет речь в средневековом тексте или в клинописной табличке. Люди ходят к нам реже, чем в кино, и чувствуют себя несколько скованно, поэтому теплой улыбкой и тактичным поведением мы должны помочь им освоиться в музее. Недопустимо, чтобы их отпугивали презрительные взгляды и пренебрежительное отношение тех, кто не считает возможным сойти с пьедестала, на который сам себя вознес.

Выражение «просветительная работа» чрезвычайно емко. Мы единодушны в том, что наша задача — прежде всего не обучать, а просвещать. Ведь в течение последних десятилетий в нашем обществе произошло отделение воспитания от обучения, несмотря на весьма удовлетворительные результаты, достигнутые традиционной школьной системой.

Вместо того чтобы ставить под сомнение правомерность такого положения, следует попытаться вновь объединить эти два компонента истинной педагогики. Показывая экспонаты, необходимо строить рассказ таким образом, чтобы не просто снабжать посетителя информацией, но формировать его интеллект, стимулировать работу мысли, обогащать эмоциональное восприятие, пробуждать любознательность, развивать способность к дедуктивному и ассоциативному мышлению и умение делать правильные выводы, помогать ему лучше понимать других людей.

Просветительная работа должна затрагивать прежде всего проблемы этического характера, а не сводиться к академическим занятиям, раскрывать перед посетителем основы иной культуры, а не ограничиваться сведениями об истории и технике незнако-

мой или погибшей цивилизации. Нужно, чтобы люди учились приобретать в музее не только знания, но и умение наблюдать, анализировать и, что еще важнее, восхищаться. Поэтому следует апеллировать не столько к их интеллекту, сколько к чувствам. Необходимо строить работу с посетителями так, как если бы мы хотели пробудить у них желание стать исследователями или даже хранителями музея.

Мы должны добиваться того, чтобы, знакомясь с экспонатами, о которых рассказывает экскурсовод, посетитель мог увидеть, с одной стороны, сходство между художниками, цивилизациями, этническими или культурными регионами, языками и диалектами, что позволит ему проникнуться идеей человеческой общности и понять некоторые аспекты интеллектуальной деятельности, характерные для всех людей, в какую бы эпоху они ни жили, а также преемственность традиций, а с другой стороны — различия, которые разделяют их, делают непохожими друг на друга, придают им самобытность и неповторимость, поскольку знание таких отличительных черт может стать источником внутреннего обогащения каждого.

И тем не менее при всех различиях общее здесь — человек. Следовательно, музей должен воспитывать интерес к новому, не навязывая при этом заранее заданной шкалы ценностей. Поэтому, несмотря на все различия или, может быть, именно благодаря им, он становится школой доброжелательного отношения и уважения к людям, если угодно, школой гуманизма.

Я убежден, что те, кто осуществляют просветительную работу — теоретики и практики, чьей задачей является объяснять и заинтересовывать, ее «родовспомогатели» (если обратиться к майевтике Сократа), — могут сыграть еще одну роль, чрезвычайно активную и порой требующую полной отдачи сил, неблагодарную, но благородную — они должны прежде всего сами служить примером заинтересованности, любознательности, быть первооткрывателями, страстными проповедниками того дела, которому посвятили жизнь.

Надо признать, что в обществе, ставшем жертвой всепроникающих сомнений в своей самобытности, где нередко отрицается сама возможность иметь самосознание, несколько необычно выглядит тот, кто стремится убеждать других личным примером и доказывает, что культурные и художественные ценности могут представлять по крайней мере не меньший интерес, чем результаты Уимблдонского теннисного турнира или велосипедной гонки «Тур-де-Франс».

Однако я всегда ощущал такую необхо-

димость, и это чувство вело и направляло меня буквально изо дня в день на протяжении более чем тридцати лет просветительной работы в скромных музеях (правда, в данном случае не особенно важно, велик или мал музей); оно давало мне необходимые физические и духовные силы для борьбы с усталостью, вызываемой постоянным напряжением голосовых связок, и с отчаянием, причиной которого служат инертность, отсутствие интереса или даже враждебность, проявляемые порой молодым поколением в ходе трудного процесса адаптации к миру взрослых и в особенности к его культурным ценностям.

Как вести экскурсию

Я провел более 10 тыс. экскурсий. Каждый раз это требовало от меня всех сил, ибо я всегда стремился пробудить в сердцах и умах моих слушателей то лучшее, что в них есть и о чем они порой не подозревают. Давайте не будем забывать, что в словах «просвещение» и «педагогика» этимологически заложена одна и та же идея: вести, направлять. Поэтому задача заключается в том, чтобы направлять тех, кто слушает нас. Здесь, пожалуй, мы сталкиваемся с самым серьезным препятствием, ибо нет ничего более несхожего, чем две группы экскурсантов, пусть даже они одного возраста, представляют один и тот же социальный слой и получили одинаковое образование.

Проблема заключается в том, чтобы расказ соответствовал уровню понимания слушателей, которые должны после экскурсии подняться еще на одну ступень.

Люди гораздо острее, чем принято считать, реагируют на атмосферу музея. Часто она кажется им непривычной, иногда даже пугающей, а порой может вызвать чувство неполноценности по отношению к искусству, науке, истории, культуре и, кстати, человеку, который ведет о них рассказ. Посетитель не должен покидать музей с ощущением недостаточности своих знаний или чувствуя себя неспособным понять объяснения экскурсовода. В этом случае он не захочет вновь прийти в музей (и будет прав) — хотя бы из стремления сохранить душевное равновесие.

Поэтому недопустимо, чтобы у экскурсовода были манеры и тон ментора или инквизитора. Должен признать, что найти верную позицию нелегко, а сейчас, с введением новых школьных стандартов и лимитированием посещений музеев, становится еще труднее.

Мы должны быть уверены в том, что, покидая музей, учащиеся уносят с собой (пусть даже не сознавая этого) частичку новых знаний, что они хоть как-то обогатились благодаря разыгранному перед ними действию (ведь все мы, в конце концов, актеры) и преподнесенному им материалу.

Экскурсию следует вести уверенно и авторитетно. Необходимо обладать определенным влиянием на посетителей. Безвольный подход, отсутствие дисциплины могут спровоцировать невежливое замечание и даже грубость.

Я никогда не пускал дело на самотек, не оставляя места случайностям, с удивлением и удовлетворением наблюдая, что сделанные во время экскурсии в нужный момент одно-два замечания помогают создать атмосферу взаимного уважения, которая необходима и экскурсоводу, и посетителям, и музею.

Дети, в первую очередь мальчики, должны чувствовать «твердую руку». Они ведут себя порой бестактно, и мы готовы думать о них самое худшее. Но не будем забывать, что по отношению к учащимся и учителям

мы обладаем одним неоспоримым преимуществом, пусть даже несколько своеобразным: мы постоянно выступаем перед новой аудиторией, а та умственная гимнастика, которая требуется от нас, длится не более двух часов.

Каждая группа по-своему уникальна. Всякий раз сталкиваешься с различными проблемами. Несомненно, наша задача заключается в том, чтобы доминировать, завоевывать, привлекать и убеждать, но прежде всего — выкладываться самим. Вести по музею любую группу экскурсантов означает совершать подвиг во имя любви, одновременно отдавая и обретая, используя свою квалификацию и изобретательность, открывая новое и с радостью повторяя старое. Просвещать — значит делиться своими знаниями, и часто вы бываете вознаграждены восхищением, взволнованностью и благодарностью, пусть даже всего лишь одного экскурсанта. Многолетний опыт научил меня быть не слишком требовательным...

И если моя тема — взгляд на работу с посетителями — переросла здесь в декларацию принципов, то это произошло только

потому, что я не знаю более благодарной профессии, чем наша, хотя, должен признать, никогда не думал о ней с таким трепетом, как теперь, когда пишу эти строки, которые в конечном счете представляют собой не отвлеченные рассуждения, а личные наблюдения.

В заключение я хотел бы сказать, что никогда не пользовался методами или теориями, заимствованными из книг или лекций. Я просто следовал интуиции, полагаясь на вкус к действию и дар оратора, которым обладаю в той же мере, что и другие работники музеев. Так что мне нечем похвастаться.

По моему мнению, уровень академической подготовки, собственная научно-исследовательская работа и общее количество публикаций играют лишь второстепенную роль в арсенале средств, используемых музейным экскурсоводом. Они прежде всего помогают «зализывать раны» в случае неудач, находить прибежище в обществе забытых создателей доверенной нам культуры прошлого, память о которых мы должны сохранить, как требует наш долг.

museum

Том XXXVI, 1984

СОДЕРЖАНИЕ

1 (141)

ВОПРОСЫ МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКИ

Макаминан Макагиансар *Воспитательная и просветительская роль музеев сегодня и завтра*

МЕТОДОЛОГИЯ

Фрэнсис Качиа *Коммуникация и музей. Интервью с д-ром Хансгердом Хелленкемпером*

Мари Джин Адамс *Роль музея в распространении знаний*
Хаку Шах *Формы и виды глиняных изделий*

Грейс Макканн Морли *Новый взгляд на традиционное ремесло*

Доминик Жаммо *Эффективность малых музеев*

Берил Моррис *Регистрация консультаций и экспертиз в Южноавстралийском музее*

Лиссан Болтон *Трудности и задачи учета памятников культуры Океании в Австралии*

МНЕНИЯ

Питер Гетеркоул *О необходимости учета этнографических коллекций*

Роберт Браунинг *К вопросу о возвращении скульптур Парфенона*

МУЗЕИ РАЗНЫХ СТРАН

Назан Тапан Ёлчер *Музей турецкого и исламского искусства*

Бурхан Чираку *Албанский музей истории*

ВОЗВРАЩЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: КОЛУМБИЯ, ЭКВАДОР, ПЕРУ

Линда Кетчум *Хранитель отказывается приобрести реликвий, тайно вывезенный из Колумбии*
Эквадор *обретает важную часть национального культурного достояния*

Ли Кимчи Макгрэт *Похищенные сокровища — утраченные звенья культуры. Призыв к борьбе с разграблением культурного наследия*

2 (142)

ОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ ПРОЕКТЫ И ПЛАНЫ

Марк-А. Барблан, Мауро Рива *Центр промышленного наследия в Женеве*

Антониу Жозе Набаиш *Муниципальный музей Сейшала*
Ларс-Оке Кварнинг *«Васа» — музей и экспонат*

- Джузеппе Базиле *К вопросу о создании учебно-методического музея консервации и реставрации*
 Кристин Лайликвист *Экспозиция древнеегипетского искусства в Музее Метрополитен*
 Юдхитхир Р. Изар *Португальские открытия и Европа эпохи Возрождения*
 Илбан Ёз *Анатолийские цивилизации*
 Салима Махмудовна Абдуразакова *Ташкент: память народная в камне, металле и шелке*
 Жан Роллен *Музей искусства и истории Сен-Дени*
 Кеннет Хадсон *Конкурс на лучший западноевропейский музей года*

3 (143)

МУЗЕИ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. 1980-е ГОДЫ

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ

- Сьун Закриссон *Возникновение и развитие музеев сельского хозяйства*
 Вольфганг Якобайт *Сельское хозяйство в музеях*
 Гун Лундборг *Свидетельства технического разнообразия: собрать, пока они не утрачены*
 Жан Кюизень *Семантика экспозиций музеев сельского хозяйства*
 Эдвард Хейс *Новые направления в развитии музеев сельского хозяйства и быта Великобритании*
 Джон Шлибекер *Социальные функции действующих исторических ферм в США*
 Арнольд Люнинг *Сельскохозяйственные коллекции в региональном музее*
 Зденек Куттельвашер *Чехословацкий музей сельского хозяйства*
 Жерар Колон *Праздники молотбы во Франции. Показ традиционных сельскохозяйственных работ в современных условиях*
 Ли Дунжуй *Китайский музей сельского хозяйства*

- Ян Елинек *Раздел сельского хозяйства в Ливийском национальном музее*

ИСКУССТВО И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

- Моника Джунеджа *Крестьяне во французской живописи: от Милле до Ван Гога*

4 (144)

МУЗЕЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

- Таге Хойер Хансен *Музей как просветительное учреждение*

ИДЕИ И ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

- Джон Хеннигар-Шу *Работа с учителями в музеях Новой Шотландии*
 Колетт Банэг *Приобщение к современному искусству: совместные усилия сотрудников музея, учителей и школьников*
 Рашель Мелцер *«Яблоко и груша»: как рассказывать о натюрморте*
 Константин Сергеевич Межлумян *Центр детского творчества в Ереване*
 Патрик Дюжарик *Роль выставок в возрождении традиционной африканской архитектуры*
 Элли Берг *Город глазами детей*
 Дэн Дэвис *Интерпретация естественной истории в Музее пустыни Сонора*
 Эмили Варгас Адамс *Музеи и обучение с помощью ЭВМ*
 Лусиа Астудильо де Лоор *Выставки для школьников Эквадора*
 Люси Ндегва *Просветительная деятельность музеев Кении*
 Газль де Гишен *Учить сохранять культурное наследие*

МНЕНИЯ

- Жан-Пьер Ванден Бранден *Мой опыт работы с посетителями*

